

ГЛАВА ПЕРВАЯ

АРТЕМ АНДРЕЕВИЧ ДВОЙНИЧЕНКО

I

Приступая к описанию недавних и столь странных событий, происшедших в нашем, доселе ничем не отличавшемся городе, я принужден, по неумению моему, начать несколько издалека, а именно с описания обычного дня одного из героев нашего рассказа.

Артем Двойниченко проснулся и первым делом взялся за учебник истории Древнего Рима. Он листал его полтора часа, после чего отложил книгу в сторону, зевнул, рефлекторно прикрыв рот кулаком, откинул на пол одеяло, встал с кровати, почесал уставшую от лежания спину и начал разминаться. Артем нагнулся, потянув ладони к пальцам ног, затем сделал несколько наклонов по сторонам и напоследок активно пошевелил кистями. Следующим движением он упал на пол и начал старательно отжиматься. Его мышцы на руках и груди крепили с каждым подъемом корпуса. Он встал и посмотрел на часы, чтобы засечь время между подходами, подошел к окну, отдернул штору, направив взгляд во двор, а затем в небо. Погода была солнечной, но Артему, что солнечная, что пасмурная — все неважно. Сегодня он целый день будет читать и готовиться к экзаменам.

Артем сделал еще один подход отжиманий, после которого ему понадобился отдых. На лбу молодого человека слегка выступил пот. Он взял из шкафа чистое белье, и прошел в душ.

Артем недолго приводил себя в порядок. Стоит сказать, что он вообще многие вещи стремился делать, не затрачивая много времени и сил.

После душа Артем прошел на кухню выпить стакан воды. "Любые напитки кроме воды — вред". Артем старался не делать вредных вещей, ведь это могло помешать его цели, а целью рисковать нельзя. На завтрак он решил пожарить несколько яиц, а пока яичница готовилась, Артем читал все тот же учебник. В шестой главе он читал о восстании Спартака.

— Доброе утро, — обратилась к Артему, вошедшая на кухню мама.

— Доброе, — равнодушно ответил Артем.

Мама Артема — Вера Сергеевна, проснулась еще час назад, но не спешила вставать, нежась в кровати своей спальни.

— Таня звонила, они переезжают сегодня, нужно ей помочь, — сказала Вера Сергеевна.

— Я сегодня занят, думал к экзаменам готовиться, не хотел куда выходить, ей что помочь некому? — Артем повернул корпус в сторону матери, ожидая ее реакции.

— Значит некому, раз она нас попросила, — Вера Сергеевна прервалась на воду с лимоном и медом. — Ладно, попрошу отца.

— Отца? Удачи, — с усмешкой сказал Артем.

— Ну раз ты не можешь, придется просить его, — Вера Сергеевна удалилась в свою комнату.

Артем поел и сел за следующую книгу — это также был учебник истории, но уже Российской. Часа три он изучал написанное в нем, пока его не прервал звонок. Звонил один

из соратников Артема. Звали его Колей Слабиным. Парень этот был ровесником нашего героя. Автор рассказа назвал Колю именно соратником, потому что оба героя служили одной общей цели.

— Да, — Артем поднял трубку.

— Привет, пойдем прогуляемся, я поговорить хотел, — сказал Коля.

— Я не думал сегодня никуда выходить, к экзаменам готовлюсь, — сказал Артем.

— Это по нашему делу, — Коля сказал это с особой интонацией, чтобы Артем наверняка понял, о чем идет речь.

— Есть новости? — Артем заинтересовался.

— Не по телефону, — медленно проговорил Коля.

— Давай через десять минут, — бодро сказал Артем.

Артем стал собираться. Он быстро накинул на себя легкую кофту, надел джинсы, обулся и вышел на улицу.

Вера Сергеевна услышала, как Артем закрывал дверь. "Думал к экзаменам готовиться, не хотел никуда выходить значит, ну-ну" — подумала она.

Артем и Коля встретились возле школы, которая находилась недалеко от их домов. Они пожали руки.

— Ну что там? — спросил Артем.

— Встречаемся во вторник, место я нашел, — сказал Коля.

— Где? — быстро говорил Артем.

— Завтра скажу.

— Кто кроме нас будет? — спросил Артем.

Товарищи не спеша шли вдоль железного забора, огораживающего учебное заведение. Оба держали руки в карманах, смотрели при разговоре не на друг друга, а вниз, пытаясь выглядеть как можно более незаметнее для немногочисленных прохожих.

— Кроме нас? Илья будет... — сказал Коля.

— Ну с этим то понятно. Еще кто? — продолжал задавать вопросы Артем.

— Дима сказал, что придет. Больше пока не знаю. С Захаровой и Иваном Федоровичем я не разговаривал, — ответил Коля.

Соратники шли дальше. Они оба были слегка взволнованы, но это волнение носило скорее восторженную форму.

— Чем сегодня занимался? — поинтересовался Коля.

— Да так, книги почитывал, — сказал Артем.

— Все как обычно, — Коля вздохнул и улыбнулся. — О чем будем на встрече говорить?

— Нужно заканчивать с разговорами, и переходить к действиям. Мы только и делаем, что обсуждаем, обсуждаем, и снова обсуждаем, но ничего не делаем. Пора... — Артем тараторил, пока его не прервал Коля.

— А что мы сейчас можем?

Разговор перешел на высокие тона. Они уже не боялись, что их может кто-то услышать. Читатель верно знает, что, когда обычная беседа переходит в спор, становится трудно контролировать эмоции, а вместе с ними и голос. А если тема полемики касается лично тебя, то тут уж ничего не поделаешь, приходится дать слабинку.

Первым опомнился Артем.

— Ты тише, тише... — успокаивал товарища Артем. — Что мы сейчас можем? Я знаю, что можем. Нужно начать с малого, хотя бы с простой агитации, понимаешь? Нам нужны сторонники, нужна критическая масса.

— Агитацией? Это можно обсудить на собрании, — сказал Коля.

— Так и сделаем, нуу... пока, — сказал Артем.

— Пока, удачи, — сказал Коля.

Соратники разошлись в разные стороны, пожав на прощание руки. Коля еще и улынулся. Он вероятно был рад встрече, и инициативе своего друга.

Артем быстрым шагом проследовал до своего дома. Теперь кроме привычного чтения книг и подготовки к экзаменам, ему необходимо было подумать над формой агитации.

II

Вера Сергеевна была из простой семьи, родители ее работали на стекольном заводе, где и познакомились. О детстве у Веры остались только приятные воспоминания. Проходило оно в разгар перестройки, когда дух свободы захватил страну. К чему этот дух привел, мы все прекрасно знаем. В 90-е завод на котором работали родители Веры закрылся, и все сотрудники, даже те, что были с большим стажем, оказались без работы. Вера Сергеевна помнит, как им тяжело приходилось в эти проклятые 90-е, а последние несколько лет у нее создается впечатление, что они возвращаются.

Она с детства любила заниматься шитьем, чем впоследствии и зарабатывала себе на жизнь.

После окончания школы Вера поступила в педагогический институт, но прекратила обучение после первой практики, которая проходила в одном из детдомов. Она выдержала один день, после которого всю ночь рыдала в подушку. В таких местах тяжело трудиться даже людям с твердым характером, что уж говорить о Вере Сергеевне, которая никогда не отличалась крутым нравом.

Поступать на другую специальность она не хотела, но чем-то же ей нужно было заниматься. Вера по знакомству устроилась в ателье. Работа была не из легких, но главное, что Вера любила свое дело.

Когда ателье, в котором она работала стало расширяться, Веру назначили главной в одном из филиалов. Произошло это на четвертый год работы, когда Вере было всего двадцать два года. Тогда она и познакомилась с Андреем — будущим отцом Артема. Андрей обратился в мастерскую, чтобы подшить брюки на новом костюме. Они понравились друг другу сразу, а через год в их семье родился главный герой нашего рассказа.

Кстати о нем; он вернулся домой в момент, когда Вера Сергеевна прибиралась.

— У тебя мыть?

Год назад Артем поставил на дверь своей комнаты замок, ключ от которого имел только он, так, что Вера ни при каких обстоятельствах не могла зайти к нему, даже когда парень был дома. Вера была и не против, ведь то, что он делает в своей комнате — его дело.

— Не нужно, там чисто, — Артем разулся и прошел к себе.

Вера подошла и постучала в дверь.

— Куда ты ходил? Ты же говорил, что собираешься целый день заниматься, — громко, чтобы Артем услышал сказала Вера Сергеевна.

Артем открыл дверь.

— Я же ненадолго, сейчас буду заниматься.

— Звонила отцу, он сказал зайдет сегодня, — сказала Вера Сергеевна.

Артем без энтузиазма встретил эту новость, но все же спросил:

— Зачем?

— Поговорить с тобой хочет, — сказала Вера Сергеевна.

Артем закрыл дверь и сел за учебники, но после десяти минут чтения, парень обнаружил, что из-за посторонних мыслей ничего не понял, поэтому отложив чтиво в сторону и хорошенько подумав, он решил заняться сейчас чем-то другим. Этим «другим» было одно из его увлечений — Артем страстно любил разглядывать бабочек. До Набокова ему еще далеко, но все же и у Артема была небольшая коллекция крылатой красоты, которую он собирал вот уже три года. Он достал из шкафа один из застекленных ящиков, поставил его на стол, отошел к шторе, чтобы отдернуть ее ради большего количества света, вернулся к бабочкам, взял с полки с книгами лупу и приступил к просмотру.

Артем приближался и отдалялся от стекла, пристально взирая на узор по краям крыльев белянки. Этот узор походил на живописную мозаику, от которой Артем не мог оторваться, но несмотря на то, что глаза мальчика были заняты, его мысли были совсем в другом месте. После встречи с Колей он думал о собрании, которое состоится через несколько дней. На нем может решиться дальнейшее направление, в котором будет развиваться организация.

Вера Сергеевна вновь постучала в дверь его комнаты.

— Что? — не открывая спросил Артем.

— Я пошла Тане помогать.

Артем ничего не ответил.

III

Оставшись в квартире один, Артем не переменял своего занятия и продолжил заниматься насекомыми. Другой экземпляр бабочки назывался крапивницей. Оранжевого цвета, с небольшими черными пятнами на крыльях, одна из первых бабочек, которую Артем поймал два года тому назад, когда в один из летних дней они с семьей отдыхали за городом. Тогда Андрей еще не ушел из семьи, а его сын не был связан с организацией, в которой состоит сейчас.

Артему стало дурно, он изменил себе, что было для него не характерно, и решил выйти на прогулку, подышать свежим воздухом, подумать, отложив занятия историей на попозже.

Он быстро, буквально в нервной спешности оделся и вышел наружу. Яркое солнце, которое можно было наблюдать несколькими часами ранее, стало уступать место тучам, поэтому юноша захватил с собой зонт. У Артема был размашистый, больше похожий на солдатский шаг; при ходьбе он старался держать спину ровно, что производило впечатление уверенного в себе человека.

У Артема не было какого-то конкретного маршрута, он произвольно менял дворы различных улиц города, не зная, когда остановится и вернется назад. Старые постройки сменялись современными зданиями, государственные учреждения чередовались с жилыми домами и магазинами, немногочисленные тротуары казались пустыми, но Артем ни на что вокруг не обращал внимания. Голова была занята другими вещами, но если бы вы спросили у него, о чем он думает, то вряд ли Артем бы смог ответить. Сейчас о нем можно было сказать, что он думает обо всем и сразу, что было опять же, для него несвойственно.

Артему все же пришлось отвлечься от путаных мыслей и взглянуть на толпу людей около дороги, которые что-то или кого-то окружили. Он подошел ближе и присоединился к ним. Оказалось, что случилась авария и эти зеваки наблюдают, как скорая увозит тело. Мертвый человек в луже крови, наверное, не самое приятное зрелище, но люди почему-то только прибывали. Машина пострадавшего врезалась в дерево, и непонятно, как от водителя вообще что-то осталось

Прибывшие на место сотрудники ГИБДД начали разгонять собравшуюся толпу.

— Так, расходимся, здесь не на что смотреть.

На нескольких человек слова подействовали, и они стали уходить, некоторые же просто устали стоять, понимая, что ничего интересно здесь больше не случится.

— Как это не на что смотреть? Это же чиновник наш разбился — Сергей Юрьевич, я прав? Я его машину узнал, — послышался голос из-за спины Артема.

— Без комментариев, — ответил человек в форме, и продолжил идти на людей с широко разведенными руками.

Артема зацепили эти слова. "Чиновник разбился... Сергей Юрьевич..." — эхом отдалось в его голове.

Артем хорошо знал этого чиновника, точнее знал о том, как тот работает; теперь уже можно говорить в прошедшем времени — работал. Иван Федорович на одном из собраний в ярких красках рассказывал о его деятельности. Он, обладая властью, пристраивал на высокие должности своих родственников и старых друзей, с которыми "они вместе в 90-е обворовывали страну".

Чувства Артема, в момент осознания того, кто только что погиб, нельзя назвать ни положительными, ни отрицательными, но также нельзя сказать, что Артема совсем не заинтересовало это происшествие. Заслуживал ли этот человек наказания? Да. Заслуживал ли этот человек смерти? Артем бы точно ответил — нет. Зато один из участников организации, молодой человек по имени Илья, на оба вопроса ответил бы однозначное да, но не будем спешить.

Артем взглянул на часы и решил вернуться домой. Он гулял уже более часа, да и ситуация с этой аварией вернула его мозги на место, плюс ко всему с неба начал капать дождь.

Обратно Артем шел уже другой дорогой, он выбрал наиболее короткий вариант, чтобы быстрее оказаться дома. Его путь лежал мимо старой церквушки, которую редко кто-то посещал даже по православным праздникам. Проходя мимо нее, Артем заметил бабушку лет семидесяти, расположившуюся возле покосившихся ворот у входа на территорию храма. Она согнув колени, и облокотившись на железный забор, сидела на земле, рядом с ней лежал развернутый, маленьких размеров мешочек, в котором на дне

можно было рассмотреть небольшое количество денег. Ее как будто не волновал проливной дождь, превращавший в настоящее болото, землю, на которой она сидела.

Артем подошел близко к ней, держа зонт так, чтобы прикрыть ее от ливня.

— Почему вы тут сидите? Почему не идете домой?

Несчастливая старушка подняла голову, но ответила не сразу.

— Домой? А что там... дома? — тихо ответила старушка.

Артем не знал, что сказать, но сделав небольшую паузу он все же нашел слова.

— Дождь идет, вы простудитесь... в вашем возрасте... эм... нельзя болеть, — Артем неловко себя чувствовал.

— А в каком можно? Разве в каком-то возрасте можно болеть? Вот и я говорю... не в каком нельзя, а что, можно? — она ненадолго замолчала. — Я тут с раннего утра сижу... знаешь сколько людей в церковь зашло пока я сижу?

— Сколько? — спросил Артем.

— Ни одного! Никому Бог оказался не нужен, ты вот сам ходишь в церковь? Никто больше не ходит... пьяный народ дома сидит или еще где... ходишь ты в церковь?

Артем подумал.

— Хожу конечно, — сказал он.

— Правда ходишь? Ну слава Богу, что хоть кто-то ходит, — сказала несчастная женщина.

— Вы вставайте, хватит на земле сидеть, простудитесь, — Артем помог бабушке встать на ноги. — Где вы живете? Я вас провожу.

— Спасибо тебе, но мне кажется сейчас дождь пройдет, давай подождем... он скоро закончиться, — ответила старушка.

Артем взглянул на небо, на котором и правда можно было увидеть солнце. Это был непродолжительный, как их еще называют — грибной дождь. Он скоро закончился, и Артем попрощался с бабушкой.

Дальнейшую дорогу нельзя выделить чем-то особенным. Артем вернулся, когда Вера Сергеевна уже была дома.

— Куда ходил? — спросила она.

— Да так, гулял, — разуваясь ответил Артем.

— Тете помочь переехать ты не мог потому что собирался заниматься. Ты на улице занимался? — недовольно сказала Вера Сергеевна.

— Нет, я не занимался на улице, — протягивая каждое слово сказал Артем. — Мне захотелось подышать, поэтому я вышел.

— Подышать? У нас дома с воздухом что-то не так? — Вера Сергеевна начала демонстративно принюхиваться, как принюхиваются люди, когда учуют запах гари или еще чего дурного.

Артем ничего не отвечал.

— Ты кушать будешь? — продолжала Вера Сергеевна.

— Нет, я не хочу, — сказал юноша.

Артем прошел в свою комнату. На столе у него лежали деревянные ящики с бабочками, которые он не убрал, когда в спешке собирался на прогулку. Он сделал это сейчас, после чего вырвал несколько чистых страниц из тетради в линейку, взял в левую

руку карандаш и стал что-то писать, свободно паря на крыльях могучего, святого вдохновения.

Закончил он только через два часа, изрядно к тому времени проголодавшись, и устав от умственной работы. Да, некоторые знают не понаслышке, что интеллектуальный труд порой утомляет сильнее физического.

Каждый читатель сейчас, вероятно, хочет знать, что же так долго писал Артем. Всею свое время, всею свое время.

IV

Стоит сказать несколько слов об отце Артема — Андрее. Тем более, что вот-вот и он предстанет пред взором читателя, заглянув на разговор к сыну. А кто лучше бывшей жены сможет справиться с предоставлением некоторых сведений об Андрее? Вот и я думаю, что никто. Передаем слово Вере Сергеевне.

Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Андрей был на пять лет старше меня, и как вы уже знаете, познакомились мы, когда он, с целью подшить брюки обратился в ателье. Поженились мы уже через полгода, все было хорошо у нас до поры до времени, как говорится.

Проблемы начались на третий год отношений, и как это часто бывает, связаны они были с весьма популярным увлечением русского человека — алкоголем. Непродолжительные запои случались у Андрея примерно раз в полгода. Он, ночуя где попало, бывало не приходил по трое-четверо суток домой. В такие дни Андрей был подобен герою поэмы Ерофеева "Москва — Петушки", такой же жалкий, но веселый пьяница. Вот только у главного героя Ерофеева не получилось завязать (он и не пытался), а Андрей же, напротив, со временем справился со своим недугом.

И вот, казалось бы, должно быть все хорошо, Андрей прекратил пить, давайте жить долго и счастливо, мальчику вон нашему, в школу в следующем году идти, но нет, Андрей, будь он проклят, подсел на игровые автоматы, а это я вам скажу... хуже ал-ко-го-ля! Когда он пил, то хотя бы деньги домой приносил, а тут...

Черт с ними, с этими игровыми автоматами, в 2009 запретили их в нашей стране, существовали подпольные конечно, но слава Богу, Андрей до них не добрался.

Следующие несколько лет мы жили спокойно, все у нас хорошо было, ну то есть я так думала... выяснилось, что у него там любовница появилась. Он сам мне в этом признался, когда она забеременела, ну вы понимаете, что дальше было... он ушел. С тех пор и с Артемом у меня отношения испортились, мало того, что у мальчика этот проклятый переходный возраст, так тут еще и проблемы в семье все обострили.

Скажем спасибо Вере Сергеевне за небольшую, но полезную справку.

А вот, как и обещал, пожаловал Андрей. Когда он пришел, было уже около семи часов. Андрей сначала около получаса, на кухне разговаривал с Верой Сергеевной. Он таким образом настраивал себя, собирался с мыслями, а затем уже подошел к двери комнаты Артема и постучал в нее.

— Да, — послышался голос из-за двери.

— Артем, это я, — сказал Андрей.

Артем открыл дверь.

— Привет, — сказал Андрей.

— Привет, — с напускным безразличием сказал Артем.

Андрей протянул ему руку, Артем ответил тем же.

— Можно пройти? — спросил Андрей у сына.

Артем шире открыл дверь, чтобы впустить отца. Мальчик старался сохранять непроницаемое выражение лица, сдавливая челюсть, держа таким образом мышцы лица в напряжении, чтобы одна из них случайно не дрогнула.

Андрей сделал шаг в комнату и остановился.

— Где мне можно сесть?

— Сейчас, — сказал юноша.

Артем вышел, а через несколько десятков секунд вернулся с деревянным стулом, поставил он его рядом с отцом. Сам же мальчик прошел к своей кровати, сел на нее, прислонив тело к стене. Взгляд он направил в белую стену, ожидая, когда отец начнет говорить.

— Чем был занят сегодня? Почему Тане не помог? — спросил Андрей.

— Занимался, — холодно и немного подождав ответил Артем.

— А мама говорит ты гулять ходил, — сказал Андрей.

— И гулять ходил тоже, — сказал Артем.

Они немного помолчали. Эмоциональное напряжение между ними не могло так быстро разрядиться, им обоим требовалось что-то, что могло бы склонить их к нормальной, доверительной беседе.

— Слушай, зачем ты пришел? — резко спросил Артем.

— Ну как... зачем пришел... — Андрей искал подходящие слова. — Увидеть тебя хотел... давно не общались... не виделись... я говорил тебе, можешь заходить, когда хочешь, а ты вот не заходишь... вот я и сам.

— Ну, увидел? Мне заниматься надо, — Артем встал, как бы показывая, что разговор окончен.

— Подожди... подожди, чего ты сразу, — моля говорил Андрей. — Ты пойми Артем... то что мы расстались с твоей мамой, не должно влиять на наши с тобой отношения.

— Но... как видишь влияет! — твердо ответил Артем и взглянул широкими глазами на отца.

— Ты не можешь вечно избегать разговоров и встреч со мной, ты уже взрослый и должен все понимать, — сказал Андрей.

Артем молчал, Андрей продолжил:

— Завтра мне помощь нужна будет... приходи... в машине покопаемся, тебе же нравилось раньше.

Андрей встал со стула и направился к выходу из комнаты. У него была надежда, что Артем даст ответ, но тот молчал. Андрей вошел в смежную комнату, в которой на диване сидела Вера Сергеевна.

— Ты все? — удивленно спросила она.

— Я все... пока, — сказал Андрей.

Андрей ускорился и через несколько секунд оказался вне квартиры. Вера Сергеевна закрыла за ним дверь и прошла в комнату Артема, которую он не успел закрыть.

— Ну что там? — спросила Вера Сергеевна.

— Что? — сказал Артем.

— Что он хотел? — уточнила Вера Сергеевна.

— Спроси у него, — сказал Артем.

— Я у тебя спрашиваю, — сказала Вера Сергеевна.

Разговор проходил быстро, они мгновенно и мало думая отвечали друг другу.

— Он хочет, чтобы я завтра к нему на работу пришел, помочь ему нужно, — сказал Артем.

— Ну так сходи, помоги, — сказала Вера Сергеевна.

Мальчик промолчал, Вера Сергеевна вышла за дверь. Через несколько часов Артем лег спать.

V

Утром следующего дня Артем отправился в университет. Его голова снова была напряжена, хотя решение идти к отцу, он принял еще вчера. На занятиях он то и дело погружался в рассеянную задумчивость, пропуская мимо ушей слова преподавателей и сокурсников.

На большой тридцатиминутной перемене, во время завтрака в столовой, Артем встретил Колю. Тот подсел к нему за стол и начал беседу с обозначения места завтрашнего заседания.

— Отлично, — сказал Артем. — Во сколько?

— В семь вечера, — сказал Коля.

— Что в семь вечера? То, о чем я думаю? — сказала присоединившаяся к ним Настя Захарова.

— Да-да, то самое... ты это... Захарова... будь тише, — приглушенным голосом сказал Коля.

Настя Захарова — член их организации. Описывать ее внешность и характер автор сейчас не намерен, прошу прощения читатель, но сейчас не время.

— Какой ты нервный, Коля... как всегда, — сказала Захарова.

— Я настороженный, а не нервный... Захарова... ты это... не лезь не в свое дело, мои нервы — это моя проблема. Нервный... тоже мне, — сказал Коля.

Настя Захарова молча кушала, улыбаясь от смешных, как ей показалось, слов Коли.

— Значит в семь вечера, — сказал Артем. — Хорошо... ты всем остальным не забудь сообщить где и когда, — обратился он к Коле.

— Все будет как надо, — успокоил Артема тот.

— Все будет как надо... мы рядом... все будет как надо... не бойся родная... — напевала Захарова, после каждого нескольких слов суя в рот ложку с супом.

— О, Господи! — Коля отвел взгляд в сторону. — Я так больше не могу... ну ладно Артем, до завтра! — они пожали на прощание руки.

— До встречи, — сказал Артем.

— Коля, пока, — сказала Настя Захарова.

Коля ей ничего не ответил.

— Отряд не заметил... потери... — продолжала напевать Захарова. — Слушай, Артем, сегодня Ивана Федоровича нет, ты не знаешь почему? Может чего случилось?

— Я не знаю, — сказал Артем.

Они молча доели и разошлись по своим кабинетам.

VI

По пути к отцу Артем заглянул в редакцию небольшой местной газеты. Он быстро отдал запечатанный конверт в отдел с письмами, и вернулся на улицу. Читатель вероятно уже догадывается, что именно вчера с таким вдохновением писал Артем.

После, он пошел в автомастерскую отца. Она находилась на улице Карла-Маркса, в полукилометре от редакции. Артем, привычным для себя быстрым шагом в считанные секунды добрался до нужного места. Отца он застал, когда тот лежал под машиной.

Артем сел на табуретку, и стал ждать, когда Андрей, который не заметил, как вошел мальчик, выглянет из-под автомобиля. Произошло это совсем скоро, когда Андрею захотелось пить.

— Привет, — первым поздоровался Андрей.

После вчерашнего разговора было неожиданным увидеть Артема здесь. Андрей так ему и сказал:

— Не ожидал тебе здесь увидеть, но я конечно... рад, что ты пришел. А ты это... сразу после школы что ли?

— А почему ты не ожидал? Сам звал и сам не ожидал, — Артем встал со стула и протянулся для рукопожатия. — Да, я сразу после школы.

Сегодня Артем был в более приятном настроении, что заметил Андрей.

— Ну... можешь сначала переодеться, ты знаешь где... дальше я тебе скажу, что делать, — сказал Андрей.

Артем прошел в небольшую комнату, которая была чем-то вроде раздевалки для рабочих. Он быстро снял с себя рубашку и брюки, заменив их одеждой, принесенной с собой из дома. Поверх он надел рабочий комбинезон, хорошо служивший ему пару лет назад и возвратился к отцу.

Андрей тем временем снова залез под машину. Он краем глаза заметил вернувшегося Артема и обратился к нему:

— Слушай, подай ключ на 16.

Артем подал.

— Как в школе дела? Ты все такой же отличник? — спросил Андрей.

— Ты же знаешь, что да. Я слышал вчера, как вы с мамой обо мне разговаривали, — сказал Артем.

— Молодец, что отличник, — из-за того, что Артем пришел, Андрей был в приподнятом настроении.

— Я только ключи подавать буду? Можно мне что-нибудь посерьезней? — сказал Артем.

— Посерьезней? Это можно.

Андрей вылез из-под машины, огляделся по сторонам, подумал, чтобы такого можно доверить Артему.

— Можешь пока вон те инструменты разложить по местам. Игорь убежал на обед, и все бросил.

Артем принялся за работу.

— Игорь еще работает здесь? Я думал он давно уволился, — сказал юноша.

— Ну а куда он денется? — раздался из-под машины глухой голос. — Зачем ему увольняться?

— А черт его знает, помню он все время недовольным ходил, жаловался часто, — сказал Артем.

Андрей снова вылез из-под машины.

— Есть такие люди, которые любят жаловаться, они просто жить не могут без нытья, все им не так, и главное знаешь, что? — Андрей задал риторический вопрос и продолжил. — Винят они в своих бедах не себя, а... да кого угодно винят! Жену, соседа, государство, все у них виноваты... у недовольных этих, нужно просто не обращать на них внимания, — Андрей закончил и вернулся под машину.

— Государство? Знаешь, бывает, что в бедах человека может быть виновато и государство, — сказал Артем.

— Да? Не хочу, чтобы ты так считал... я знаю, что наша страна не идеальна, но все же... глупо винить в своих проблемах систему, сын. Да и что мы можем изменить в этом государстве? Ты же все понимаешь...

— Я-то все понимаю, только вот ты, по-моему, не понимаешь, — Артем вскипел. — Что мы можем изменить? В семнадцатом изменили?

— В семнадцатом? — Андрея рассмешили слова сына. — И что... к лучшему изменения то?

Артем отстранился.

— Не важно... главное, что были изменения, а какие... хорошие или плохие, главное, что изменения, понимаешь?

— Нет, не понимаю, — Андрей вылез. — То есть ты считаешь, что любые изменения — это плюс? Даже самые ужасные?

— Я думаю, что стоит пробовать менять власть, а там уже... плюс не плюс, будь что будет, — Артем махнул рукой.

— В результате таких изменений у власти оказываются бандиты! — твердо сказал Андрей.

— А сейчас у нас не бандиты? — пытаюсь говорить громче отца, сказал Артем.

— А... знаешь... все эти разговоры ни к чему не приводят, из-за политики люди спорят и ругаются... больше ничего, — сказал Андрей.

"А он прав, разговоры ни к чему не приводят... нужно действовать... прав отец..." — подумал Артем одно, а сказал другое:

— В споре рождается истина.

— Истина... эх... родили мы с тобой, истину? — Андрей рассмеялся.

— Да ну тебя, — сказал Артем.

Несмотря на то, что они имели разные мнения, этот короткий разговор сблизил отца и сына.

Артем еще пару часов помогал отцу, после чего отправился домой.

Вечером следующего дня состоялось собрание. Пришли все кроме Ивана Федоровича, который по неизвестным причинам задерживался.

Что ж, перед началом заседания нужно познакомить читателя с участниками организации, тем более, что сейчас они все вместе (за исключением Ивана Федоровича) собрались в одном помещении. Кто-то пил чай, кто-то почитывал книгу, некоторые же просто сидели на стульях, потупив взгляд в ожидании начала заседания. Артем отстранился от всех в углу комнаты, удобно расположившись в старом кресле.

Из освещения у них было только две настольных лампы, одна из которых стояла на небольшой тумбочке около Артема, а другая в центре круглого стола, за которым сидели остальные участники объединения. Кстати о них.

Илье Погорелову было восемнадцать, и он был младшим, но самым радикальным участником организации. На первом же собрании он предложил поджечь машину какому-нибудь чиновнику. Все просто подняли на смех идею мальчика, но Иван Федорович запомнил тот случай и заметил смелость Ильи. В дальнейшем читатель узнает, как Илья воспользовался этой смелостью, когда ему представилась такая возможность, но, не будем забегать вперед.

Внешне он не был ничем примечателен. Можно отметить, разве, что его низкий рост и слегка смуглое лицо, эдакий Пушкин, да только внешне. Если говорить о его умственных способностях, то тут ничего не поделаешь, Бог его ими просто не наградил, в чем в дальнейшем читатель сможет с легкостью убедиться. Впрочем, он был ценен, как смелый и готовый к действиям участник.

Как я сказал ранее, Илья числился самым младшим участником организации, но степень его заинтересованности в делах объединения была не меньшей чем у всех остальных, а возможно и большей. Он единственный, не считая Ивана Федоровича, не пропустил ни одного собрания, а однажды даже пришел с температурой 38,6, о чем непременно сообщил, как только ступил на порог.

Но однажды, рвение, с которым он участвовал в жизни их группы сыграло со всеми участниками злую шутку. В стремлении проявить себя и надежде на похвалу от соратников, он попытался завербовать несколько человек для "расширения возможностей", как сам Илья потом объяснился. Это чуть не привело к раскрытию факта существования их тайного учреждения. С тех пор Иван Федорович запретил кому бы то ни было заниматься набором новых членов в их клуб.

Следующим в очереди идет Дмитрий Надеждин. Он был самым старшим, после Ивана Федоровича, участником. Ему было двадцать пять лет отроду. Его хобби были схожи с увлечениями Артема, он так же интересовался историей и политикой, горел желанием вместо пустых разговоров начать что-то делать во имя общей цели. Дружбы он ни с кем не водил, потому что был занят чтением книг и совершенствованием себя.

Он был высок, худ, его кудрявые, черного цвета волосы напоминали шерсть барашка, кем его время от времени и называл Илья.

Стоит зафиксировать то, с какой изящностью Дмитрий умел говорить. В дискуссии он виртуозно жонглировал русским языком, подбирая в подходящий момент наиболее нужное и максимально действенное слово.

Читатель уже успел немного познакомиться с Колей Слабиным. С этим человеком Артем был наиболее близок, и нельзя сказать, что они были как две капли воды схожи, но в

их отношениях было что-то особенное, что может быть только между лучшими друзьями. Дружба их зародилась в детстве, тогда, когда они оба еще могли придавать значение этому слову.

Коля из всех участников организации обладал наиболее добрым характером, что было лишним для человека его деятельности. Во время заседаний он не был способен повысить голос, и всегда разговаривал меньше всех.

Его нельзя было увидеть без очков, кожаного портфеля в руке и косой на правый бок челки. На всех он производил впечатление человека задумчивого, умеющего прежде чем что-то сказать, хорошенечко подумать.

Пора перейти к единственной представительнице женского пола в организации. Настя Захарова, которую все почему-то звали по фамилии, с детства была активным ребенком, участвующим во всем чем только можно. Она пыталась вобрать в свою жизнь как можно больше событий, и казалось, что энергии в этой молодой девушке хватит на то, чтобы осуществить самые невообразимые планы клуба.

Во время заседаний Захарова выполняла функцию метронома, не давая разговору сбиться с ритма и уйти в неверное направление. Она знала, как успокоить разгоряченных соратников, в особенности, это было необходимо Илье, которому стоило больших усилий держаться от того, чтобы в момент бурных дискуссий не начать драку.

Высокая, но несмотря на это, незаметная для всех девушка, имела светлые до плеч волосы, звонкий, раздражающий Илью смех и чувство юмора, неспособное рассмешить даже самого большого любителя комедии. Но мы не можем сказать, что она по этому поводу сильно переживала. Что же до ее лица, то из-за него она и была для всех незаметной, даже вопреки своей выдающейся энергичности.

Чем... чем все эти разные по характеру люди могли заниматься вместе? Что объединяет их в одну группу? Какая цель преследует каждого из них?

В дверь квартиры постучали. Коля пошел открывать, все остальные тем временем заметно оживились.

Вошедший в комнату Иван Федорович присоединился к остальным, сев на удобный стул около стола.

— Ну что, начнем!

ГЛАВА ВТОРАЯ НАШИ

I

— Батюшки... мы вас заждались, где же вы так долго пропадали? — сказал Илья, который вскочил со стула и подошел к Ивану Федоровичу, чтобы пожать руку.

— Пропадал где? Дело было одно, о нем позже... ну-с, рассказывайте... как ваши дела? Что нового? — сказал Иван Федорович.

— Нового? Что у нас нового? Да все по старому, Иван Федорович, — сказал Илья, который без сомнений был рад видеть Ивана Федоровича.

— Иван Федорович, хотите чаю? — спросила Захарова.

— Наливай конечно, кто ж об этом гостей спрашивает? — ответил тот.

Настя включила электрический чайник.

— Мне тоже чаю, — сказал Илья.

— Коля, Дима, вам тоже? — спросила Захарова. — Артем, чуть не забыла про тебя, сидишь так далеко, ты будешь?

Из троих положительно ответил только Дмитрий.

— Артем, чего это ты там уселся, давай к нам... поближе, так сказать, — предложил Илья.

— Мне и тут неплохо, — ответил Артем.

Он сидел неподвижно, и даже не повернул головы в сторону вошедшего минутой назад Ивана Федоровича.

— Удобно, говоришь... отбиваешься ты от коллектива, Артем, — ухмылялся Илья. — Гляди, так и до исключения недалеко.

— Это ты то, меня исключать собрался? — повернулся Артем к собеседнику.

— Он шутит, Артем... Илья пошутил, — сказала Захарова.

В чайнике начала шуметь вода.

— Шутит? Я надеюсь, что шутит... все мы знаем, что из нашей организации есть только один выход, — ответил Артем.

— Да шучу я, шучу, — успокаивал Артема Илья.

— Шутит он, — добавил Дмитрий.

— Артем, и правда... давай к нам за стол, — сказал Иван Федорович.

На этот раз Артем послушался и присоединился к остальным.

— Итак, каков план наших действий на ближайшее время? — задался вопросом Дмитрий. Он сначала посмотрел на Ивана Федоровича, ожидая ответ от него, затем провел глазами по остальным участникам собрания.

— План действий? Действий? А разве мы что-нибудь делаем? Мне кажется, что мы только сидим и обсуждаем новости, да несбыточные мечты, ради которых еще ничего толком не сделали. Вот вы, Иван Федорович, что вы в свои годы сделали ради рево... ради "Эр"? — Артем вовремя прервал себя.

Здесь автор вынужден вмешаться и объяснить читателю, почему Артем не произнес всем известное слово. Дело в том, что еще на одном из первых собраний Иван Федорович запретил вслух произносить слово — революция. Ради конспирации и безопасности, единогласно было принято решение о его замене на первую букву с которой оно начинается. Вернемся к собранию, тем более, что в чайнике вскипела вода, что заметила Захарова Настя.

— О, вода вскипела, сейчас я вам чай налью, Иван Федорович.

— И мне не забудь, — сказал Дмитрий.

— Помню я, — ответила Захарова.

— Артем, ты это... чего так, разгорячился то... случилось у тебя что? Ты спрашиваешь, что я сделал ради "Эр"? Хм, собрал вас, например, объединил в коллектив... — Иван Федорович активно жестикулировал. — Ты не спеш с действиями то... всему свое время, как говорится... поспешишь — людей насмешишь... и потом, что ты предлагаешь? Многое мы сейчас можем? Власть хочешь в городе взять? Нас шесть человек! Нас шесть... понимаешь, — уже в нервном отчаянии говорил Иван Федорович. — Для нашей цели нужен

момент... подходящий... подходящий момент, понимаешь ты или нет, Артем? С твоей стороны очень неблагодарно предъявлять мне такие претензии, Артем, — на несколько секунд Иван Федорович прервал речь. — Ты забыл Артем, как мы с тобой познакомились... ты забыл о наших планах...

— Хватит! — прервал его Артем. — Иван Федорович, я конечно вам за многое благодарен, в этом вы можете не сомневаться, это понятно, как дважды два четыре, но... но, — Артем подбирал слова. — Мы засиделись, понимаете... у нас тут кружок по интересам, сидите тут, чай попиваете, о политике говорите... я могу с таким же успехом на кухне своей бабушки сидеть и чаек пить, да про политику трюндеть, никакой разницы!

— Так иди к своей бабушке и трюнди! — вмешался Илья.

Артем с неистовой злобой встал из-за стола, Илья встал за ним, а после и все остальные.

— Тише, тише... господа, не будем ругаться... спокойно все обсудим, разлад в нашей организации ни к чему хорошему не приведет, мы же все здесь взрослые люди, — Дмитрий сделал паузу и с усмешкой посмотрел на Илью. — Мы должны понимать, что у нас одна общая цель, и ссоры только помешают. Предлагаю сесть, и спокойно все обсудить, тем более чай готов, да Захарова? Артем, ты выпей чашечку крепкого чая, успокой нервы.

Слова Дмитрия повлияли на участников собрания, и они вернулись на свои кресла.

— Нам всем здесь не помешает нервы поправить! — сказала Захарова. — Сейчас разолью на всех.

— Иван Федорович, вы говорите, что нас всего шесть человек, вы правда так считаете? Серьезно считаете, что нас всего шесть? Не могу поверить, что вы так думаете, Иван Федорович, — сказал Илья.

— А сколько же нас? — ответил Иван Федорович. — Я вижу здесь только шесть человек... ты подожди, я пересчитаю... один, два, три, четыре...

— Учитель, смеющийся с детьми над их богом и над их колыбелью, уже наш. Адвокат, защищающий образованного убийцу уже наш. Школьники, убивающие мужика, чтоб испытать ощущение, наши. Присяжные, оправдывающие преступников наши. Администраторы, литераторы, о, наших много, ужасно много, они и сами того не знают! — сказал Илья.

Все кроме него закатились громким смехом, но больше всех Захарова, она даже немного пролила чай.

— Да... Илья... сегодня ты превзошел самого себя, — начал Дмитрий, который с большим трудом прервал смех. — Я смотрю... ты себя Верховенским возомнил?

— Цитировать Достоевского... Илья... спасибо, что разрядил обстановку, только я чай разлила, а так да... спасибо тебе, — сказала Захарова. — Вот, друзья, возьмите, — Настя поставила на стол поднос с чашками. — Знаешь, мы реальные люди, а не персонажи книги, значит и говорить нам нужно простым человеческим языком.

— Аааа... вы читали, — почесал затылок Илья. — А я хотел выступить с эффектной речью.

— Ну ты не расстраивайся, очень даже эффектно получилось! — тут даже молчаливый Коля не выдержал и вмешался.

Смех постепенно стихал и настроение компании возвращалось к прежнему, но Настя Захарова была права, когда сказала, что у Ильи получилось разрядить обстановку.

— Иван Федорович, а Илья дело говорит... — сказал Артем. — Наших и правда много, вы думаете мало тех, кто хочет перемен? Нет! Я вам с большой уверенностью могу сказать, что их много... они сами того не знают, правильно говорит Илья... вот сидит мужик... он недоволен тем, что налоги постоянно повышают или цены растут, разве он не наш? Конечно он наш! Еще как же, чей же он, если не наш? Или учителя и прочие государственные служащие, разве не им знать, насколько сгнила система? Они не наши, чиновники и учителя? Наши, наши! Наших и правда много, прав Илья! Прав! — восторженно говорил Артем. — Все наши! Вся страна наша, только они об этом сами не знают, понимаете? Нас много... а не шесть, как вы сказали, Иван Федорович!

— Я об этом и хотел сказать... наших много, — сказал Илья.

— Как вы не понимаете... они спят! Все эти "наши", они спят! — сказал Дмитрий.

— Согласен с Димой, они спят, этому твоему мужику не под силу связать повышение цен и роль государства в этом процессе, в этом то и проблема, — сказал Иван Федорович.

— Я это понимаю, поэтому мы сейчас должны сфокусироваться на одной единственной задаче, мы должны разбудить этих спящих, а вот когда русский человек проснется, тогда проснется и вся Россия! — сказал Артем.

Илья восторженно смотрел на Артема, глаза которого сейчас горели от решимости что-то делать.

— И как же нам разбудить русского человека? — спросил Дмитрий. — Он в глубокой спячке уже более ста лет, его будили несколько раз, пользовались им... а затем он снова впадал в эту чертову спячку...

— Как нам разбудить его? Вот об этом я и хотел поговорить сегодня, сейчас не XIX век и даже не начало XX... мы можем обойтись без типографии, почти у каждого человека, дома имеется принтер... понимаете к чему я клоню... мы будем заниматься активной агитацией с помощью печатной продукции! — сказал Артем.

Все ненадолго задумались.

— Хм... а идея то не самая плохая... хм... — сказал Иван Федорович.

— От слов к делу, как говориться! Решено! — сказала Захарова.

— О чем вы тут все говорите? Агитация? Вы серьезно? — возмутился Илья. — А чего покруче слабо исполнить?

— Ты, о чем, Илья? Объясни, чего это ты такое собрался исполнять? — заинтересованно спросил Иван Федорович.

Илья наклонил голову над столом и тихими, низким голосом сказал:

— А на политическое убийство у вас решимости хватит? Или вы только на принтерах печатать умеете?

И снова все задумались. И снова у Артема загорелись глаза.

— Ты хочешь сказать, что тебе... как это ты сказал... не слабо... да, да, не слабо, убить человека? — медленно проговаривая слова спросил Коля.

— Человека? Нееееет... решительно нет, человека мне убивать незачем... а вот чиновника с превеликим удовольствием бы удавил, — сказал Илья и хихикнул. — Подошел бы сзади, удавку на горло... и... — Илья активно жестикулировал руками. — Все-таки как славно сокрушать врагов России!

Иван Федорович смотрел на него с великим удовольствием.

— Как думаете... он это серьезно? — обратился Коля к остальным, так, будто Ильи здесь не было.

— А то ты его не знаешь... — сказала Захарова.

— Думаю серьезно, — сказал Дмитрий.

— Ну и кого же ты убивать собрался? — поинтересовался Артем.

— Да кого угодно из них... хотя нет... нет... не кого угодно... нужен чиновник высокого ранга... высокого статуса... — задумчиво говорил Илья.

Артем вспомнил о случае, произошедшем в минувшее воскресенье.

— Ребята... а вы не слышали о Сергее Юрьевиче? — спросил он.

— А что он? — спросил Илья.

— Он погиб в воскресенье... в аварии разбился, я читал вчера об этом — сказал Иван Федорович.

— А я видел... я видел его тело, — дрожащим голосом сказал Артем.

Илья оживился.

— И как? Всмятку разбился? Надеюсь его пополам перекосо... — недоговорил Илья.

— Для тебя есть разница как он погиб? — спросил Коля.

— Есть, конечно есть... мне бы хотелось, чтобы он страдал перед смертью... чтобы он пожалел о своем существовании... — сказал Илья. — Негодяй подонок подлец, — протараторил Илья. — И чтобы крови побольше... побольше... — Илья жадно отхлебнул из чашки горячего чая. — БОЛЬШАЯ ЛУЖА КРОВИ! Пусть мучается в конце, стонет и все такое... вот так... — добавил Илья, взгляд которого застыл, а улыбка не сходила с лица.

Коле стало не по себе.

С каждой встречей с Ильей, Артем удивлялся тому, как у того хватает злости на все слова, что он произносит. Казалось, что этому человеку чуждо сострадание, великодушие или благородство. "Неужели он не знает добра, и положительных чувств?" — этим вопросом Артем задавался все чаще.

— Какая гадость! — сказала Захарова. — Кровь... брр...

— Господа, так мы и выяснили, что Захарова к политическому убийству не готова! Поздравляю вас Анастасия, вы не достойны зваться настоящим револю... настоящим... настоящим... — Илья не мог найти слова.

— Зато я достойна зваться настоящим человеком! Человеком, который прежде чем что-то сказать, несколько раз успеет подумать! — с особой женской эмоциональностью сказала Захарова.

— Человеком? Да кому нужна твоя человечность, — сказал Илья и засмеялся. — Человеком... тоже мне человек.

— Хватит! — крикнул Иван Федорович. — Мы не будем никого убивать.

Коля выдохнул.

— Пока не будем, — добавил Иван Федорович. — Сейчас нужно сфокусироваться на том, что предложил Артем.

— Я согласен с вами, — сказал Дмитрий. — Идея Артема звучит намного разумнее, нежели немотивированное убийство, предложенное этим чудиком, — Дмитрий кивнул головой в сторону Ильи.

— Немотивированное... ха-ха-ха... немотивированное убийство, — Илья не мог остановить смех.

На него не обращали внимания, как санитары психбольницы не обращали бы внимания на пациента, который изрядно громко смеется.

— Итак, решено, в ближайшее время мы будем заниматься агитацией, но в какой форме она будет проходить? Артем заикнулся о принтере, что-то там... прокламации значит будем печатать? У нас и за прокламации можно попасть куда не следует... есть ли другие предложения? — сказал Иван Федорович.

Артем был рад, что остальные поддержали его идею с агитацией.

— Знаете, а что нам будет от того, что мы будем распространять какие-то там бумажки, тем более... кто узнает, что это мы? И потом, в тексте листовок не будет ни слова лжи, я это проконтролирую! — сказала Захарова.

— Ну... если других идей нет... — начал Иван Федорович.

— Есть одна... ха-ха-ха... идея... ха-ха-ха... политическое убийство ха-ха-ха, — снова закатился Илья.

— Итак, теперь уже окончательно решено, будем печатать листовки, на этом точка. Вот только у меня возникает логический вопрос — что именно мы будем распространять? То есть, какую информацию? Информацию о ком, или, о чем? Есть идеи? Предложения? — Коля поднял руку. — Я вас слушаю, — сказал Иван Федорович.

— Мне кажется, на одной стороне листа мы можем вывесить список "достижений" наших "дорогих" и "любимых" чиновников, а на другой воззвание к человеку, в руки которого наша листовка попадет. Как вам? — сказал Коля.

— Воззвание? То есть призыв к каким-то действиям? К каким? — начал задавать вопросы Дмитрий.

— К каким действиям? ха-ха-ха... к политическим убийствам... — сказал сами знаете кто.

— Ну хватит Илья... ты сегодня перебарщиваешь как никогда, — сказала Захарова.

— Нуу... это... призыв задуматься... нужна ли нам им такая власть... вот, — тихо говорил Коля.

— Мне нравится, — сказал Иван Федорович. — Есть еще предложения?

— Хм... мне тоже нравится, но... что, если повременить с воззванием, а остановиться только на первой странице? — сказала Захарова.

— Зачем временить? — спросил Артем.

— Да, почему остановиться? — добавил Дима.

— Да потому что... — Захарова остановила мысль. — Ну ладно... как хотите.

— Итак, теперь мы знаем, что будет размещено на листовке, отлично! — сказал Иван Федорович. — То есть... мы не совсем знаем, план то у нас есть, теперь нам нужен текст, который мы собственно и будем печатать. Кто вызовется написать его?

Все замолчали.

— Ха-ха-ха, — Илья продолжал смеяться.

— Предлагаю каждому к следующей встрече сделать образец листовки, мы вместе решим чья больше подходит для нашего дела, ту и будем печатать... как вам? — сказала Захарова.

— Поддерживаю! — сказал Артем.

— Согласен, — сказал Дмитрий.

— Ха-ха-ха, — Илья все не успокаивался.

Захарова не выдержала:

— Да что ты там все смеешься? Смешно ему все... ой, что это у тебя в руке?

Илья действительно что-то держал в руках.

— Газету читаешь? И что ты там интересного вычитал? — спросил Дмитрий, которому смешки Ильи надоели еще раньше, чем Захаровой.

— Да вот слушайте... ха-ха-ха, — начал Илья. — Сегодня я увидел одинокую бабушку, просящую милостыню у старой церквушки, и знаете, ей ее никто не подавал... ха-ха-ха. Она сидела на земле под проливным дождем, не обращая внимания на то, что достаточно сильно промокла... ха-ха-ха. Я подошел к ней и начал разговор. Мне стало ее жалко... ха-ха-ха...

— Да хватит смеяться! Читай нормально! — сказала Захарова.

— Сейчас, найду нужный фрагмент... ха-ха-ха... Вот, так как же наше государство... ха-ха-ха... как же наше государство распоряжается тем богатством, которое... ха-ха-ха... я бы хотел, чтобы в нашей стране... ха-ха-ха, я не могу, — Илья уже и правда не мог остановиться.

Захарова выхватила из его рук газету.

— Что здесь такого? — сказала она, бегая глазами по тексту.

— Ну что там? — нетерпеливо спросил Коля.

— Обычное письмо в газете, сегодняшний номер, — сказала Захарова.

— Ха-ха-ха... обычное письмо, я не могу... сегодняшний номер... ха-ха-ха... посмотри чье это письмо, — сказал Илья.

— Чье же? — спросил Иван Федорович.

— Тут написано, что автор письма — Артем Двойниченко, — сказала Захарова.

Все, кроме Ильи замолчали и уставились на Артема, который к тому моменту не разговаривал уже несколько минут.

— А что вы смотрите то на меня? Что я сделал такого? — спросил Артем.

Илья в тысячный раз взорвался приступом смеха.

— Дай взглянуть, — обратился Дмитрий к Захаровой.

Настя протянула ему газету. Он схватил ее левой рукой, а пальцем правой быстро водил по тексту. Его глаза бежали за пальцем, улавливая каждое слово. Узнав об Артеме, Дмитрий, как и остальные участники сегодняшнего собрания, за исключением Ильи — занервничал.

— Артем, что это такое? Ты совсем с ума сошел? Ты что здесь написал? Ты нас всех выдать собрался? Ты самоубийца что ли? — протараторил Дмитрий. — Ну, чего ты молчишь?

— А что я такого ужасного там написал, что могло бы нас выдать? Что за чушь ты несешь? — ответил Артем.

— Что написал? Я сейчас скажу, что ты такого ужасного написал, — Дмитрий встал из-за стола, чтобы продолжить. — Ты привлек к себе внимание... к себе внимание, понимаешь? К себе, а значит и к нам! Твоими, казалось бы, слегка радикальным мыслями в этом письме, могут заинтересоваться те, против кого мы тут боремся, понимаешь? Одно неверное слово в этом письме, и ты подвергаешь опасности нас всех.

— Ты почитай письмо это! Что там радикального то? Господи... редакция бы не пропустила ничего такого, — сказал Артем.

— Господи? Ты Артем... в Бога уверовал? — прервал Артема Илья.

— Заткнись, не до тебя, клоун! — обратился к Илье Артем. — Дима, мне кажется ты преувеличиваешь, и вы, — Артем посмотрел на остальных. — Что с вашими лицами? Выглядите вы так, будто я в этом письме написал о нас, о нашей организации... но дело в том, что ничего такого там нет! Каждый из вас может с легкостью в этом убедиться! Это письмо никакого отношения к нам, и нашей деятельности не имеет, — закончил Артем.

Он был серьезно напряжен. Ему вовсе не хотелось, чтобы кто-то из знакомых видел письмо. Он написал его, не подумав... в порыве какой-то обиды на мир, и если бы он предварительно взвесил все за и против — письмо бы не появилось на свет.

— Это очень рискованно! — сказал Дмитрий, который кажется больше всех переживал.

— Да чего ты... Дима, ничего страшного, что он написал в газету, это никак на нас не повлияет, — сказал тихо Коля, который и сам не особо верил в свои слова.

— Не знаю, не знаю, — сказала Захарова.

Иван Федорович молчал.

— А что, давайте каждый из нас напишет в газету по письму, — попытавшись сделать серьезно выражение лица сказал Илья.

— Зачем? — спросил Коля.

— Будет вместо листовок... ха-ха-ха... за бумагу и краску платить не продеться... ха-ха-ха... вы же хотели агитации, ой не могу... сейчас умру от смеха, бесплатная агитация... ха-ха-ха... сегодня самое веселое собрание, я нисколько не жалею, что связался с вами, ребята, — сказал Илья.

"А чем бы ты занимался, если бы не наша организация?" — подумал Артем. "Уже бы давно убил кого-нибудь и загремел в тюрьму, тут другого варианта нет".

Захарова после слов Ильи сначала нахмурилась, а затем наоборот подняла брови, сделав раздраженное лицо. Она хотела дать подзатыльник Илье, но ее воспитание не позволяло этого сделать. Захарова стерпела очередные глупости от Ильи, и вернулась к Артему.

— Знаете, уже ничего не поделаешь... написал он статью и написал, мы ничего не изменим... тут хоть смейся как Илья, хоть злись как Дима — все не важно... толку от этого ровно ноль, — успокаивала Захарова остальных. — Предлагаю закрыть эту тему и впредь не поднимать.

Следующим после Дмитрия газету читал Иван Федорович, затем он встал из-за стола, сделал серьезное, но не злое лицо и обратился к Артему:

— Ты должен быть готов к тому, что тебя могут вызвать на допрос. Там, само собой ты не должен будешь как-нибудь заикнуться о нас... это очевидно я думаю. Далее, постарайся вести себя спокойно, скажи, что написал это письмо не подумав, извинись... если спросят тебя о твоих политических взглядах... короче ты знаешь, что ответить.

Артем встал со стула, чтобы не смотреть на Ивана Федоровича снизу-вверх.

— Да какой еще допрос, вы чего тут придумываете. Не будет меня никто допрашивать! — казалось успокаивал сам себя Артем.

— Ха-ха-ха, скоро о нас узнают... Захарова! — обратился к Насте Илья.

— Что тебе, Погорелов? — не поворачивая в его сторону головы неохотно ответила Захарова.

— Суши сухари! Ха-ха-ха...

— Ты дурак? — сказал Дмитрий, которого напрягало сегодняшнее собрание.

— Тебе там и место... в тюрьме! — сказала Захарова. — Псих ненормальный, убивать и поджигать он собрался... политические преступления, идиот ты!

— Ха-ха-ха... я если политическое убийство совершу... пардон... когда я его совершу, в случае, если меня арестуют, я вас всех как соучастников за собой поташу! — Илья огненным взглядом оглядел собравшихся. — Ха-ха-ха... а что... в одной камере устроимся, ха-ха-ха... каждый день будем собрания проводить! Вы же любите разговаривать! Там у нас много времени будет!

— Так, все... предлагаю игнорировать этого... этого... — Захаровой хотелось назвать Илью бранным словом, но она не могла себе этого разрешить.

— Кого, кого? Этого, кого? — дразнил ее Илья, понимая, что речь идет о нем.

— Тебя! Идиота, тебя! — ответила Захарова.

— Какой-то он сегодня чересчур веселый, — сказал Дмитрий. — Захарова, ты ему что-то в чай подсыпала?

— Яд... она подмешала мне яд, ха-ха-ха... — сказал Илья.

— Тихо всем! — сказал Иван Федорович. — Может и не вызовут, но ты все же должен быть готов! — обратился Иван Федорович к Артему.

— Я понял, — сказал Артем. — Простите, я не думал, что делаю что-то неправильное, когда писал письмо. Мне правда очень жаль.

Как только Артем договорил, в квартиру кто-то постучал. Все замерли и замолчали. Даже беспокойный Илья перестал смеяться.

— Ну и кто это может быть? — Иван Федорович прервал молчание вопросом к Коле.

— Понятия не имею, — сказал Коля.

— Твоя тетя могла вернуться раньше времени? — спросил Дмитрий у Коли.

— Не думаю, она сказала, что будет только к десяти, — промямлил Коля.

В дверь постучали еще раз.

— Иди открывай, — сказала Захарова.

Все затаились. Артем вернулся в мягкое кресло, снова отстранившись от остальных.

— Софья Михайловна, здравствуйте! — обратился к вошедшей женщине Иван Федорович.

— Здравствуйте Иван Федорович! Прошу меня извинить, я помешала вашим занятиям. Меня Вова мой забрал сегодня, вот я и приехала пораньше, — сказала Софья Михайловна. — А вот и Вова.

В комнату к остальным вошел высокий, лысый мужчина в старой одежде, военного стиля.

— Иван Федорович, это мой супруг Владимир, — сказала Софья Михайловна. — Вова, это Иван Федорович, он здесь с ребятами факультатив по истории проводит, я тебя рассказывала.

Иван Федорович первым протянул руку. Владимир ответил тем же.

— Спасибо вам, что в свободное время с ребятами занимаетесь, — сказал Владимир.

— Не за что, мне самому это в радость, — сказал и улыбнулся Иван Федорович.

— Вы занимайтесь тут, — сказала Софья Михайловна. — Мы пойдем в другую комнату. О... вы чай пьете, а почему без ничего? Коля, принеси с кухни конфет.

Коля сходил на кухню за конфетами.

— А чего вы без света сидите? Может включить? — спросил Владимир.

— Нам и так хорошо, — сказал Илья.

Софья ушла на кухню, а Владимир в соседнюю комнату. Коля закрыл за ними дверь и вернулся к столу. Артем также присоединился к остальным.

— Захарова, будешь конфетку? — спросил Илья.

— Себе оставь, — ответила она.

— Ну ладно ребята, хватит... пора расходиться, — сказал Иван Федорович. — В общем вы поняли, что нужно сделать к следующей встрече. Артем, а ты будь аккуратнее, — сказал Иван Федорович и покачал пальцем в сторону Артема.

Все кроме Дмитрия встали из-за стола. Он со сложенными руками в замок продолжал сидеть за столом. Его задумчивые глаза заметила Захарова.

— Дима, идем... ты чего сидишь? — спросила она.

Все посмотрели на Дмитрия.

— Коля... а где работает муж твоей тети? — не поворачивая головы в сторону Коли спросил Дмитрий.

— А зачем тебе? — смущенно ответил Коля.

Иван Федорович заметил, что даже для себя, Коля сильно тушуетеся.

— Ответь! — настаивал Дмитрий.

— В полиции он работает... но это ничего страшного, все нормально, он ничего не знает, — мямлил Коля.

На несколько секунд все замерли.

— Сядьте, — тихо сказал Иван Федорович.

— Дима, а как ты догадался, что Владимир в полиции работает? — спросила Захарова.

Этот вопрос сейчас интересовал всех.

— Интуиция, — сказал Дмитрий.

— Брось, говори давай, — сказала Захарова.

— Говорю же... интуиция, — строго ответил Дмитрий.

— Да Господи, не важно, как он догадался, — раздраженно сказал Иван Федорович. — Коля, а почему ты не посчитал нужным сообщить нам, что твой родственник работает в полиции?

— Ну... знаете, я не думал, что это важно, — ответил Коля. — Говорю же, ничего страшного, что он работает в органах... у нас все в порядке...

— Я решаю, когда у нас все в порядке! — твердо сказал Иван Федорович.

Он редко повышал голос, поэтому все удивились, а Коле и вовсе стало стыдно.

— Это еще хуже, чем Артем со своим письмом, — продолжил Иван Федорович. — Это тебе может казаться, что он ничего не знает, — обратился к Коле Иван Федорович. —

Я ненавижу, когда что-то находится не под контролем! Я всех вас миллион раз просил быть аккуратнее.

— Это очень нехорошо, что у нас под носом есть такой человек, как Владимир, — сказал Дмитрий.

— Он не у нас под носом... он... он в стороне... ничего Вова не знает, — жалобно говорил Коля. — Я вам точно говорю... гарантирую... все в порядке.

— Надейся, что так! — сказал Иван Федорович.

Илья придвинулся ближе к столу и тихо сказал:

— А может быть... мы его... того... ну... того... вы поняли, — он кивнул головой.

— Пока рано, — сказал Иван Федорович. — В том смысле, что нет необходимости, и, ты это... не шути так больше, — сказал он Илье.

"Пока рано" — Артем заметил эти слова и насторожился.

— Ведем себя как обычно, у нас здесь факультативные занятия... ну... вы и так знаете, не мне вас учить... вы поймите, я не за себя беспокоюсь, я за вас переживаю... — Иван Федорович покашлял в платок. — Мне за себя зачем переживать... только за вас... вы еще молодые, вам еще жить... короче ребята, повторяю... будьте аккуратнее... одно лишнее слово в неправильные уши и вам всем конец... особенно это тебя касается, — Иван Федорович указал пальцем на Илью. — Ты у нас любишь поболтать, о чем не следует. Ну, думаю теперь можно закончить.

Все снова встали из-за стола и прошли в коридор.

— О, вы уже уходите, — вышла к ним Софья Михайловна.

— Да, Софья Михайловна, пора уже, мы и так сегодня засиделись, — сказал Иван Федорович, который уже полностью оделся.

— Ребята, не хотите остаться на ужин? — спросила Софья Михайловна. — Я скоро уже его приготовлю.

— Простите Софья Михайловна, — сказал Иван Федорович. — Я не могу, как-нибудь другой раз.

Остальные тоже отказались.

— Ну ладно. Дети, вы заходите еще... можете проводить свои факультативы когда угодно, мы с Вовой не против, — сказала Софья Михайловна.

Все, кроме Коли вышли из квартиры.

II

Артем через полчаса вернулся домой. Вера Сергеевна находилась в отличном настроении; сегодня она разговаривала по телефону с Андреем, и узнала о вчерашнем примирении отца и сына, как назвал это сам Андрей.

— Привет, ты на факультатив ходил? — спросила Вера Сергеевна.

— Да... я же говорил тебе куда пойду, ты знаешь, — ответил Артем. — Зачем тогда спрашивать?

Через минуту после того, как Артем вошел в свою комнату на его мобильный телефон позвонил Коля.

— Да, что ты хотел? — спросил Артем.

— Я не хотел, чтобы так вышло... я правда не думал, что дядя Вова может нам помешать, — нервно тараторил Коля.

— Ты о чем вообще? Как он нам может помешать? — сказал Артем.

— Вот и я говорю, что никак, но ты слышал, что сказал Иван Федорович, когда Илья в шутку предложил... ну того... дядю Вову... Иван Федорович, сказал, что "пока рано", что значит "пока рано"? А когда не рано? Что он задумал? Слушай, я не хочу, чтобы они что-то сделали Вова, — продолжал тараторить Коля.

— Да ничего они не будут делать, ты не знаешь Илью? Он же только болтать и умеет, — успокаивал товарища Артем.

— Ну не знаю... не знаю..., — сказал Коля. — Мы сегодня оба здорово облажались, я надеюсь ты меня поддержишь в случае чего... ну ты понимаешь.

— Конечно! Успокойся, — сказал Артем. — Ну ладно, потом еще поговорим об этом, я устал и хочу спать.

— Тогда пока, будь осторожен, — сказал Коля.

Артем лег спать, перед сном как обычно почитав книгу по истории.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ БОЛЕЗНЬ

I

Прошло три недели после событий, описанных во второй главе. Ребята успели выбрать дизайн листовок и даже начали заниматься их печатью и распространением. Они долго спорили, ругались и путем голосования остановили выбор на варианте, предложенном Колей. Илья был недоволен и сказал, что распечатает собственные прокламации, но, когда Иван Федорович пригрозил ему исключением из клуба, тот сразу же прекратил сопротивляться.

По вечерам Артем выходил на улицу с сумкой распечатанной макулатуры, и ходил так пока не видел ее дна. На это обычно уходило два-три часа напряженной работы. Напряженной ее можно было назвать с точки зрения эмоциональной нагрузки, ведь Артем все время боялся, что его могут обнаружить. Из-за нервов у него испортился аппетит и начались проблемы с желудком. Он плохо спал, регулярно просыпаясь от звуков проезжающих машин.

Иван Федорович предупредил всех, что нужно быть готовыми к обыскам, поэтому Захарова, следуя своему вечному желанию держать все под контролем и в аккуратности, каждый вечер прибиралась. Для нее все эти игры в революцию были чем-то вроде веселого приключения, можно сказать, что она получала удовольствие от того, чем занимается.

Дмитрий тоже не особо переживал из-за перемен, происходивших в их организации. Он был уверен в их правильности, и с благодарностью относился к Артему из-за его предложения заняться агитацией. Он простил ему то несчастное письмо, о котором, впрочем, все уже давно забыли.

Коля, как и Артем сильно переживал из-за новых опытов, проводимых ими. Хранить листовки дома было опасно, так как их мог увидеть Владимир, который начал

беспокоиться из-за того, что каждый день натыкался на них на улицах... не хватало ему еще и дома их увидеть.

Меньше всех агитацией занимался Илья. Он для себя объяснил это так — "листовками власть не свергнуть". На самом же деле он трусил быть пойманным полицией. Смелости у него хватало лишь на чесание языком.

Иван Федорович вообще не занимался агитацией. Все об этом знали, но никто не был против, потому что Иван Федорович в последнее время болел, и ребята не хотели его лишней раз беспокоить.

II

— Привет, — поздоровался Артем с Колей. — Ты готов?

— Привет, — ответил Коля. — Да... почти... зайди пока.

Сегодня Коля и Артем договорились вместе раскидать пару сотен листовок.

Артем разулся и прошел в гостиную, в которой в кресле сидел Владимир, а на диване Софья Михайловна. Пока Коля собирался в своей комнате у Артема состоялся разговор с его родными. Они поприветствовали гостя.

— А вам не поздно гулять? — сказала Софья Михайловна. — Скоро уже темнеть будет.

Владимир, до этого читавший газету, отвлекся, чтобы ответить за Артема.

— Ну ты думай, что говоришь, они дети тебе что ли?

— А кто же они, если не дети? — сказала Софья Михайловна. — Коля что-то часто в последнее время по вечерам гулять стал.

— Главное, чтобы они чем попало не занимались, — сказал Владимир и взглянул на Артема.

Артему сильно не понравился этот взгляд.

— А чем они могут заниматься? — спросила Софья Михайловна.

— Ну мало ли чем... ерундой всякой, — ответил Владимир.

Разговаривал Владимир с Софьей Михайловной, но глазами следил за Артемом.

— Какой ерундой? Они хорошие мальчики, ерундой не занимаются, не нужно на них наговаривать, — сказала Софья Михайловна.

— Да не наговариваю я, а просто... просто говорю, что главное, чтобы они не занимались тем, чем не следует, — сказал Владимир. — Правильно же я говорю, да Артем?

— Конечно правильно. Главное найти большое дело и не тратить жизнь на всякую чушь, — сказал Артем.

— Вот это правильно, — подняв брови сказала Софья Михайловна. — Главное найти дело!

— Ну и как... Артем... нашел дело? — спросил Владимир.

"Да что он смотрит так на меня... сверлит взглядом, блин... неужели... нет... неужели он знает... может быть Коля проболтался... нет, он не мог... тогда кто? Сам догадался? А как?" — думалось Артему.

— Мне Коля рассказывал, что Артем бабочками увлекается, у него коллекция, — ответила за Артема Софья Михайловна.

— Бабочками значит... — сказал Владимир. — И как... большая у тебя коллекция?

— Ну... не то чтобы большая... я всего два их собираю, — сказал Артем.

— А что тебе еще нравится, Артем? — спросил Владимир. — С Иваном Федоровичем вы историей занимаетесь, да... а политикой не интересуешься?

Артем замер.

— Ну какой еще политикой? — возражала Софья Михайловна. — Хватит к мальчику с вопросами приставать... политикой...

Коля вышел из своей комнаты и сказал, что готов. Артем попрощался с Софьей и Владимиром; затем он с Колей оказался на улице.

Поначалу они оба были не особо разговорчивы, но через пол часа нашли беспокоящую обоих тему. Коля сказал Артему, что Ивану Федоровичу совсем худо, и что на следующем собрании его скорее всего не будет.

— А что с ним? Чем он болеет то? — тревожно спросил Артем.

— Да никто не знает... не говорит... в последнее время он каким-то скрытным стал, — сказал Коля.

— Ты тоже это заметил? — удивился Артем.

— Трудно не заметить, — сказал Коля.

— Может что-то серьезное? — спросил Артем.

— Я сам не знаю, а спрашивать как-то неудобно, — сказал Коля. — Сам скажет, если действительно что-то серьезное.

— Я вот о чем с тобой поговорить хотел... мне кажется дядька твой что-то подозревает, или же вообще знает все! — сказал Артем.

— С чего ты это взял? — удивился Коля.

— Пока ты собирался, он мне какие-то странные вопросы задавал, — сказал Артем.

— Какие, например? Слушай, если ты думаешь, что я ему что-то сказал... то... — Коля сделал паузу. — Ты перестань это... ничего я ему не говорил!

— Да успокойся ты, ничего я такого не думал, — сказал Артем.

— Я тебе честное слово... я ничего ему не говорил, — волновавшись бормотал Коля.

— Понял я... понял, но он что-то знает! — сказал Артем.

— Может ты ошибся? Перепутал чего... показалось тебе наверное, — сказал Коля.

— Ой не знаю... не знаю, — сказал Артем.

Через час они разошлись по домам. Артем пытался заняться написанием диплома, но не мог сосредоточиться и бросил это дело. Оставшись наедине с собой, он все больше думал о Владимире и его сегодняшнем поведении.

III

На следующее утро Артем проснулся с головной болью и температурой. Вместо занятий он остался дома, чтобы поправить здоровье. Будет правильным сказать, что Артему этого не удалось и даже наоборот, его состояние в течении дня только ухудшилось. В дополнение к простуде Артема мучило волнение, а также беспокойный живот напоминал о себе. У него не получалось забыться и уснуть; тревога в груди мешала спокойно дышать, ноги мерзли даже под толстым одеялом и двумя парами носок, и

казалось, что голова весила на несколько килограммов больше чем обычно. Сил не хватало даже на обычное чтение.

Вера Сергеевна хотела облегчить страдания сына, но наш герой, будучи человеком самостоятельным не принял ее помощи. Не используя таблеток, он старался пить больше воды, лежать в постели, и надеяться на лучшее; другого варианта у него не было.

Но к вечеру ему стало совсем худо и Вера Сергеевна вопреки сопротивлению сына, вызвала скорую. Врачи приехали через тридцать минут, провели недолгий осмотр, заставили Артема выпить таблетку, сделали укол и уехали обратно.

Измученный Артем через какое-то время уснул.

IV

Снилось ему, что он заперт в сыром, темном подвале. И вдруг дверь растворилась, и Артем очутился в поле, бегают, резвятся, строят планы, наслаждаются долгожданной свободой.

В следующий момент Артему снится, что он разбит параличом, и он думает: "Как же это я разбит параличом? Это бывают разбиты старики, старухи, а молодые юноши не бывают". — "Бывают, часто бывают, — говорит чей-то незнакомый голос, — а ты теперь будешь здоров, вот только я коснусь твоей руки, — видишь, ты уж и здоров, вставай же". — Кто ж это говорит? А как стало легко! — вся болезнь прошла, — и Артем встал.

Далее он снова идет по полю, и снова наслаждается свободой, но теперь свободой от болезни. Долго идет Артем и встречает он по пути много разных людей. Они все как Артем излечились от паралича и также бегают, резвятся, строят планы.

Артем проснулся следующим утром; его болезнь оставалась при нем. К уже привычной высокой температуре прибавился кашель. Голова его болела; он встал было на ноги и упал опять на кровать; его голова кружилась; Артем пытался привыкнуть к этому состоянию, которое знакомо многим, кто сталкивался с сильной болезнью.

Артем добрался до кухни, выпил стакан воды и снова лег в постель.

Веры Сергеевны сейчас не было дома. Она ушла на работу менее часа назад, оставив сына одного.

Артему бы не удалось уснуть сразу, поэтому он просто лежал с закрытыми глазами. К обеду он заметил, что общее состояние улучшилось, но юноша все еще был слаб и тревога не покидала его души.

Так он и провалялся целый день в постели, пропустив вечернее собрание у Коли.

На следующий день товарищ сам пожаловал к Артему. Они оба были в подавленном настроении, оба уставшие и плохо соображавшие. Коля начал разговор с вопросов о здоровье Артема, далее они перешли на тему более существенную для обоих.

— Рассказывай, — сказал Артем. — Что там вчера было?

— Да... ты пропустил кое-что интересное, — сказал Коля. — Илья снова цирк устроил...

— Это как обычно, что в этом интересного? — сказал Артем.

— Нет, в этот раз он заявил, что хочет уйти от нас и организовать собственный кружок, в который он наберет только смелых, готовых к действиям людей, — сказал Коля.

— Так и сказал? — удивленно спросил Артем.

— Приблизительно так, — ответил Коля.

— Как Иван Федорович на это отреагировал? Кстати, как он там? Болеет еще? — продолжал задавать вопросы Артем.

— Он это не воспринял серьезно... да ему совсем худо, кашляет очень сильно, я знаешь... заметил... когда он кашлял... — медленно говорил Коля. — Он в платок значит кашлял... так вот... я красные следы на этом самом платке заметил! Кровью кашляет Иван Федорович, ужас какой... видать, совсем все плохо.

— Вы спрашивали у него что-нибудь? — спросил Артем. — Чем он более то?

— Захарова попыталась узнать... он перевел разговор в другую сторону, — сказал Коля.

— А еще какие новости? Долго вы сидели? — снова задал вопросы Артем.

— Не очень долго... не больше часа, — сказал Коля. — Из новостей... да что из новостей... — Коля почесал затылок. — Кажется было, дай вспомнить... а... точно... Иван Федорович что-то говорил о будущем митинге, там кто-то митинг организывает... не помню кто... но Иван Федорович, сказал, что нам следует на нем быть... всем, обязательно, вот!

— Значит подействовали наши листовки? — улыбнувшись спросил Артем, после чего покашлял в кулак. — А когда он будет? Митинг этот... мне нужно успеть выздороветь.

— На следующей неделе, — сказал Коля. — Ты успеешь... я надеюсь.

V

На следующий день случилось то, чего Артем совсем не ожидал. Ему позвонил Илья и попросил о встрече. Артем сослался на болезнь и сказал, что сможет только через несколько дней. Илья настоял на том, что им срочно нужно поговорить, и сказал, что зайдет вечером.

"Как будто я его приглашал... ну что за человек" — думалось Артему.

Илья пожаловал приблизительно в восемь вечера, как и обещал. Он сильно нервничал, а его испуганные глаза как обычно метались из стороны в сторону. Он не разуваясь прошел в комнату и потребовал от Артема, чтобы тот закрыл дверь на ключ.

Веру Сергеевну уже давно не волновало странное поведение сына и его друзей. Сегодня вечером она собиралась на встречу с человеком и даже не заметила вошедшего в их дом Илью. Вера Сергеевна, как и многие дамы ее возраста, (а было ей на момент описанных событий сорок три год) после развода хотела успеть обзавестись новым мужем, чтобы не стареть в одиночестве. Детали того, как она пыталась это сделать нам следует опустить. Мы уважаем Веру Сергеевну и не стали бы лезть в личную жизнь сорокатрехлетней женщины, если бы это не касалось нашего рассказа. Дело в том, что несколько недель назад, она познакомилась с мужчиной, имя которого уже хорошо знакомо нашему читателю. Звали его Владимиром, и был он тем самым дядькой Коли, который работает в МВД. Что из этого вышло, мы расскажем чуть позже, но следует сказать, что этим вечером Вера Сергеевна прихорашивалась именно для встречи с Владимиром.

Вернемся к гостю в доме Двойниченко.

Илья сел на кровать Артема и не тратя лишнего времени перешел к делу.

— Значит так, у меня к тебе серьезное дело... я собираюсь покинуть нашу организацию и создать свою, — начал Илья. — Чтобы...

— Это я знаю, — перебил Илью Артем. — А зачем?

— Не перебивай... к этому и веду, — сказал Илья. — Затем, что Иван Федорович скоро крякнется... этот старый... он... его скоро не будет... понимаешь... и кто остается? Ты, я, Захарова, Дима и Коля. А толку от них? Ты думаешь они способны на что-то? Ты то нормальный человек... настоящий революционер... ты мне всегда нравился, я знал, что ты решительный и что ты присоединился к нам не для того, чтобы чай на кухне пить и политику обсуждать... как бабки у подъезда... Я хочу, чтобы мы дальше вместе двигались... понимаешь? Мы с тобой... — Илья улыбнулся. — Наберем новых ребят, у меня кстати есть парочку на примете, отличные и надежные люди... да что ты грустный такой? Я тебе серьезно говорю... надежные люди! Наши! Наши они, понимаешь? Будем вместе и все пойдет как по маслу... все планы сбудутся... ну что Артем... что думаешь? — закончил Илья и выдохнул.

Артем не сразу перешел к ответу. Его удивляла серьезность Ильи. Таким он его никогда не видел.

— Новая организация... ну-ну... а в чем ее новизна? Чем она будет отличаться от старой? — угрюмо спросил Артем и закашлял.

— Ну ты чего... мы то не станем чай пить... мы будем работать на результат! Все изменим! Понимаешь? Все! — у Ильи загорелись глаза. — Ну так... что думаешь? Ты же нормальный парень... мы с тобой... ух-х-х... таких дел натворим...

"Этого я и боюсь... что ты натворишь..." — думалось Артему.

— Ты тот еще творец... — начал Артем. — Уверен, что у тебя получится найти надежных людей, — слово "надежных" он выделил особой интонацией. — Но я, пожалуй, откажусь от твоего предложения, Илья... мне и с моими ребятами неплохо... а то, что ты сказал про Ивана Федоровича... не тебе решать, когда ему умирать.

— Он серьезно болен! Он скоро умрет... я тебе это гарантирую! — сказал Илья. — Не мне решать, тут ты прав... а почему ты не хочешь присоединиться к реальной силе? Я же знаю тебя, ты такой же как я... можешь призирать меня, но в тебе есть те качества, которые ты ненавидишь во мне... не делай вид, что не понимаешь, о чем я говорю... все ты понимаешь Артем... ты же сам желаешь того чего желаю я... я говорю об убийствах и прочем... да-да... ха-ха-ха... ты такой же... такой же... ха-ха-ха, — у Ильи началось что-то вроде припадка смеха.

— Так, все! Уходи, я не хочу тебя видеть, пришел он тут... убийства... амбиции идиота... — не выдержал Артем.

Илья послушно встал, и направился к выходу, но смеяться не переставал.

— Я от тебя другого ответа и не ожидал, — сказал Илья, когда находился уже в коридоре. — Ты еще сам прибежишь... будешь проситься в союзники, вспомнишь идиота Илью, когда Иван Федорович подохнет.

— Вон! — крикнул Артема и сильно закашлял.

Тот не сопротивляясь удалился за дверь.

После этого разговора Артему стало плохо из-за чего он вернулся к кровати. Артем редко повышал голос на людей, поэтому сейчас его пульс стал биться сильнее.

"Это оттого что я очень болен, — угрюмо решил он, — я сам измучил и истерзал себя, и сам не знаю, что делаю... И вчера, и третьего дня, и всё это время терзал себя... Выздоровлю и... не буду терзать себя..." — думал Артем.

Ему понадобился еще час, чтобы успокоиться и уснуть.

VI

Читателю пора поближе познакомиться с Иваном Федоровичем, тем более, что Илья заявляет, что тот скоро умрет. Ему было 55 лет и большую часть жизни он работал в университете, котором учились Артем, Коля и Захарова. Нет сомнений, что Иван Федорович относится к тому типу преподавателей, которых уважают как студенты, так и коллеги. Он обладал способностью притягивать внимание людей; выстраивать с ними доверительные отношения; вне стен вуза Иван Федорович был тем, кого обычно называют рубаха-парень. Нельзя сказать, претворялся ли он, чтобы казаться хорошим в глазах других людей, но если он действительно играл, то стоит отдать ему должное — актер из него вышел бы прекрасный.

Иван Федорович на протяжении всей жизни находился в оппозиции, хоть и не всегда это показывал. Он еще в далеком советском детстве не подчинялся людям, которые для любого другого ребенка являлись бы авторитетом; в то время это были родители и воспитатели. Далее, когда он стал взрослее, его неповиновение переключилось на другие вещи, он превратился в настоящего нигилиста — Иван Федорович любую информацию ставил под сомнение.

Политикой он начал интересоваться в разгар перестройки, когда в нее лезли все, кому не лень. Иван Федорович вошел в этот мир, как обычный наблюдатель, интересующийся изменениями, происходившими в то время в нашей стране. До этого эта чуждая сфера казалась ему скучной и незаслуживающей внимания. Иван Федорович тепло встретил реформы Горбачева, поскольку никогда не жаловал идеологию партии. В то время у него, как и у многих других появилась надежда на что-то хорошее в скором будущем, но надежды рухнули вместе со страной и именно в 90-х Иван Федорович превратился в законченного оппозиционера, кем он и является по сей день.

VII

Через несколько дней состоялось новое собрание. Артем нашел в себе силы и пришел на него, потому что ему совсем не хотелось пропускать встречу второй раз подряд, но он предупредил Ивана Федоровича, что возможно покинет всех чуть раньше.

Собрание вновь состоялось на квартире Коли пока его тетя и дядька отсутствовали. Ильи на собрании не было, что удивило всех кроме Артема. Кстати, большая часть разговоров сегодня была посвящена именно личности Ильи. Иван Федорович у всех интересовался, не знают ли они что с ним случилось. Артем не сразу решился рассказать о недавнем визите Ильи, но, когда он это сделал, все, кроме Дмитрия лишь слегка посмеялись.

— Мне он тоже предлагал сотрудничать, — сказал Дмитрий.

— А что ты? — спросила Захарова.

— Я же здесь, — ответил Дмитрий. — Артем, ты же рассказал не обо всех подробностях разговора с Ильей? — спросил Дмитрий.

— Я всего не помню, — сказал Артем.

— Какие подробности? — спросил Коля у Дмитрия.

— Артем, а Илья назвал причину, по которой он ушел от нас? — спросил Дмитрий.

"Он знает... Илья и ему рассказал об Иване Федоровиче... неужели это правда..." — думалось Артему.

Он взглянул на Ивана Федоровича, который с их последней встречи выглядел значительно хуже. Его бледный цвет лица и грязный платок в кулаке, в который он кашлял, говорили Артему о плачевном состоянии здоровья Ивана Федоровича.

— Он говорил, что ему надоело тут с нами чай пить... — начал Артем. — Ты же знаешь его... Илью этого, — старался весело отвечать Артем. — Все время шутит и непонятно говорит.

— А мне он вполне ясно объяснил причину своего ухода, — сказал Дмитрий. — Иван Федорович, пора поговорить на частоту. Все мы прекрасно понимаем, что вы серьезно больны, — продолжил Дмитрий. — Илья сказал мне то, что я надеюсь не сбудется... он сказал мне о том, что вы больны чем-то ужасным... чем-то, от чего вскоре должна наступить ваша смерть. А теперь я задам вопрос, и прошу ответить на него честно: вы действительно смертельно больны? Прав Илья? — закончил Дмитрий.

Все участники собрания напряглись; больше всех волновался Артем, а меньше Иван Федорович; можно сказать, что он оказался рад открывшимся обстоятельствам, потому что вечно хранить свою тайну он бы не смог.

Он откашлялся и приступил к рассказу о своей болезни.

— Значит Илья сказал, что я смертельно болен... — начал Иван Федорович. — Знаете... а он прав... три месяца назад... — Иван Федорович говорил прерывисто. — Я узнал, что болен раком... говорить об этом я сразу не хотел... я бы возможно вообще не стал рассказывать, но видите как получилось, один из вас догадался... Илья... не самый умный парень, но... а, не важно... мне осталось немного... до осени я не доживу, — сказал Иван Федорович. — Это точно... осени мне не видать, — Иван Федорович закашлял и не смог продолжить.

Все, кроме Дмитрия опустили глаза в пол. Артем хотел что-то сказать, но не знал что. Какие слова могут помочь, когда твой наставник говорит такое. Обычно веселая Захарова даже заплакала.

— А что... — всхлипывала она. — Это не лечится? Ничего нельзя сделать? — Захарова продолжила плакать.

— К сожалению, нет, — сказал Иван Федорович. — Слишком поздняя стадия.

— И вы хотели утаить это от нас? Да как вы посмели? — раздраженно сказал Дмитрий. — Мы должны были узнать одними из первых... мы связаны кое-чем... сами понимаете.

— Не кричи... Дима... не ругайся, — сказала Захарова. — Иван Федорович... ну как же так... — она закрыла лицо руками. — Что теперь будет... Иван Федорович...

— Настя, спокойней... тут плачь, не плачь... все решено, — сказал Иван Федорович. — Дима, я понимаю, что мне следовало вам все рассказать, но... я не мог... и прошу за это вашего прощения.

Артем чувствовал, как поднялась температура его тела; он подошел к окну и раскрыл его.

— Иван Федорович, — начал Артем. — А что после вашей смерти будет с нами? — спросил Артем.

— Артем! Ну как можно быть таким эгоистом, — начала кричать Захарова. — Что будет с нами? Это Иван Федорович умирает, а не мы... — она рассеянно посмотрела в пол. — Что будет с нами... все нормально будет с нами! Будешь дальше жить, да статейки в газеты оправлять!

— Не статейки, а письма! — сказал Артем.

Обстановка накалилась; Коле, который сегодня по большей части молчал, захотелось что-то сказать, и он уже открыл рот, но Иван Федорович опередил его в этом намерении.

— Ребята... не ругайтесь, — сказал Иван Федорович. — Чего вы... у вас еще все будет хорошо, и все ваши желания... какие только вы хотите... исполняться, — закончил Иван Федорович и снова закашлял.

— Сядьте все, чего вы в самом деле, — вымолвил Коля.

— Теперь, когда моя тайна открылась... я даже рад этому... — сказал Иван Федорович.

Все оставшиеся время до конца собрания Артем испытывал нервное и подавленное состояние, которое еще и отягощалось повышенной температурой.

Когда все разошлись, Артем остался у Коли. Он сказал, что полежит немного, ему станет чуть лучше и он сможет пойти домой. Коля дал товарищу таблетку и тот уснул на диване.

Через несколько часов он проснулся от шума в коридоре. Он вспотел пока спал. Артем по голосам определил, что разговор ведут тетя и дядька Коли. Чувство тревоги вернулось к Артему. Он встал с дивана, стал приводить себя в порядок, чтобы пойти домой.

В комнате появились Владимир и Софья Михайловна. Артем еще больше занервничал.

— Привет Артем, ты куда? — Софья Михайловна не хотела отпускать Артема.

— Домой собираюсь... я уснул тут у вас, — ответил Артем. — Теперь домой пора.

— Останься на ужин, — сказала Софья Михайловна.

Артем приоткрыл рот, чтобы ответить, но Софья Михайловна не дала ему этого сделать:

— Возражения не принимаются, — сказала она.

— Но я плохо себя чувствую, — сказал Артем.

— Ничего страшного, — поддержал Софью Владимир. — Можешь остаться и на ночь.

— На ночь? Нет, я домой пойду, — сказал Артем. — На ужин не останусь... я кушать не хочу...

— Ничего... захочешь, — сказала Софья Михайловна.

Она прошла на кухню.

Оказавшись один на один с Владимиром, Артем стал волноваться еще сильнее. Нервная дрожь его перешла в какую-то лихорадочную; он чувствовал даже озноб; на такой жаре ему становилось холодно.

— Плохо себя чувствуешь? Простыл что ли? — спросил Владимир.

— Да... простыл слегка, — слукавил Артем.

Владимир сел на диван.

— Ну а в остальном... как дела? — продолжил Владимир.

— В остальном? Да, знаете... неплохо... пишу дипломную работу... к экзаменам готовлюсь, — сказал Артем.

— Еще чем-нибудь занимаешься? — спросил Владимир.

— Еще чем-нибудь? Да времени нет на что-то еще, — ответил Артем.

Артем старался вести непринужденный разговор, при этом чувствовал он себя как на допросе.

— Времени нет говоришь... я тут газету листал на досуге... эвона ведь вы какие статьи о преступлениях печатаете! — резко сказал Владимир и стал пристально смотреть на реакцию Артем.

Парень вытер пот со лба и сглотнул слюну.

— Да это так... не статья... а письмо небольшое, — начал оправдываться Артем, делая это как можно более расслаблено.

Владимир видел, что разговор Артему неприятен, из-за этого он стал давить еще сильнее.

— Письмо? Ах да... письмо... а я знаешь, все что в газете напечатано, называю статьей, ха-ха... письмо... слушай, а ты ничего не слышал о листовках? Не наткнулся на них нигде? Ну знаешь... может быть в университете друзья показывали или чего еще... а? — заинтересовано вел допрос Владимир.

— Листовки? — Артем почесал затылок. — Вы это о политических листовках? Выборы скоро?

— Нет же... листовки... агитация против власти... неужели ты ничего о них не слышал? У нас городок маленький, все уже знают, а ты нет, — сказал Владимир.

— Да я... ну... занят последнее время... болею... то болею... то учебой занимаюсь... листовок не видел, — отговаривался Артем.

— Точно? Не видел и даже не слышал? Ты уверен? — Владимир продолжал стрелять вопросами.

— Уверен, — дрожащим голосом сказал Артем. — Извините, я плохо себя чувствую, — Артем взялся ладонью за лоб. — Можно мне таблетку?

Владимир встал с дивана и подошел к Артему. Мужчина взял его под руку и предложил сесть.

— Может быть вызвать врача? — спросил Владимир. — Сонь, тут Артему плохо, — крикнул он.

В комнату вытирая руки полотенцем вошла Софья Михайловна; за ней Коля.

— Господи... что с ним? Приляг... Артем, приляг, — сказала Софья Михайловна. — Коля, достань градусник... вон там... да-да... дай его сюда, — сказала Софья Михайловна.

Артему измерили температуру; шкала показала 38,7. Сразу после, Софья Михайловна позвонила Вере Сергеевне и сказала, что Артем сегодня останется у них. Вера Сергеевна хотела приехать и забрать Артема, но Софья Михайловна настояла на своем.

Артем выпил таблетку и быстро уснул так и не поужинав.

VIII

Артем снова видел сон. Он слышал голоса двух людей, которые о чем-то спорили; голоса мужчины и женщины. Артем с большим трудом разбирал слова, потому что ему мешал посторонний шум. Далее мужчина и женщина начали настоящую драку. Таких неестественных звуков, такого воя, вопля, скрежета побоев и ругательств он никогда еще не слыхивал и не видывал.

Длилось это долго, после чего Артем подскочил с постели, но в следующее мгновение в бессилии упал на диван; он пролежал с полчаса в таком страдании, в таком нестерпимом ощущении безграничного ужаса, какого никогда еще не испытывал.

Тот же сон вернулся к Артему. Вдруг Артем затрепетал как лист: он узнал этот голос; это был голос Владимира. Владимир здесь и бьет Софью Михайловну! Он бьет ее ногами, колотит ее голову о ступени, — это ясно, это слышно по звукам, по воплям, по ударам!

Вдруг яркий свет озарил его комнату: наступило утро и в комнату вошла Софья Михайловна с тарелкой супа. Посмотрев на него внимательно и разглядев, что он не спит, она поставила поднос на стол и начала раскладывать принесенное: хлеб, соль, тарелку, ложку.

— Со вчерашнего не ел, — сказала женщина.

— Софья Михайловна... за что он вас бил? — спросил Артем.

Она пристально на него посмотрела.

— Кто меня бил и когда?

— Сейчас... полчаса назад, Владимир... За что он так вас избил?

Софья Михайловна молча, нахмурившись его рассматривала и долго так смотрела. Ему очень неприятно стало от этого рассматривания, даже страшно.

— Софья Михайловна, что ж вы молчите? — робко проговорил он слабым голосом.

— Артем... ты из-за высокой температуры бредишь... никто меня не бил, — сказала Софья Михайловна. — Тебе нужно еще поспать.

— Нет... нет... я видел, как он бил вас, — сказал Артем и мотал головой по сторонам.

Софья Михайловна потрогала его лоб.

— У тебя температура... выпей таблетку и поспи еще, — сказала Софья Михайловна.

Он послушался. Артем снова спал, но на этот раз ему ничего не снилось.

Чуть позже за ним пришла Вера Сергеевна, которая могла столкнуться с Владимиром, но тот часом ранее ушел на работу и роковой встречи не произошло. Кстати о них: Вера Сергеевна не знала, что у Владимира есть жена, а Владимир не знал, что сын

Веры Сергеевны — это Артем. Эта парочка обманывала друг друга с первых минут общения, так что их союзу не суждено было стать счастливым. Впрочем, всему свое время.

Вера Сергеевна разбудила Артема, и они отправились домой. Он больше не бредил, но все же чувствовала себя хуже некуда. Домой они доехали на такси несмотря на небольшое расстояние между двумя квартирами.

Артем снова целый день провалялся в постели. Вера Сергеевна объявила, что, если ему не станет лучше в течении двух дней, ей придется требовать его госпитализации и дальнейшего лечения в больнице. Но Артема сейчас больше беспокоил Владимир, который (как Артем уже не сомневался) все знал о листовках и причастности Артема к ним.

IX

Следующим утром Артема навестила Захарова. Она как обычно была в приподнятом настроении, что слегка передалось и Артему. Они говорили о сторонних вещах, но не о важном; том важном, которое беспокоило обоих.

Наконец, в момент, когда в их диалоге возникла небольшая пауза, Артем сказал то, что давно хотел:

— Мне кажется Владимир... дядька Коли, все знает о нас.

— Что? С чего ты это взял? — удивилась Захарова.

— Я в этом на сто процентов уверен, — сказал Артем. — Я был у них вчера... и позавчера, мы разговаривали... он знаешь, что сказал... сейчас... секунду... — Артем пытался в точности вспомнить слова Владимира. — Не помню... черт... но он спрашивал меня о листовках и моем письме в газете... да, да... не смотри на меня так, я понимаю в какой мы зад... — Артем недоговорил грубого слова. — Нужно рассказать остальным... еще полиции нам не хватало, — закончил Артем.

— Нам? Ты думаешь он знает о всех нас? Может он только тебя подозревает, — сказала Захарова.

— Ты чего... умная самая... думаешь я буду один отвечать за всех? — сказал Артем.

— А тебе еще не нужно ни перед кем отвечать! — сказала Захарова. — Ты не спеши пожалуйста, Артем, еще все в порядке!

— Здесь ключевое слово — "еще", — сказал Артем. — Он знает... знает... знает... — Артем лихорадочно повторял одно и то же слово.

— Да хватит тебе! Ты всегда спешишь с выводами... в этом твоя проблема! — сказала Захарова.

— Скоро у всех нас проблемы будут, — сказал Артем.

— Ладно, я пошла... а то засиделась я тут у тебя, ты давай... выздоравливай, — поспешила Захарова. — Про митинг не забыл? Тебе нужно на нем быть.

— Не забыл, — сказал Артем. — Пока... Захарова... ты это... будь осторожнее...

— Ты тоже, — ответила Захарова.

Артем вернулся к постели. Солнце светило на его тело. Артема раздражала эта невыносимая жара, мешающая думать. Он крутился под одеялом, пытаясь заснуть. У него началась мигрень.

Х

Прошло два дня, которые Артем провел в постели из-за чего юноша пошел на поправку, но случилось так, что Артем узнал новость, вновь вернувшую его к состоянию тревоги и болезни. Известие это ему принес его товарищ Коля. Он зашел навестить Артема и рассказал о политическом убийстве, в котором (как утверждает сам Коля) замешан их общий знакомый — Илья. Коля был удивлен, что Артем ничего об этом не слышал, но тот оправдывался своей болезнью и тем, что ему сейчас не до чтения новостей.

— А с чего ты взял, что это сделал Илья? — спросил Артем.

— Ты еще спрашиваешь? — удивился Коля. — Это точно он... я в этом не сомневаюсь... он же сам говорил, что уйдет от нас и начнет что-то делать... вот и сделал... и про убийство он говорил на одном из последних собраний... он еще смеялся в тот вечер как ненормальный, ты что забыл?

— Да... чего это я... в нашем маленьком городке таких убийств не было наверное с 90-х, — сказал Артем. — А тут Илья... вряд ли это совпадение... это он, ты прав.

Оба молча сидели, о чем-то задумавшись.

— И что теперь делать, а? Они могут выйти на нас, — сказал Артем.

— Я тоже об этом подумал, но... мы никого не убивали слава Богу! — сказал Коля. — Если полиция поймает Илью, он конечно все растреплет о нас! Это очень плохо... но убивали не мы... мы просто группа людей, которые раскидывают листовки по городу... я знаю, что и за это можно не хило попасть... просто я везде стараюсь искать плюсы... мы хотя бы не убийцы... мы благородные революционеры, — последние три слова Коля сказал тихо.

— Да, но... тем не менее... нужно подумать о том, что говорить на допросах в том случае, если нас вызовут, — сказал Артем. — Мне уже приходилось этим заниматься, когда Иван Федорович предупреждал меня о возможных проблемах, связанных с моей статьей... то есть письмом.

— Подумаем... я тоже переживаю... как и ты, — сказал Коля. — А ты... это... чем болеешь то? Я почему спрашиваю... как-то долго ты болеешь... вот... ангина у тебя? или грипп такой? Не пойму я...

Коля ждал ответа и смотрел на Артема. Они оба из-за событий последних недель чувствовали себя истощенными и подавленными, но Артем все это переживал наиболее остро.

— Грипп... не знаю, что со мной... я сам не свой последнее время... прямо кошмар... мучаюсь, переживаю из-за всего, что с нами происходит... я оказался не готов... меня пугает шум проезжающих мимо моего дома машин... твой дядька... он знает... все знает, поэтому я боюсь его больше всего, я никогда так ничего не боялся, Коля! — Артем говорил очень эмоционально, но с перерывами на кашель и глубокие вздохи. — Он арестует нас... меня! Меня арестует, я знаю это... а это значит... значит дороги назад у меня нет!

— Дороги назад? Арестует? Да что ты такое говоришь... Артем... я понимаю, что он догадывается обо всем... я стал замечать его странные вопросы, он каждый день что-то такое у меня спрашивает, но арест... у него ничего на нас нет! Будем молчать, будет все у нас в порядке, — скороговоркой сказал Коля.

— Это пока нет! Но мы несколько минут назад с тобой говорили об Илье! — сказал Артем. — Он нас предаст! Он нас преда-а-а-ст! — уже кричал Артем.

— Да успокойся ты... — сказал Коля. — А я считал себя нервным... да не переживай, Артем, тебе покой нужен, а ты психуешь... не знаю... не знаю... может быть зря мы все это затеяли... игры в революцию... ну кого мы обманываем... какие из нас революционеры... ты же сам все понимаешь...

Оба не некоторое время замолчали.

— Какие... какие... обыкновенные революционеры... мы это уже сто раз обсуждали... я не думаю, что мы зря этим всем занимаемся... кто-то же должен, — сказал Артем. — А если все будут бояться? Мы боимся, но мы делаем!

— Это мне в тебе и нравится... ты боишься, но переступаешь через свой страх... сколько тебя знаю, ты всегда так поступал, — сказал Коля.

— На этом и закончим, — сказал Артем.

Следующие несколько дней прошли тихо. Артем ни с кем не встречался; он сидел дома, пытаясь поправить свое здоровье.

Расследование убийства, в котором Коля и Артем подозревали Илью шло не особо удачно, если учитывать, что Илья до сих пор был на свободе. Артем даже стал сомневаться, что это сделал именно Илья. Ему не верилось, что тот мог убить кого-то настолько чисто, чтобы остаться непойманным.

ГЛАВА ЧЕРТВЕРТАЯ

ИВАН ФЕДОРОВИЧ

I

В день митинга Артем вышел из дома с чувством того, что сегодняшний день преподнесет много сюрпризов. Он зашел за Колей, который также ожидал чего-то интересного.

Они добрались в назначенное место, где встретили вечно счастливую Захарову.

— Ты как, Артем? Выздоровел? — спросила она.

— Не совсем, — сказал Артем и сразу покашлял.

— Ааааа, вижу... вижу, — чуть приуныла Захарова. — Как вы думаете, журналисты тут будут?

— Не думаю, — сказал Коля.

— Хорошо, если будут, — сказала Захарова и задумалась.

— А зачем они? — спросил Коля.

— Как зачем, — удивилась Захарова. — Чтобы освещать... чтобы больше людей узнали...

— Они же преподнесут этот митинг, как им захочется... скажут, что пришло 10 человек, когда как на самом деле, — Коля широко развел руками, как бы показывая большое количество человек на предстоящем митинге.

— Но тех, кто тут будут — не обманешь, — сказала Захарова.

— Да! Тех, кто сюда придут, — сказал Артем. — А тех, кто об этом мероприятии узнает из ящика? Ты же знаешь, что в руках СМИ власть над человеком... пропаганда в России работает как часы... Геббельс в аду танцует от счастья... они давно захватили информационное поле и срут в головы людей.

Коля улыбнулся.

— Артем, — недовольно сказала Захарова. — Не говори такие слова.

— Но они это и делают — срут! — сказал Артем.

Коля засмеялся.

— Да... очень смешно, — сказала Захарова. — Вот твой уровень, — она посмотрела на Колю.

— Да ладно тебе, — сказал он. — О, смотрите... люди прибывают!

И правда... на площадь начали стягиваться первые (не считая наших героев) участники митинга.

— Это только начало, — сказал Артем.

— Да, — сказала Захарова. — Конечно только начало... сейчас еще придут.

— Я не о них, — сказал Артем. — Я о ситуации... о митинге... это только начало.

— Ааааа, поняла... поняла, — сказала Захарова. — Я очень рада, что ты так оптимистично мыслишь.

— А тут и не важно кто и как мыслит... я просто говорю, потому что знаю, — сказал Артем. — Знаю, что будет дальше. Если вы чувствуете, что людьми овладела идея, — это все.

Коля и Захарова с улыбкой посмотрели на Артема. Всем троим казалось, что впереди целая жизнь, полная приключений и событий. Одно из них происходит прямо сейчас, и, хотя Артем из-за тяжелых переживаний захворал, а Коля из-за таких же нервов места себе не находил, они были уверены в том, что занимаются правильным и нужным делом.

Появлялись новые люди, а наши герои все стояли и разговаривали.

— Слушайте, а Иван Федорович будет? — спросил Коля. — Или в его положении... — он поник.

— В каком положении? — спросил Артем.

— Он умирает вообще-то, — сказала Захарова. — Ты же знаешь.

— Умирает... он еще не умер, значит должен быть здесь... с нами! — твердо сказал Артем.

К ребятам сзади подкрался Дмитрий и вот они были уже вчетвером. Не хватало только Ивана Федоровича, который, впрочем, не заставил себя долго ждать, появившись вскоре после Дмитрия. Он был одет во все черное; его вид как бы говорил о руке смерти, взявшей его за шею, которая скоро сомкнет свои пальцы. Он подошел и поздоровался с ребятами, после чего куда-то исчез.

Митинг начался, и как на других мероприятиях подобного рода, на небольшой импровизированной сцене начались выступления; сначала высказывались те, кто были причастны к организации самого митинга, затем слово начали давать всем желающим.

Настроения людей варьировались от отчаянно боевых, до веселых и праздничных. В глазах некоторых людей прослеживалась надежда. Они, как и наши герои верили в

скорые изменения, хотя и понимали, что для их осуществления нужно будет потрудиться, и митинг, как ранее сказал Артем — это только начало.

Со своими речами выступали разного социального положения люди, но всех их сплотили единые проблемы и общее желание перемен. Здесь можно было увидеть, как простого рабочего или школьного учителя, который не побоялся выговора или увольнения, так и солидного и состоявшегося человека; все они находились на этой площади благодаря усилиям наших героев, которые в какой-то момент начали обычную агитацию с помощью листовок.

— Смотрите, а это не Илья там? — указала пальцем Захарова.

— Где? — удивленно спросил Коля.

Остальные тоже не видели, куда показывала Захарова.

— Да вон же! — еще раз сказала Захарова.

— Вижу... да... это он, — сказал Артем. — Что он тут делает?

— Черт его знает... а с кем это он... со своими новыми друзьями? — спросил Дмитрий.

— Видимо да, — сказал Артем.

Илья заметил смотрящих на него бывших соратников и направился к ним. Шел он не один, а с двумя высокими ребятами. Коля немного напрягся.

Илья поздоровался со всеми и продолжил разговор; его настроение не было похоже на настроение человека, который несколько дней назад совершил хладнокровное убийство. Артема это удивляло и пугало одновременно; он пытался вывести разговор к теме убийства, но у него ничего не выходило. Илья как будто специально не обращал внимания на намеки Артема. Он беззаботно вел диалог и казалось был рад встрече. Илья познакомил Артема и остальных с двумя своими товарищами — Никитой и Михаилом, которые оба держались как-то серьезно... не так как довольный Илья.

— Ну как Илья... чем занимался... последнее время? Что-нибудь интересное натворил? — спросила Захарова, которая решила помочь Артему вывести Илью на чистую воду.

— Хм... — задумался Илья. — В основном последнее время я отдыхал. Как-то знаете... не хотелось ничего делать.

— Совсем ничего не делал? — подключился Дмитрий.

— Да что вы все ко мне пристали... говорю же, отдыхал я, — нервно сказал Илья.

— Уф... хорошо, что отдыхал... а то мы подумали, что это ты убил того депутата... или министра... кто он там, — в лоб сказала Захарова, которой надоело вытягивать из Ильи признание.

Она хотела посмотреть на его реакцию, которой не пришлось долго ждать. Илья поднял брови и улыбнулся. Все остальные тоже удивились, а Артем даже заволновался, но симитировал смех как бы показывая, что Захарова хорошо пошутила.

— Так... вы для этого меня тут допрашиваете, — уже угрюмо сказал Илья.

— Да никто тебя не допрашивает, — сказала Захарова. — Чего ты...

— Да... не допрашивают... а я-то думаю, чего это они так беспокоятся о моем досуге... где я был... чем занимался... — Илья развел руками и посмотрел на Никиту и Михаила. — А они вот что... думают, что это я убил... ха-ха-ха... ну надо же... ха-ха-ха...

У Ильи случился привычный для него приступ смеха. Всем стало как-то неловко из-за этого; все ждали, когда он закончит, чтобы продолжить разговор. У Артема как будто все перевернулось в голове; "неужели это не он... нет... не может быть... больше никому... он играет... притворяется... он всегда был хитер... этот Илья... он будет врать и даже бровью не поведет... знаем мы его..." — думалось Артему.

— Так это не ты? — спросил Коля, который держался от Ильи дальше всех.

— Ха-ха-ха... не я... представь себе... не я, — сказал Илья и продолжил смеяться.

"Как не он... как не он... хотя чего это я... стоп... так даже лучше... значит его не арестуют... значит нам не достанется... но совсем исключать все же не стоит..." — думал Артем.

— Ну слава Богу, — сказала Захарова. — А то мы думали...

— А что... если и правда я? — на этот раз с серьезным лицом сказал Илья.

Все напряглись и снова почувствовали неловкость.

— Что, если я? — повторил и оскалился Илья.

— Значит у нас всех будут большие проблемы, когда тебя арестуют, — подошел ближе к Илье Артем.

— Слушайте... вы! Мы кажется разошлись с вами, мои дела — это мои дела! Вас они не касаются, убил не убил... не ваше дело... ха-ха-ха, — сказал Илья. — Не приставайте ко мне со своими вопросами, вы кучка трусов... ха-ха-ха... — сказал Илья и повернулся к своим новым товарищам. — Пойдемте отсюда.

— Ты разговариваешь как персонаж какого-то фильма, — сказал Захарова. — И ведешь себя так же, мне даже немного смешно из-за этого.

— Разговор окончен, — сказал Илья.

Ребята остались в старой компании. Они стали спорить о словах Ильи. Коля и Захарова склонялись к тому, что все-таки Илья действительно никого не убивал.

— Слишком уж он спокойный для убийцы, — говорила Захарова.

— Спокойный? Да ты видела, как он смеялся... как тогда... на том собрании... — сказал Артем.

— Он всегда так смеется, — сказала Захарова. — Ничего необычного.

— Да чего сейчас спорить, — сказал Коля. — Мы все равно рано или поздно узнаем если это он.

— Согласна, — сказала Захарова.

Они закончили разговор и подключились к митингу. К тому моменту уже успели выступить практически все, кто этого желал. Но организатор пригласил на сцену еще одного человека. Человек этот, впрочем, был знаком нашим героям и читателю тоже.

Иван Федорович, медленной и уверенной походкой прошел к микрофону.

— Смотрите кто вышел, — сказал Коля. — Вы знали, что он собирался речь толкать? Он вам говорил об этом? — взволнованно задавал вопросы Коля.

Все ответили отрицательно и приготовились слушать, что же скажет Иван Федорович. Тот не спешил начинать; он осторожно кашлял в платок и пытался собраться с мыслями.

— Я обычный преподаватель университета, — начал Иван Федорович. — И мне... как и вам... не безразлично будущее нашей страны... — он говорил прерывисто, останавливаясь то на кашель, то на раздумья.

По началу Иван Федорович говорил обычные вещи, которые к концу митинга уже вряд ли кого-нибудь могли впечатлить. Он сказал о важности объединения и что рад видеть тех людей, которые здесь сегодня собрались.

— Как думаете, зачем он вышел? — спросил Коля.

— А зачем вышли все остальные? — сказал Артем. — Чтобы высказать то, что лежит на душе... то, что волнует.

— Хорошо, когда есть места, пройдя в которые, можно поделиться тем, что волнует, — сказала Захарова. — Это очень важно... для некоторых людей.

— Я вижу перед собой... — продолжал Иван Федорович. — Людей, которые не побоялись...

"Когда он уже закончит..." — думалось Артему. "Хотя чего это я... он свои последние дни живет... пусть говорит сколько хочется... это все из-за болезни... я злюсь из-за болезни... дождь? Кажется, это конец митинга... но только на сегодня... мы уже начали будить их... спящих людей... они начинают понимать..."

— Нам пытаются запретить... — Артем, погруженный в свои мысли слышал лишь обрывки фраз Ивана Федоровича.

"Что дальше? Нужно начинать думать о будущем... следующий шаг... наш следующий шаг... мы решимся на что-то крупное... нужно только выздороветь... что-то большое... что это может быть... нет... я не буду уби... нет... нет... нет... не то... я не Погорелов... и как такое может прийти в голову... бред..." — продолжал думать Артем.

— Кто-нибудь взял с собой зонтик? — спросил Коля.

"Я не стану таким как он... я лучше... что он тогда говорил... мы похожи... он говорил, что мы похожи... нет... не может такого быть... но тогда почему мне в голову пришла эта идея... я ведь не такой... убийство..."

— Артем, ты чего замер, вставай рядом со мной, — заботливо сказала Захарова, которая стояла под раскрытым зонтом.

Артем подошел ближе к Захаровой. Они продолжали слушать Ивана Федоровича.

— Наше правительство позволяет себе... — говорил тот.

"Убийство... я стою здесь и думаю о таком... а может... может быть оно того и стоит... ради достижения моей цели и убить кого-нибудь можно..."

— Артем, ты о чем думаешь? — спросила Захарова. — Пойдем уже... расходиться пора.

Артем посмотрел на сцену, на которой уже не было Ивана Федоровича.

— Где Иван Федорович? — спросил Артем.

— Ты чего... он только что ушел, — сказал Коля.

— Я задумался на минутку... упустил это из виду, — сказал Артем.

Ребята стали расходиться. Захарова решила проводить Артема, так как у того не было зонта.

— Спасибо тебе, Захарова, — сказал Артем, когда те подошли к его дому.

— Увидимся, — сказала Захарова.

— Подожди... не уходи, — сказал Артем.

— Да, — Захарова повернулась к Артему.

— Ты думала о том... что мы будем делать дальше? — спросил Артем.

— Ну... ты же сам сказал, что сегодняшний митинг — это только начало, — ответила Захарова. — Так?

— Так-то оно так, но... нужно подумать о дальнейшем, — сказал Артем. — Помнишь, что говорил Илья... убийства... убийства... может быть он и прав? Какая революция обходиться без убийств?

— Ты шутишь сейчас? Не пугай меня так, — сказала Захарова и отклонила корпус от Артема. Ей стали неприятны его слова. — Ты не такой как он.

— А что если такой? Может быть я такой? — быстро сказал Артем. — Он говорил мне, что мы похожи... я думал об этом... а вдруг он прав.

— Слушай, у тебя бред из-за болезни, — сказала Захарова. — Ты долго был на ногах... тебе нужно больше отдыхать, а ты по митингам ходишь... я говорила Ивану Федоровичу, что ты болен, и, что тебе не стоит сегодня выходить, но тот настоял на том, чтобы все наши присутствовали.

— Дело не в болезни... я уже выздоровел! — сказал Артем и покашлял. — Выздоровел значит... — Захарова потрогала лоб Артема. — Да ты горячий — у тебя температура! Ты дрожишь!

— Все со мной нормально! — сказал Артем и немного отстранился от Захаровой в сторону. — Илья был прав... мы лишь кучка трусов... дело революции в руках кучки трусов... — Артем тяжело вздохнул и зашел в подъезд, не попрощавшись с Захаровой.

Насте стало грустно из-за окончания их разговора, и она пошла домой.

Артем не разуваясь прошел в свою комнату и в одежде завалился на кровать. Он несколько часов лежал не шевелясь, после чего уснул мертвым сном.

II

Следующим утром Артем очнулся от нескольких голосов, доносившихся из коридора. Артем определил, что его мама на высоких тонах разговаривает с несколькими взрослыми мужчинами. Он почувствовал приближение тяжелых шагов к двери своей комнаты; затем раздался стук.

— Он точно дома? — слышался голос снаружи.

— Он дома, — ответила Вера Сергеевна. — Артем, открой пожалуйста дверь.

Артем накинул на себя одежду и открыл дверь. Перед ним стояли два человека в полицейской форме. Каким-то чудом Артем устоял на ногах и не упал в обморок. Он спросил, что случилось, на что его попросили проехать в участок для допроса.

Вера Сергеевна, которая из без того сильно переживала, начала плакать. Она, как и любая нормальная мать стала говорить полицейским, что это ошибка, и что Артем ни в чем невиноват. Разумеется, ее слова никак не могли повлиять на исход этой ситуации.

Полицейские привезли Артема в участок и завели в небольшой кабинет; они сказали ждать следователя, который должен был появиться через несколько минут. Так и случилось; к Артему в кабинет вошел уже знакомый ему Владимир. Он первые минуты вел себя так, будто не знал Артема, что удивило нашего героя.

— Артем Надеждин значит... вы Артем, знакомы с Ильей Погореловым? — спросил Владимир.

"Знает же, что знаком..."

— Да, знаком, — сказал Артем.

— В каких отношениях вы с ним состояли? — спросил Владимир.

— Мы вместе ходили на факультатив по истории, — сказал Артем. — Раньше по крайней мере.

— Только на факультатив? — поднял брови Владимир.

— Только на факультатив, — у Артема дрожал голос.

— О нем мы еще подробно поговорим, о факультативе вашем, — сказал Владимир; он копался в бумагах и не поднимал глаза на Артема. — В каких отношениях вы состояли с Иваном Федоровичем?

— Он ведет наши факультативы... плюс... преподает в нашем университете, — сказал Артем.

— Теперь мы можем говорить о нем в прошедшем времени, — сказал Владимир.

"Нет... неужели он..."

— Он умер сегодня ночью, — добавил Владимир. — Жаль конечно, что мы не успели его допросить. — А теперь расскажи мне, чем вы на самом деле занимались на этом вашем факультативе.

— Как умер... еще вчера он выступал на... — прервал себя Артем.

— Выступал на митинге, да? — улыбнулся Владимир.

Артем промолчал, но Владимиру все было понятно и по его взгляду.

— Так, что там с факультативом, расскажи поподробнее... а точнее, что там с вашим революционным кружком? — резко спросил Владимир.

— Каким кружком? — Артем старался держаться спокойно.

Владимир снова улыбнулся.

— С вашим... с вашим кружком... я давно все знаю, но... как-то внимания не обращал, думал, ну побалуется и успокоится... а нет... ошибся... вы решили на преступление пойти, — сказал Владимир. — Нужно было давно вам по ушам надавать.

"О чем он говорит... о наших листовка? Преступление?"

— Какое... какое преступление? — сказал Артем, весь трясаясь от страха.

— Убийство Степана Гришина, — сказал Владимир.

"Убийство... убийство..." — эхом отдалось в голове Артема.

— Но... причем тут мы? — спросил Артем. — Это не мы его убили... мы не способны на убийство... мы не такие... вы были правы, когда сказали, что мы только балуемся... мы никого не убивали... не смотрите на меня так Владимир Олегович... я говорю правду... — Артем замолчал, но продолжал трястись; ему становилось жарко и как на зло комната в которой шел допрос, плохо проветривалась, от чего ему стало еще хуже.

— Погорелов во всем признался, хватит, Артем, я советую сотрудничать со следствием, — сказал Владимир.

— В чем признался? Причем здесь я? Я никого не убивал... никого не убивал... никого не убивал... — лихорадочно повторял Артем.

— Признался в том, что вы вместе готовили это убийство, Артем, начинай говорить правду, — сказал Владимир. — Будешь помогать мне — я помогу тебе.

Артем молчал.

"Он нас подставил... подставил..."

— Мы никого не убивали... это ошибка, это какая-то ошибка, — сказал Артем.

— Погорелов мне сказал, как вы вместе на ваших собраниях готовили убийство, — сказал Владимир. — Вас часто видели вместе, думаешь, кто-то поверит, что вы факультативами занимались? Я же знаю, о чем вы на самом деле разговаривали в моем доме... в моем доме... понимаешь, Артем? Не забывай, вы проводили встречи своего кружка у меня дома!

— Но... я никого не убивал, — снова сказал Артем. — Мне больше нечего вам сказать!

— Хорошо, давай не об убийстве, — сказал Владимир. — Поговорим о другом, например, о ваших встречах, расскажи мне пожалуйста, Артем, чем помимо разработки плана убийства вы еще занимались на так называемых факультативах? И с подробностями, пожалуйста.

"Надо же, какой вежливый... он все о нас знает... я говорил им... я знал, что он..."

— А что вам известно сейчас? — спросил Артем.

— Ну... так не пойдет, будешь задавать мне вопросы, когда будешь на моем месте, а пока, что вопросы здесь задаю я, — сказал Владимир.

— Мы на встречах обычно обсуждали... а что мы обсуждали? Политику... делились тем, что нас волнует, — сказал Артем. — Говорили о новостях... чай пили.

С каждым сказанным словом Артем все больше понимал, насколько жалко они с ребятами выглядели со стороны.

— Чай пили... что-то еще? — спросил Владимир. — Например, листовки печатали, а?

— Листовки... а... да, листовки... только мы их не на собраниях печатали, а каждый у себя дома, — сказал Артем. — На собраниях мы обсуждали... дизайн листовок и все остальное.

Владимиру позвонили.

— Ты посиди тут пока один... подумай, может еще чего рассказать хочешь, мне нужно отойти на пару минут — сказал мужчина.

— Можно открыть окно? Здесь очень жарко, — просил Артем.

Владимир открыл окно и вышел за дверь.

"Илья наговорил на нас... он так мстит... что теперь будет... интересно, а остальных тоже арестовали? Ну конечно да... не может быть, чтобы их не арестовали... скорее всего за нами одновременно пришли... это было что-то типа спецоперации... как же здесь жарко... но какие у них доказательства? Как они докажут, что я причастен к убийству? Это все большая ошибка..."

Вернулся Владимир. Он принес с собой кружку чая, которую распивал следующие минуты допроса.

— А что теперь со мной будет? — спросил Артем.

— Все зависит от тебя, от твоего желания помочь следствию, — сказал Владимир. — Будешь помогать — и срок будет меньше, а возможно... вообще останешься на свободе.

— Я все расскажу... но я правда ничего не знаю об этом убийстве, — сказал Артем. — Только...

— Что только? — Владимир придвинулся ближе к Артему. — Рассказывай.

Артем заметно колебался.

— Он говорил... он говорил, но мы думали, что он шутит... его никогда не воспринимали всерьез... Илью все принимали за обычного клоуна... — нервно мямлил Артем.

— Так что он говорил? — спросил Владимир.

— Илья предлагал совершить политическое убийство, — сказал Артем. — Но мы подняли на смех его идею... я говорю правду... мы никого не убивали, а потом... он вышел из нашей организации, — Артем закашлял. — Из нашего кружка.

— Кружок по интересам... надо же, — задумчиво сказал Владимир. — А почему он вышел, как ты сказал, с вашей организации?

— Он сказал, что мы кучка трусов... понимаете, он считал нас трусами, поэтому ушел и учинил то убийство без нас! Мы к этому не имеем никакого отношения! — говорил Артем.

— Мы? — спросил Владимир. — Ты берешься отвечать за всех? Так просто отвечаешь за всех? А ты уверен в остальных... не могли ли они быть в сговоре с Ильей? Насколько я знаю... Дмитрий ваш... самый старший, верно?

— Не считая Ивана Федоровича, да, — сказал Артем.

— Дмитрий самый старший из вас, может быть он был готов на большее, чем просто распространение листовок? А, Артем? Ты подумай... так ли хорошо ты знал участников этой своей организации, — сказал Владимир.

— В таком случае... и Коля может быть в сговоре с Ильей, — сказал Артем, сам не веря в свои слова.

— Ну это совсем чушь... ты же знаешь его, какое там убийство, — сказал Владимир и откинул корпус назад.

— Я и Диму знаю... он всегда был против насилия, — сказал Артем. — И он больше всех смеялся над Ильей, так что я могу отвечать за него.

— А Захарова? Что скажешь о ней? — Владимир выпытывал слова из Артема. — Она вся из себя боевая... много где появляется, много где участвует...

— Это преступление? То, что вы сказали о ней, это преступление? — спрашивал Артем. — Характер у нее такой... она помогает людям, и ведет такой образ жизни, когда даже времени на мысль об убийстве появиться не может. К тому же, если хотите знать, она всегда конфликтовала с Ильей... точнее он с ней... хотя он со всеми постоянно ругался, а не только с Захаровой... такой он человек, вот и сейчас... взял и подставил нас. Но я надеюсь вы разберетесь и невиновных наказывать не будете, — сказал и выдохнул Артем.

— Невиновных мы наказывать конечно не будем, но... еще нужно выяснить кто из вас виновен, а кто нет, понимаешь? — сказал Владимир.

— Я не знаю... допросите всех нас... еще кого-то допросите, можете не верить нам на слово... экспертизы там какие-нибудь проведите... как у вас следствие обычно идет, — тараторил Артем. — И тогда вы сами все поймете!

— Не учи меня работать, Артем, ты не первый, кого я допрашиваю из вашей компании, — сказал Владимир. — Я пока что тоже не думаю, что убивал кто-то кроме Погорелова, но... не исключая такого варианта, что кто-то из вас мог быть в сговоре с ним и все знал о предстоящем убийстве, а значит... такого человека, следствие может считать соучастником.

— Мы все знали... знали и не знали одновременно... не верили мы в него, понимаете? Кого вы уже допросили? — спросил Артем. — Диму, Колю, Захарову?

— Уже всех, ты последний, — сказал Владимир. — Успокойся, я тебе верю... это я так... проверял твою реакцию на мои слова...

— А что будет со мной дальше? — спросил Артем. — Меня закроют на время следствия?

— Да никто тебя не закроет, — по-доброму сказал Владимир. — Будешь находиться под подпиской о невыезде... этого достаточно. И знаешь... лучше тебе ни с кем из своего кружка на время следствия не общаться, ты понял?

Артем кивнул головой.

"Значит он брал меня на понт"

— А сейчас вы меня отпустите? — спросил Артем.

— Побудь пока один, мне снова выйти нужно, — сказал Владимир.

Артему стало легче от осознания того, что он останется на свободе.

Владимир вернулся через несколько минут. Он принес какие-то бумаги, которые Артем не задумываясь подписал, потому что Владимир сказал, что отпустит "юного революционера", если тот это сделает. Так и произошло — Владимир сдержал слово.

Через час Артем был дома, где ему пришлось рассказать о всех своих делах Вере Сергеевне.

III

Артем не мог сделать так, как просил Владимир и все же связался со своими товарищами по кружку. Если быть точнее, это они с ним связалась — позвонила Захарова и предложила встретиться, и обсудить все с глазу на глаз; Артем не возражал, ему хотелось того же, тем более им действительно было, о чем поговорить.

Вечером этого же дня Артем пришел домой к Захаровой.

— У тебя никого? — спросил Артем на пороге.

— Я одна, — сказала Захарова. — Проходи.

Артем снял с себя куртку, разулся и прошел на кухню.

— Ну... рассказывай, — сказал Артем.

Захарова тяжело вздохнула.

— Сам знаешь, спрашивал он меня об этом убийстве... об Илье... как он мог нас подставить? — сказала Захарова.

— На самом деле... этого следовало ожидать, но жаль, что я только сейчас это понял, — сказал Артем. — Всегда так... оглядываясь назад легко говорить о том, что какая-то вещь была очевидной.

— Как думаешь, его же не отпустили как нас? — спросила Захарова. — Не хотелось бы его видеть.

— Вряд ли его отпустили... нет, точно не отпустили, — уверенно сказал Артем. — Он убийца... таким как Илья...

"Но я думал о том же, о чем и он... я чем я лучше? Чем? Тем, что я еще ничего не сделал?"

— Что? Таким как Илья? — спросила Захарова.

— Таким как Илья место в тюрьме, — сказал Артем. — Он преступник... убийца... кто бы мог подумать, что он не просто клоун, а настоящий маньяк... с ума сойти...

Артем мог говорить еще, но звонок в дверь прервал его слова.

— Кто это может быть? — спросил он.

Захарова молча прошла к двери и посмотрела в глазок, затем открыла дверь. Это был Дмитрий.

— Черт... ты напугал меня, — сказал Артем. — Захарова, ты почему не сказала, что он придет? — спросил Артем. — Коля тоже будет?

— Коли не будет, — сказала Захарова. — Я звонила ему... он сказал, что не сможет прийти.

— Почему? — спросил Артем.

— А ты сам как думаешь? — спросил Дмитрий, снимая с себя куртку.

— Из-за Владимира? Он мне после допроса сказал, чтобы я не виделся с вами... — сказал Артем.

— Не одному тебе, — сказал Дмитрий.

Артем посмотрел на Захарову; ее глаза подтверждали слова Дмитрия.

— Получается Колю мы не скоро увидим... тот его из дома никуда не отпустит, — сказал Артем.

Трое прошли на кухню.

— Что будем делать дальше? — спросила Захарова.

— С чем делать? — спросил Артем.

— Ну... с нашей ситуацией... с нашей организацией, думаю нужно пока залечь на дно, как говорится... пока, что... — сказала Захарова. — Но это мы еще обговорим с Иваном Федоровичем. Кстати, как он? Вы с ним разговаривали? Я ему звонила, у него был выключен.

На Артема нашла тоска, когда Захарова напомнила ему о Иване Федоровиче.

— А ты не знаешь? — удивленно спросил Артем. — Дима, ты тоже?

— Я знаю, — сказал Дмитрий и посмотрел в пол. — Мне дядька Коли все рассказал.

— Что рассказал? — взволнованно спрашивала Захарова. — Что с Иваном Федоровичем? — продолжала задавать вопросы Захарова, хотя уже догадывалась о чем говорят Артем и Дмитрий; у нее целый день было нехорошее предчувствие.

— Он умер сегодня ночью, — сказал Дмитрий.

Захарова тихо заплакала. Артем встал со стула; ему было неловко в такой ситуации.

— Это должно было рано или поздно случиться, — сказал Дмитрий. — Он болел.

— Он еще вчера казался таким... таким... я думала он еще долго протянет, — сказала Захарова. — Почему сегодня? Почему он умер сегодня, когда у нас такие проблемы?

— Мы не выбираем когда нам умирать, — сказал Дмитрий.

— Он вчера на митинге так хорошо выступил с речью, — сказала Захарова. — Я думала у него еще найдутся силы... когда будут похороны? Вы не знаете?

— Через несколько дней, — сказал Дмитрий.

Ребята несколько минут просидели в тишине; Захарова плакала, Артем ходил по кухне, не зная как себя вести, а Дмитрий просто сидел на стуле, ожидая продолжения разговора.

Первым попытался возобновить разговор именно Дмитрий.

— Вам не кажется это все слишком странным? В смысле того... почему Илью и нас арестовали сразу после смерти Ивана Федоровича? Есть ли между этими событиями какая-то связь? — задавал вопросы Дмитрий.

— А какая тут может быть связь? — удивился Артем.

— Возможно ли то, что Иван Федорович не хотел умирать с грузом на душе... ведь он знал, что это Илья убил Степана Гришина, — сказал Дмитрий. — Мог ли он...

— Не мог! — резко сказала Захарова. — Не понимаю, как тебе такое в голову пришло! Иван Федорович, как и мы, не был до конца уверен в виновности Ильи.

— Я тоже думаю, что это бред какой-то, — сказал Артем. — Иван Федорович не стал бы сдавать в полицию даже такого... даже Погорелова.

— Будет по вашему, — сказал Дмитрий. — Захарова тут заикнулась о небольшом прекращении деятельности нашей организации, думаю она права... на время следствия, а может быть и чуть больше, придется нам особо не светиться. Встречаться и что-то обсуждать, как сегодня — это максимум что мы сейчас можем себе позволить. Знаете, а ведь дело революции будет жить и без нас... я том смысле, что появиться или уже появились люди, которые будут заниматься тем же, чем и мы... вчерашний митинг — это начало.

— Накануне Артем предположил тоже самое, — сказала Захарова.

— Не предположил, а уверенно заявил, — сказал Артем.

Они еще недолго потолковали о делах, которые их волновали, а потом Артем и Дмитрий ушли. Ситуация последних дней не ухудшила здоровье Артема, а даже наоборот, он чувствовал, что с него как будто упал тяжелый груз, который мешал дышать последние недели.

IV

Утром следующего дня Артему позвонил его отец. Вера Сергеевна рассказала ему о случившемся и тому сразу захотелось поговорить об этом.

В целях экономии времени читателя, автор пропустит незначительную часть их диалога и перейдет к более содержательной и важной.

— Поэтому ты в последнее время стал таким замкнутым, — сказал Андрей.

— Замкнутым? Последнее время? В последнее время мы с тобой виделись один раз... ты не знаешь меня настолько хорошо, чтобы говорить обо мне так, — сказал Артем.

— Мне мама о тебе иногда рассказывает... у тебя на двери в комнате висит замок, зачем он тебе? Эта твоя увлеченность революционными штучками ни к чему хорошему не приведет, — сказал Андрей. — Слава Богу, что ты еще ничего не натворил...

— А что я могу натворить? — спросил Артем. — Может быть по-твоему я и правда способен кого-нибудь убить?

— Я так не думаю, ты неправильно понял, — сказал Андрей. — Убить ты никого не сможешь... ты не такой, я знаю тебя, но... сделать что-то другое... понимаешь, по

молодости можно наломать дров, которые потом всю жизнь придется за собой тащить... вот о чем я.

— Дров наломать... а может я правда могу кого-нибудь убить? А может я участвовал в том убийстве с Погореловым, откуда тебе знать, что это не так? — сказал Артем, который изрядно злился на отца.

— Хватит об этом, — резко сказал Андрей. — Не болтай зря всякую чушь, тебе проблем мало?

— О, их достаточно, — сказал Артем. — Я бы даже сказал более чем достаточно. А зачем ты мне позвонишь?

— Чтобы узнать, как ты себя чувствуешь... после всего этого, — неуверенно говорил Андрей. — У тебя еще и преподаватель умер... нельзя о мертвых плохо, но во многом он виноват в твоих нынешних проблемах... мама сказала, что он у вас за главного был... в этом вашем кружке революционеров... заманил несмышленную молодежь в свои руки... был бы он жив, я бы ему...

— Иван Федорович в чем-то виноват? Ты его не знал, а он был отличным человеком, каких сейчас мало, — сказал Артем.

— Я говорю о том, что он причастен к тому, что у тебя сейчас возникли проблемы с полицией, — сказал Андрей. — Хоть и немного, но он в этом виноват.

— Проблемы из-за Погорелова... это он оклеветал меня, — Артем продолжал защищать Ивана Федоровича.

— Хорошо, хорошо, как скажешь... слушай, давай встретимся на днях, ты ведь уже выздоровел? Мама говорила, что ты серьезно болел, — сказал Андрей. — Извини, что не выходил на контакт последнее время... работа и так далее... можем на рыбалку съездить, если хочешь... раньше тебе нравилась рыбалка, ну... ты как?

Артем недолго подумал.

— Можно на выходных, — дал ответ Артем. — На один день.

— Отлично, — сказал Андрей. — На выходных и продолжим разговор.

V

Следующие несколько дней Артем провел в одиночестве. Ему хотелось отдохнуть от всего, что с ним случилось, поэтому он отключил телефон и не заходил в интернет. Эти два дня он много спал, а в короткие периоды бодрствования читал литературу по истории и писал дипломную работу.

Вера Сергеевна напомнила Артему о похоронах Ивана Федоровича, которые должны были состояться завтра.

"Надо же... я совсем об этом забыл... похороны... я забыл о таком... мне обязательно нужно присутствовать на них... если бы не мама... у меня же отключен телефон..."

Артем поблагодарил Веру Сергеевну за напоминание, и поинтересовался, откуда она знает о его похоронах, ведь она назвала дату, время и место печального мероприятия.

— Да пол города знает Ивана Федоровича... известный был он человек, много студентов обучил за долгую работу в ВУЗе, вот и знаю где и когда... шепчут на каждом шагу о нем, — ответила Вера Сергеевна.

— Шепчут? — уточнил Артем.

— Ну говорят... много придет человек с ним прощаться, — сказала Вера Сергеевна. — Ты тоже обязательно сходи.

VI

Артем так и поступил. Он вовремя приехал в обозначенное место, в котором уже собралось не мало человек. Там были знакомые, преподаватели Артема, работники университета, студенты, которые учились с Артемом на одном факультете, родственники и наконец, участники революционного кружка. Артем к ним и подошел.

Больше всего Артем был удивлен видеть здесь Колю. Он стоял вместе со всеми, вероятно добившись от Владимира разрешения проститься с Иваном Федоровичем. Захарова пальцем подтирала слезы с лица, Дмитрий в отличие от остальных не выглядел печально; он принял уход Ивана Федоровича с должными ему понимаем и мудростью.

— Ну, вы как? — первым делом спросил Артем.

— Уж получше чем он, — сказал Коля и кивнул в сторону гроба.

— Не думал тебя здесь увидеть, — обратился Артем к Коле. — Владимир Олегович разрешил прийти?

— Его было не трудно уговорить, — сказал Коля. — А у тебя почему телефон выключен? До тебя не дозвониться.

— Эм... я отдыхал... мне нужно было подумать в одиночестве, — сказал Артем.

Все ненадолго замолчали. Им казалось, что вместе с Иваном Федоровичем ушел революционный дух и надежда на лучшее. Они стояли недалеко от тела их бывшего руководителя и пытались делать вид, что все хорошо.

— Вот и конец нашей организации, — сказал Дмитрий. — Не думал, что все закончиться вот так...

— Почему ты считаешь, что все кончено? — удивился Артем. — Мы продолжим заниматься тем, чем раньше... просто сделаем небольшой перерыв. Я вчера читал статью о забастовке на одном из заводов, на котором уже полгода не платят зарплату. Этих бунтующих бы направить в...

— Не здесь... Артем... — сказал Дмитрий, одновременно прося проявить уважение к месту, в котором они находились и намекая на то, что чьи-то уши могут услышать их разговор.

Все снова замолчали.

Артем заметил вдову Ивана Федоровича, которая только что вошла в ритуальный зал. Она поднесла цветы к гробу своего мужа и присела на стул недалеко от него. К ней подходили разные люди и говорили сочувствующие речи. Как-будто существуют слова, способные успокоить ее в такой момент.

Артем сделал то же самое.

— Здравствуйте... прошу прощения, я учился у Ивана Федоровича, — начал Артем. — Мы были в хороших отношениях, мы даже занимались с ним в дополнительное время... я подошел сказать, что сожалею о вашей утрате... мне очень жаль, что Иван Федорович погиб... он был отличным преподавателем, и хорошим человеком...

— Как вас зовут? — поинтересовалась несчастная женщина.

— Меня зовут Артем... извините, что не представился, — сказал Артем.

— А ваша фамилия случайно не Двойниченко? — спросила вдова Ивана Федоровича.

— Двойниченко... Артем Двойниченко, — сказал Артем.

"Откуда она меня знает... неужели она знает и о... Иван Федорович рассказывал ей наших тайных делах..."

— О, Иван рассказывал мне о вас иногда, называл вас приятным и способным молодым человеком, — начала вдова. — Он говорил, что вы его надежда... я не поняла если честно, о чем он толкует... он болел тогда и бредил...

— Я его надежда? Так и сказал? — удивился Артем.

— Так и сказал, — подтвердила вдова. — Наверное это как-то связано с исторической наукой, верно?

— Да, вероятней всего, — сказал Артем.

"С исторической наукой... как же... неужели он считал меня таким важным..."

— Как хорошо, что вы подошли, — сказала вдова. — Ему было бы приятно узнать, что его студенты способны на добрые поступки... спасибо за ваши слова.

— Не за что, — сказал Артем. — До свидания.

— Прощайте, Артем, — ответила вдова.

Артем вернулся к своим ребятам.

— О чем ты с ней говорил? — спросил Дмитрий.

— Сказал пару слов, чтобы утешить — ответил Артем.

— Почему так долго? — подозрительно спросил Дмитрий.

— Ничего не долго, — сказал Артем. — Мне что... нужно было подойти, сказать два слова, развернуться и убежать?

— Тише... смотрите кто идет, — сказала Захарова.

К ребятам подошел Владимир Олегович.

— Здравствуйте... молодые преступники... — шутливо сказал Владимир. — Пришли значит, с Иваном Федоровичем попрощаться. Вы смотрите мне... старайтесь ничего не натворить... я слежу за вами.

Никто не знал, что ответить, да и мысли у ребят были в другом месте.

— В конце недели... возможно в пятницу, вас снова вызовут на допрос... скорее всего не всех сразу... но все же, — сказал Владимир. — Я вас по-доброму предупреждаю, хотя мог бы этого и не делать... я для этого и подошел, чтобы вы знали...

— Спасибо, — с кивком головы сказал Артем.

Владимир растворился в толпе.

— Хороший он человек, — обратилась Захарова к Коле.

— Бывает иногда, — ответил он.

Артем пробыл на мероприятии еще минут десять, затем вернулся домой.

VII

Через несколько дней они с отцом, как и планировали отправились на рыбалку. Андрей заехал за сыном ранним субботним утром. Вера Сергеевна проводила Артема, собрав ему в сумку еды на день и осталась одна.

Андрей и Артем добрались до нужного места за полтора часа. Они поставили машину под раскидистым деревом, чтобы из-за солнца она серьезно не нагрелась. Свои головы они защитили кепками, а против комаров использовали специальный спрей.

Все было готово к отличной рыбалке. Отец и сын с удочками в руках удобно расположились на берегу озера, надеясь поймать что-нибудь крупное.

Через несколько часов непрерывной рыбалки, они оба проголодались. За трапезой Андрей завел разговор, для которого и пригласил Артема. До этого по пути на озеро и первые пару часов на водоеме они говорили о другом.

— Ну так что там... с этим твоим то ли кружком... то ли клубом... революционным? — спросил Андрей. — Закончили вы фигней страдать?

— Мы не страдаем фигней, — сказал Артем. — И да... у нас клуб, а не кружок... — сказал Артем, оценивая слово "кружок", как что-то детское.

— Клуб... — иронично сказал Андрей. — Иван Федорович умер... ну и кто теперь у вас за главного? — спросил Андрей.

— Еще не выбрали, — жуя бутерброд сказал Артем. — Да я как-то и не думал об этом... а что... думаешь обязательно нужен главный?

— Конечно нужен... как-же без главного, — сказал Андрей.

Он продолжал говорить о делах сына, пользуясь иронией. Артем не обращал на это внимания, считая, что отец ничего в этом не понимает.

— Я подумаю над этим, — сказал Артем.

— Подумай, — сказал Андрей. — Ты так и не ответил... клуб твой... продолжает функционировать? Или вы все?

— Мы не все, — сказал Артем. — По крайней мере я не все... а что ты так этим интересуешься? Тебя мама попросила меня расспросить? Так?

— Нет, что ты, — оправдываясь, говорил Андрей. — Я для себя... мне любопытна вся эта ситуация и я могу чем-то помочь, если вам понадобится.

— Помочь... а чем? — заинтересованно спросил Артем. — Советом, например, каким-нибудь...

— Ой... советом... тут каждый второй советчик, — раздраженно сказал Артем. — Ну давай... советуй... что нам делать дальше?

— Дальше... расходиться вам нужно и больше никогда не играть в революционеров, — сказал Андрей.

— Для нас это не игра, — сказал Артем. — Какая еще игра... нас чуть не посадили...

— Одного посадили, — сказал Андрей.

— Но... он ушел от нас, перед тем как сделать это, — сказал Артем; ему почему-то стало грустно в эту секунду.

— А да... но тем не менее, его взгляды формировались под надзором этого вашего Ивана Федоровича, поэтому не удивлюсь, если он надоумил мальчика...

— Этот мальчик сам кого хочешь надоумит... он тот еще провокатор, — сказал Артем. — Нас подбивал на убийство...

— А вы что? — заинтересованно спросил Андрей.

— Мы думали он шутит... не воспринимали его всерьез, — ответил Артем.

Андрея повеселили слова Артема.

— Недооценили значит, — сказал он. — Ну... теперь вы его не скоро увидите.

— Надеюсь никогда, — задумчиво сказал Артем. — Он туп, как власть в России... я вообще не понимаю, как ему удалось спланировать убийство, еще и несколько дней потом не быть пойманным...

— То, что он не был пойман сразу... это скорее оплошность полиции, чем достижение... этого... как его... Ильи, — сказал Андрей.

— Возможно ты прав, — сказал Артем. — Ладно, давай не будем об этом.

— Как тебе угодно, — сказал Андрей.

ГЛАВА ПЯТАЯ НОВЫЕ ЛЮДИ

I

С момента событий последних глав прошло два месяца.

Артем успешно защитил дипломную работу и закончил университет. Дела стали налаживаться; от болезни и нервного состояния ничего не осталось, и наш герой был готов к лучшей жизни, как советский человек конца 80-х. Впрочем, некоторые его планы могут помешать его новой жизни, но об этом чуть позже.

Из всех членов клуба, Артем общался только с Колей и то не так активно, как раньше. Тот так же успел закончить университет и уже искал первую работу. После смерти Ивана Федоровича ребята не провели ни одного собрания, так как никому кроме Артема этого не хотелось. Но и он постепенно отходил от увлечения политикой, переключаясь на заботы о собственной жизни.

Илья все еще находился под следствием; он проводил долгие часы в ожидании суда и наказания. Его состояние в эти несколько месяцев можно оценить, как крайне угнетенное, и даже его сумасшедший смех в эти дни покинул несчастного.

Вера Сергеевна, считая, что сын переживает сильный стресс настаивала на том, чтобы Артем немного походил к психологу.

Его новый друг по имени Кирилл советовал ему тоже самое; его мнение оказалось ключевым.

Кстати о нем, о Кирилле... Артем познакомился с ним в университете, во время последних дней учебы. Артем в пустом коридоре ждал преподавателя, пока с ним не заговорил внезапно появившийся юноша.

Оказалось, они учились на одном факультете все четыре года, что удивило Артема, потому что до этого дня он ни разу не видел Кирилла в стенах ВУЗа.

II

Сегодня у Артема была запланирована встреча с психологом — Михаилом Антоновичем. Артем ездил к нему через пол города, но его это нисколько не напрягало, поскольку время, проведенное в кабинете доктора он считал полезным и интересным.

Артем дождался своей очереди и прошел в кабинет Михаила Антоновича.

— Здравствуй Артем, ты помнишь на чем мы остановились в прошлый раз? — спросил Михаил Антонович.

— Кажется мы обсуждали мои мысли... — остановился Артем.

— Мысли об Илье... человеке из твоего недалекого прошлого, ты говорил, что в последнее время много думал о нем, — говорил Михаил Антонович. — Ты коришь себя за то, что случилось? Думаешь в этом есть и твоя вина?

— Мне кажется я должен был раскусить натуру Ильи... понять, кто он на самом деле, — задумавшись говорил Артем. — Если бы я знал, что он... — снова остановился Артем.

— То? Что бы ты сделал? — спрашивал психолог.

— Вы говорили, что все, что я скажу здесь...

— Останется между нами, — доктор перебил Артема.

— Я бы присоединился к нему, я бы принял участие в том убийстве, — сказал Артем. — Я бы... сделал так, чтобы все прошло как надо... Илья глупый, цель выбрал неподходящую, — лихорадочно говорил Артем. — У меня бы хватило сил сделать все лучше.

— Какие чувства ты испытываешь, когда говоришь эти слова? — спокойно спросил доктор.

— Сожаление, что не принял участия в убийстве, — сказал Артем.

— Но ты же понимаешь, что убийство — это плохо? — спросил доктор.

— Я понимаю, но... однажды, мне приходилось видеть тело мертвого человека, — сказал Артем. — Который погиб очень болезненной смертью, мне кажется тот день изменил меня...

— Ты говоришь о бывшем преподавателе? — продолжал заинтересованно задавать вопросы Михаил Антонович. — О Иване Федоровиче?

— Нет, вовсе не о нем, — сказал Артем.

Доктор удивился ответу Артема.

— А о ком же ты тогда? — хотел уточнения психолог.

— Я как-то гулял... там случилась авария, я увидел... тело, — начал Артем. — Разбился чиновник... его звали Сергеем Юрьевичем, знаю я о его делах... он тот еще...

— Можешь не говорить, я слышал, — перебил Артема доктор.

— И что Артем... что ты испытал, когда увидел его? — спросил Михаил Антонович.

— Именно в тот момент... ничего, — сказал Артем. — Это случилось немного позже.

— Когда же? — спросил доктор.

— В одном из разговоров с Ильей... он сказал, что мы похожи, сказал, что я такой же, как и он... — говорил Артем. — Эти слова я хорошо запомнил, я думал об них... а ведь он прав.

— Но ты никого не убивал... ты не такой, — сказал Михаил Антонович. — Поверь мне, я не первый год работаю психологом...

— Я уже слышал, что я не такой, — отмахнувшись рукой сказал Артем. — Знаете, вы конечно профессионал, но... даже профессионалы делают ошибки.

Михаил Антонович улыбнулся.

— Не в нашем случае, — сказал он.

Сеанс длился еще около тридцати минут, за которые Артем успел пожаловаться Михаилу Антоновичу на разные незначительные вещи, которые следует вынести за текст.

Доктор и пациент закончили вовремя, и Артем пошел домой.

Обычно, после посещения психолога Артем ощущал себя спокойнее, но иногда, как сегодня, в нем появлялось чувство тревоги за будущее. Он знал, что интуиция редко обманывает его, и приближение неприятного события, а возможно и целой катастрофы пугало юношу. В такие моменты ему требовался человек, с которым можно было поговорить и отвлечься. Таким человеком в последнее время оказывался Кирилл, который и сегодня, как нельзя лучше пригодился Артему. Кирилл неожиданно оказался рядом с Артемом, когда тот возвращался домой.

— Привет, — сказал Кирилл. — Как у психолога? Не замучил он тебя сегодня?

— Привет... не хочу об этом говорить, — сказал Артем. — Настроения нет.

— Значит все таки замучил, — сказал Кирилл.

— Да никто меня не мучил, — защищался Артем. — Просто устал и настроения нет...

— Ладно... но если тебе не нравится у доктора, ты можешь прекратить ходить на сеансы, — сказал Кирилл.

— Ты же сам мне рекомендовал походить к психологу, — сказал Артем. — Да и вообще... мне там нравится...

Кирилл улыбался. Они не спеша шли в сторону дома Артема.

— Я тебя так проверял, — сказал Кирилл. — Ты молодец, что ходишь к нему... нам обоим от этого будет лучше...

Артем от удивления поднял брови.

— Это что еще значит? — спросил Артем и посмотрел на Кирилла. — Нам обоим?

— Ну я это в том смысле, что если у тебя все будет хорошо, то и я буду рад, — сказал Кирилл. — Ведь мы друзья.

Артем убрал глаза с Кирилла. Ответ его вполне удовлетворил.

Друзья шли дальше, продолжая говорить на общие темы, коих они нашли достаточно много еще с первых дней общения. Артема всегда удивляло, как хорошо Кирилл знает его; иногда казалось, что новый знакомый ведает о нем даже больше, чем он сам.

Артем приблизился к своему дому, и Кирилл исчез так же быстро, как и появился.

"В мрачной темноте постсоветских дворов не сложно испариться... он хороший друг, но иногда странно себя ведет... и не всегда соглашается со мной... тем не менее, лучшего мне не найти... даже Коля не так близок, как он..." — думалось нашему герою.

С Колей Артем и вправду стал общаться не очень часто; сказывалось влияние Владимира на их отношения. Артем старался понять товарища, но все же он был в обиде на Колю из-за того, что тот так сильно поддавался воздействию своего дядьки.

Дома Артема ждала Вера Сергеевна, которая с порога начала спрашивать юношу о его делах. Она стала больше времени уделять сыну. Вера Сергеевна боялась, что Артем снова ступит на неверный путь и свяжется с новой компанией или опасным человеком, способным, как Иван Федорович, склонить молодого парня к занятию "неправильными вещами". В своем беспокойстве Вера Сергеевна зашла далеко, стараясь контролировать как

самого Артема, так и его передвижения. Порой, когда Артема не было дома, ей хотелось проникнуть в комнату сына, чтобы узнать, чем он занимается в свободное время; не готовит ли новых агитационных листовок или чего похуже, и сколько Артем не пытался ее успокоить, говоря, что с революционно-политическими увлечениями покончено, она все равно продолжала переживать.

"На то она и мать, чтобы переживать за своего ребенка" — подумает читатель и окажется прав.

III

Следующим утром Артем с утра пораньше решил пройтись. Он незаметно для Веры Сергеевны оделся и вышел на улицу. Отправился Артем в ближайший парк, который в середине лета был лучшим местом для уединенных прогулок. Ни тебе шума машин, ни скопления людей, только несколько человек, которые выбрали парк для выгула собак и утренней пробежки.

Артем немного устал, а поэтому остановился, чтобы отдохнуть на скамейке около небольшого заросшего пруда. Сидел он на ней около десяти минут, погружаясь в мысли о разном, пока не заметил вдалеке приближающуюся к нему знакомую фигуру. Этим человеком оказался Кирилл, который был в благодушном настроении духа. Он также заметил Артема и уже скоро сидел на скамейке рядом с другом.

Они поздоровались.

— Что ты тут делаешь? — удивленно спросил Артем.

— А ты? — ответил Кирилл. — Дома не сидится?

— Решил прогуляться пока не так жарко, — сказал Артем.

— Я тоже решил прогуляться, — сказал Кирилл, который был рад видеть Артема.

— Ну так... помнишь то дело, о котором мы с тобой говорили... я вчера тебе не хотел напоминать... — сказал Артем и заставил Кирилла измениться в лице.

— Не говори... я не хочу об этом слышать, — тихо Кирилл. — Сеансы у психиатра не идут на пользу, ты все о том же... когда же ты успокоишься...

— Пока не сделаю, то, что задумал — не успокоюсь, — решительно сказал Артем. — И точка.

— А что потом? Ты думал? — быстрым и тревожным голосом спрашивал Кирилл. — Подумай о своих родных, какого им будет... пропащий ты человек Артем... мне тебя жалко, и себя жалко, что приходится во всем этом участвовать, ведь потом отвечать обоим придется, — тараторил Кирилл. — Скажут, что я знал, но не попытался предотвратить.

— Не бойся, с тобой ничего не случится, — мягко говорил Артем. — Ты тут ни при чем... я сам отвечу, если нужно будет.

— Если нужно будет? — удивленно сказал Кирилл. — А ты еще сомневаешься? Еще как придется отвечать... это я тебе гарантирую... Погорелова вашего судят сейчас, и тебя будут... а ты это, что... соскучился по нему сильно? Хочешь одну камеру с ним делить?

— Не говори чушь, я не хочу в этой жизни его видеть... — говорил Артем. — Погорелов... этот сумасшедший... надеюсь он сгниет в тюрьме.

— А вслед за ним и ты, — сказал Кирилл. — Тебе оно нужно? Вере Сергеевне оно нужно? О ней подумай...

— Обо мне кто-то подумал? Она это переживет... как-нибудь, — сказал Артем. — И перестань меня отговаривать... я все уже давно решил...

— А что мне остается, как не отговаривать? — раздраженно спросил Кирилл.

— Тебе остается... присоединиться ко мне... почему бы и нет... — сказал Артем и сам удивился своей мысли.

— Точно с ума сошел, я скорее в полицию пойду, чем к тебе присоединюсь, — громко сказал Кирилл.

— Ты что... боишься? — спросил Артем.

— Не путай трусость со здравомыслием, — сказал Кирилл. — По-твоему, любой человек, не совершающий преступлений, тем более таких чудовищных, как задумал ты — трус?

— Да! — уверенно сказал Артем. — Люди подавляют свои истинные желания, боясь наказания от государства или того хуже... от Бога!

— А ты не боишься? — спросил Кирилл.

— Бога я точно не боюсь, — сказал Артем. — А государство... что мне государство? Я убил в себе государство... Не вздумай ходить в полицию, тебе же лучше будет.

— Звучит как угроза, — сказал Кирилл, которого позабавили последние слова Артема. — Ладно, делай, что хочешь, я устал, но только больше не поднимай эту тему при мне... только зря свои нервы трачу.

— Как скажешь, — ответил Артем. — Но в полицию ты не думай идти... повторяю.

— Да, конечно не пойду... это я так сказал... несерьезно, — отмахнулся Кирилл. — Ну ладно, я пойду... дел сегодня много.

Кирилл встал со скамейки; Артем за ним, и друзья попрощались.

Артем снова присел. Он следил за Кириллом; за его постепенным удалением вдаль, к выходу из парка. Друг сначала превратился в черную точку посреди тропы на фоне деревьев, а затем и совсем исчез.

Через некоторое время Артему стало жарко, и он тоже ушел домой. Герой принял душ и прошел в свою комнату. Вера Сергеевна так и не узнала, что утром ее сын куда-то выходил, потому что до сих пор крепко спала.

Днем раздался неожиданный звонок. Звонила Настя Захарова с просьбой встретиться. Когда Артем спросил с какой целью, Захарова ответила, что это не телефонный разговор и что после, Артем не останется разочарованным.

Через час Артем пришел к Захаровой домой, где уже были Коля и Дмитрий.

Артем, хоть и не показывал этого, но был рад видеть своих товарищей, которые за пару месяцев совсем не изменились. Им тоже было приятно вновь воссоединиться и как в старые хорошие времена, провести время в компании людей, которые тебя понимают.

Артем прошел ко всем на кухню и начал разговор.

— Ну так, что у вас ко мне за дело? — спросил Артем.

— Мы хотим заняться тем, чем занимались раньше, — сказал Дмитрий. — Понимаешь, шумиха вокруг того дела немного уменьшилась, и мы можем...

— Разве уменьшилась? — перебил его Артем.

— Если даже дядька Коли за ним почти не следит, — сказала Захарова.

Артем посмотрел на нее, затем вернул взгляд на Дмитрия.

— Так, что мы можем? — спросил Артем.

— Заниматься прежними вещами, будем снова агитировать, проводить митинги и так далее, — сказал Дмитрий. — Будем расширять состав, у меня есть знакомые люди, готовые присоединиться к нам... среди них и взрослые, состоявшиеся люди.

Они немного помолчали.

— Ну... как тебе? — спросил Коля.

— Нас теперь еще и больше будет, — задумчиво сказал Артем. — Это хорошо... думаю я согласен.

— Рад это слышать, — сказал Дмитрий. — Не сомневался в тебе... завтра нужно провести первое собрание.

Ребята еще немного поговорили и разошлись по домам.

IV

Следующим вечером состоялась встреча организации революционеров, с обновленным составом. Далее автор попытается описать людей, присоединившихся к уже знакомым читателю героям.

Двадцатитрехлетний Руслан Косыненко недавно переехавший в провинциальный городок R. устроился корреспондентом в местную газету, в которой познал истинную функцию журналистики в России — обласкивать власть. Руслан не был согласен на роль информационной проститутки, поэтому старался выезжать на разные спортивные соревнования города и писать исключительно о них, без упоминаний чиновников, которые любят на таких мероприятиях толкнуть занудную речь, от которой у собравшихся закатываются глаза. Причем речь эта как правило всегда одна и та же, но сейчас не об этом.

Изучив работу СМИ изнутри, Руслан знал, как с помощью слова можно управлять мнением, поэтому такой человек мог пригодиться в составлении текста для агитационных листовок, которые без сомнения вновь появятся на улицах города R.

Максим Д. как он сам себя называл, познакомился с Дмитрием в телеграмм-чате, который тот создал для набора новых людей в организацию. Выглядел он на лет тридцать, но точный свой возраст никому не разглашал, да и вообще был скрытной личностью. Все считали, что он такой из интересов собственной безопасности, но Артем с первой встречи увидел в нем подозрительного типа, о принятии которого в организацию еще все пожалеют. Больше о Максиме Д. пока, что сказать нечего.

Ряды организации пополнились и одной девушкой по имени Маша Павликова. Девушке этой было 19 лет, и она училась в ветеринарной академии. Пай-девочка и отличница — так о ней можно было сказать. Она как Захарова, только не такая активная и суетная.

Итак, на кухне дома у Захаровой собрались: собственно, сама Настя Захарова, Артем, Дмитрий, Коля, Руслан, Максим Д., Маша. Дмитрий уже успел всех друг с другом перепознакомить и начать заседания, на которое через секунду как наблюдатель вторгнется автор.

— Зачем нам название? — спросил Артем у Максима Д. — Мы тут в игрушки играем, что ли?

— Ты конечно прав, название нужно исключительно для пиара, то есть для набора новых участников, — быстро сказал Максим Д. — Понимаешь, с названием нам будет легче вербовать новых людей...

— Ну и какое же вы название предлагаете? — недоверчиво спросил Артем.

Максим Д. посмотрел вверх и сказал:

— "Новая Россия"!

Все ненадолго замолчали.

— А что... не плохо, — сказал Дмитрий.

— Хорошо, пусть будет название, — сказал Артем.

— Еще нам нужен устав, — сказал Максим Д. — Устав — это важно.

— Устав? — удивленно спросил Артем. — Где мы его возьмем?

— Я могу написать, — сказал Руслан. — Я в газете работаю... писать умею.

— А зачем он нужен? — спросила Захарова.

— Чтобы был порядок, — сказал Максим Д. — Вот, — он кивнул в сторону Артема. — Этот товарищ сказал, что мы тут в игрушки не играем... все серьезно...

— Вы зря так... зря используете иронию, — сказал Артем. — Вы знаете, чем мы занимались еще несколько месяцев назад?

— Чем же? — улыбнувшись спросил Максим Д.

Артем наклонился над столом.

— А вы знаете, кто распространял те листовки, что так серьезно взбудоражили наш небольшой городок? — тихо и серьезно сказал Артем.

— Так это вы? — улыбнулся Максим Д. — Неужели? Тогда, я снимаю шляпу перед вами, Артем.

— Не только передо мной, — сказал Артем и откинулся назад на стул. — Дима, Настя и... — Артем вспомнил Иван Федоровича. — Коля тоже участвовали.

— Я смотрю вы опытные бойцы, — сказал Максим Д. — Я этому очень рад, — сиял он.

— Еще бы! — сказала Захарова.

— Если вы настоящие бойцы, — начал Максим Д. — Тогда вам несомненно нужен устав... вот вы можете себе представить, чтобы существовала серьезная организация, и без устава? Нет, дорогие мои... устав нужен... будет устав — будет порядок.

— Хорошо хорошо, пусть и устав будет, — сказал Дмитрий. — Руслан, подготовь текст к следующей встрече.

Руслан кивнул головой.

— Следующим предлагаю обсудить роли... роли в "Новой России"? — сказал Максим Д. — Кто есть кто в нашей организации... должности... кто за что отвечает и все такое... кто у нас главный?

Артем и Дмитрий переглянулись.

— У нас нет главного, — сказал Дмитрий.

— Как это, главный должен быть, — сказал Максим Д. — Человек, который принимает окончательные решения во всем.

— Мы все вместе принимаем окончательные решения, — сказал Дмитрий. — У нас в стране все не очень хорошо именно потому, что вся власть в руках одного человека

— Хе-хе... смешно, но главный все-таки нужен, — сказал Максим Д. — Проведем голосование?

Артем напрягся. Он вспомнил разговор с отцом, произошедший на рыбалке несколькими месяцами ранее.

— Пусть Артем будет главным, — сказал Коля.

— Артем? А ты хочешь, Артем? — спросил Максим Д.

— Он хочет, — ответила за него Захарова.

— Я не против, — сказал Артем.

— Решено, — сказал Максим Д. — Поздравляю, Артем, ты теперь глава "Новой России" — это очень большая ответственность...

Артему не нравилось это ко всему игривое отношение, но он кивнул головой, как бы соглашаясь со словами Максима.

— Маша, а ты чего весь вечер молчишь? — спросил Дмитрий. — Не разговариваешь совсем.

— Ну... я как-то присматриваюсь пока... не знаю, что и говорить, — сказала Маша. — Я первый раз на таких встречах.

Маша сидела рядом с Артемом, который внимательно за ней наблюдал, но так, чтобы это было незаметно для самой Маши.

— Да чего ты к ней пристаешь, не освоилась еще, давайте лучше вот о чем поговорим, — сказал Максим Д. — О гимне "Новой России"...

— Нет, ну это уже слишком, — возмутительно сказал Артем. — Я понимаю название... ладно там устав... ладно выбрать главного, но гимн? Давайте еще эмблему нарисуем и сделаем значки на булавке... кружки с символикой и плакаты, черт возьми!

— Поддерживаю, — сказал Дмитрий. — Гимн — это уже перебор.

— Ну не кипятись так, Артем, — сказал Максим Д. — Я же не серьезно... это я так, хотел посмотреть, как вы отреагируете...

— Посмотрели? — спросил Артем. — Тоже мне...

— Кстати, можешь не называть меня на вы. Это всех остальных тоже касается, — Максим Д. провёл взглядом по окружающим. — Не такой уж я и старый.

— Если разговоры о гимнах и игрушках закончили, то предлагаю сейчас обсудить кое-что по-настоящему важное, — начал Дмитрий. — Как ранее сказал Артем, мы уже занимались созданием и распространением листовок... предлагаю не терять времени и уже к следующей встрече сделать образцы, которые в дальнейшем появятся на улицах города.

— Вот, наконец-то я слышу хорошие мысли, — сказала Захарова. — Несколько месяцев назад у нас неплохо получилось... ну то есть эффект от, казалось бы, обычного листка бумаги привел к собранию самого большого митинга для нашего небольшого городка!

— Это тоже закрепили, — Артем поднял указательный палец вверх. — Листовки! Листовки — это хорошо, и то, что нас теперь больше — это тоже хорошо, будет легче с их эксплуатацией.

— Дима, а что значит "сделать образцы"? — спросила Маша.

— Ну образцы... — посмотрел он на Марию. — Макеты листовок, тираж которых мы будем печатать.

— Каждый к следующей неделе сделает по листовки, а вместе мы выберем лучшую... ту и будем печатать в большом количестве, — добавил Артем.

— Я поняла, — сказала Маша. — Спасибо за объяснение.

— Да, спасибо за объяснение, — сказал Максим Д. — А то я тоже не сразу понял о чем вы говорите. А содержание листовок... насколько радикальным оно может быть?

— Делайте содержание каким угодно, — сказал Дмитрий.

— Артем? — сказал Максим Д, спрашивая одобрение Артема.

— Все правильно... каким угодно, — сказал Артем.

— А вот еще один вопрос... у меня возник, — сказал Максим Д. — Планирует ли "Новая Россия" принимать участие или организовывать какие-либо политические акции?

Артем испугался этих слов. Он сразу вспомнил Илью и его "политическую акцию".

"Я слишком часто вспоминаю Погорелова... неужели его образ будет преследовать меня до конца моей жизни..."

— А у вас есть предложения? — с честной заинтересованностью спросила Захарова.

— Хм... ну митинг вы уже проводили, — сказал Максим Д.

— Его не совсем мы проводили, — сказал Коля.

— То есть как? — удивился Максим Д.

— Его организовывали другие люди, — сказал Артем. — Но все-таки это произошло благодаря нашей серьезной агитации.

— Значит митинг уже был, — задумчиво сказал Максим Д. — Но, митингом больше, митингом меньше... а может вовсе и не митинг нам нужен...

— А что тогда? — спросил Дмитрий.

— А вы что-нибудь слышали об убийстве Степана Гришина? — тихо спросил он.

— Я вам больше скажу, мы даже знаем кто его убил, — сказала Захарова.

— Я не знаю кто, — сказала Маша.

— Я тоже, — сказал Руслан.

Далее Дмитрий поведал историю, которую читатель уже знает.

— Так вы говорите, он и вам предлагал в этом поучаствовать? — спросил Максим Д. — А вы как честные люди... отказались?

— Отказались, — сказала Захарова.

— Значит... к преступлению ради свободы вы не готовы, — сказал Максим Д.

— А вы что это, Максим, к убийству нас пытаетесь склонить? — встал со своего места Дмитрий. — Был у нас такой один... где он сейчас, я вам сказал минуту назад... убийцы нам здесь не нужны!

Артем вздохнул слюну.

— Да успокойся ты, Дима, — сказал Максим Д. — Я не об этом говорю... не об обычном убийстве... я говорю о том, что, если понадобится сражаться за свободу, вы скорее всего окажетесь не готовы.

— По-вашему, Погорелов сражался за свободу? — спросила Захарова.

— Конечно нет... забудьте вы своего Погорелова, — сказал Максим Д. — Я о другом... обычное убийство, обычного чиновника ни к чему хорошему не приведет... этот

ваш Погорелов просто дурак... рано или поздно, в момент, когда наши люди будут готовы, и такие смелые люди как вы, должны будут брать власть в свои руки... может и понадобится убить пару тройку полицейских или еще кого... ну не смотрите на меня так... какая революция обходиться без убийств? Нееет... только не в нашей стране...

Все внимательно слушали Максима и переглядывались.

— Сейчас, нам нужно сосредоточиться на другом, — сказал Артем. — Когда-то там... революция... — Артем махнул рукой.

— Вы что это, Артем, — сказал Максим Д. — Не верите в собственный успех?

— В собственный? Верю! — сказал Артем.

— Так, хватит, — сказал Дмитрий. — Все! Мы решили, что сейчас будем работать над листовками, революция подождет, — он улыбнулся.

Чтобы разрядить обстановку и прерваться, Захарова предложила своим сегодняшним гостям чаю. Согласились все, чему она была рада.

Они пили чай, параллельно споря о политике и обсуждая возможности для "удара по власти", как говорил Максим Д.

Неизвестно кто, неизвестно зачем, завел спор в сторону вопроса о собрании средств на нужды "Новой России". Большинство такую идею сочли неплохой, но Артем потребовал дальнейших ее обсуждений. Ему не нравилось, что все деньги будут находиться в руках одного человека.

— Вы не доверяете членам собственной организации? — спросил Максим Д.

— Доверять нужно осторожно, — сказал Артем.

— Это как? — спросил Максим Д.

— Это значит доверять, но не исключать варианта, что тебя могут предать, — сказал Артем.

— Переведу на нормальный язык, — сказал Максим Д. — Это значит — не доверять.

— Пусть будет так, — сказал Артем.

— Но если вы доверяете "Новой России" — вы доверяете себе, — сказал Максим Д.

— Звучит, как слоган для предвыборной компании, — сказал Дмитрий.

Все засмеялись.

— Я вижу этот плакат, на котором Максим Д. и слова: "доверяя "Новой России" — вы доверяете себе", — добавил Дмитрий.

Все продолжили смеяться.

— Ладно, черт с вами, хотите общак, так и будет, — Артем махнул рукой.

— Ну... за общаком к уголовникам, а у нас... — Максим Д. остановился. — Бюджет... да, бюджет "Новой России", — договорил Максим Д.

— Бюджет, так бюджет, — сказал Артем. — Вы мне лучше скажите, на что он нам? А?

— Как же... на общие расходы, — сказал Максим Д. — Вот вы сами подумайте, на какие деньги мы будем печатать листовки?

— Каждый будет печатать их у себя дома, — сказал Дмитрий. — Мы так делали в прошлый раз.

— Ребята... а вы что это, не слышали о типографии? — удивился Максим Д. — В типографии же намного дешевле.

— Да, дешевле! — сказала Захарова. — Но ни одна типография не возьмется печатать такое!

— Плюс полиция может через типографию выяснить кто заказчик, — поддержал Захарову Дмитрий.

— А если я вам скажу, что у меня есть один знакомый, и самое главное надежный человек, работающий в типографии, который напечатает нам партию листовок, да еще и щедрю скидку сделает, — сказал Максим Д.

— Да? А кто этот человек? — спросил Коля.

— Поддерживаю вопрос, кто этот ваш человек? — спросил Артем.

— Один из сторонников... — сказал Максим Д. — Сопереживающих оппозиционному движению, но держится он в стороне... не хочет выражать свою позицию открыто.

— Трус он что ли? — сказал Артем.

— Может и трус, но трус полезный, — сказал Максим Д. — Ну так что, согласны воспользоваться его услугами?

Артем откинулся назад на стул и убрал руки за голову.

— Тут нужно подумать... — сказал он. — Дело то серьезное...

— Этот человек не может встретиться лично с нами? — спросил Дмитрий.

— Нет, — замотал головой Максим Д. — Это исключено, связь только через меня... осторожный он... бизнесом рисковать не хочет... ФСБ, как только узнает о его связи с оппозицией, сразу отождут предприятие, вы же знаете, как у нас это обычно происходит.

— Ясно... — вздохнул Артем. — Ну, что думаете? — спросил Артем у остальных. — Доверимся мы незнакомому человеку?

— Если Максим говорит, что человек надежный, то почему бы и нет, — сказал Руслан.

Мария и остальные так же советовали не отказываться от помощи.

— Решение за вами, — сказал Максим Д. Артему и улыбнулся.

— Ну и ладно, — сказал Артем. — Пусть будет по-вашему... хотя мне эта идея не нравится.

— Вот и отлично, — сказал Максим Д. — Я сегодня ему позвоню, обо всем договорюсь, — обрадовался он. — Будем печатать со скидкой! Так, еще кое-что... я хотел спросить у вас... вот Артем сказал, что революция... она где-то там... далеко... и что сейчас нужно думать о другом, но я хотел предложить вам начать готовиться к ней заранее...

Участники "Новой России" вновь напряглись. В разговоре Максим Д. перескакивал с легкой темы на что-то серьезное, и каждый раз, когда он так делал, все окружающие невольно начинали испытывать небольшое волнение или даже стресс.

— Готовиться... как? — спросил Артем. — Вы меня начинаете раздражать, Максим... пришли тут... предлагаете всякое... — Артем терялся. — Весь такой идейный... вы очень подозрительный тип... кто вы на самом деле? Может быть вы засланный казачок, и на самом деле работаете в структурах... а? — Артем внимательно смотрел на Максима Д., пытаясь уловить его реакцию. — В МВД... или ФСБ... или еще где-нибудь...

Каждое слово Артема сопровождалось улыбкой Максима Д. и смешками Захаровой. Все остальные же, слушали с исключительной бдительностью, особенно Дмитрий, который так же, как и Артем не спешил доверять новому знакомому, несмотря на его положительную активность и старание.

— Артем, — начал Максим Д. — Ваша осторожность мне симпатизирует... вы хорошо понимаете, что в нашем деле нужно быть аккуратным с любыми людьми и в любой ситуации, но я вас уверяю, я не работаю ни на какую из структур и никогда не имел к ним никакого отношения, — уверенно говорил Максим Д. — Конечно, сейчас вы можете во мне сомневаться, — Максим Д. посмотрел на всех. — Но я гарантирую, что скоро ваше мнение обо мне изменится, и разумеется только в лучшую сторону.

— Ты чего так вспылел? — обратилась к Артему Захарова. — Это на тебя не похоже...

— А тебе он не кажется подозрительным? — спросил Артем у Захаровой. — Только честно отвечай.

— Нет, не кажется, — Захарова посмотрела в пол, и Артем понял, что она врет, либо сомневается в своих словах.

— Как же, — сказал Артем. — Знаете, а мы не будем печатать листовки у его друга... — Артем перевел взгляд на Максима Д. — Если ваш друг желает нам помочь, пусть придет на одно из наших собраний... там и поговорим.

— Ну... как знаешь, — сказал Максим Д.

Все заметили, что мужчина был обижен таким недоверительным отношением к себе.

— Я попрошу его прийти, но не думаю... — не договорил Максим Д.

— Вы хорошо его попросите, — сказала Маша. — Он обязательно согласится, — добродушная Маша надеялась подбодрить Максима Д.

— К вам, Максим Д, я еще буду присматриваться, — сказал Артем. — И я уверен, что не один я, — Артем окинул взглядом присутствующих. — Не думайте, что у вас получится меня обманывать, я вам этого не позволю, — твердо закончил Артем.

— Я скажу второй раз, — начал Максим Д. — Вы узнаете меня лучше, и измените свое мнение.

— Хорошо если так, — сказал Артем и встал. — Я думаю на сегодня можно закончить... — он оглядел всех. — Если у кого-то есть, что обсудить...

Все промолчали.

— Вот и хорошо, — сказал Артем и начал пробираться к выходу из кухни. — Всем пока, и удачи.

Последние минуты собрания предали общему настроению неприятный отпечаток. Артем исчез, и все, тихо, делая вид как будто неприятной сцены с выяснением отношений не произошло, стали собираться уходить. Захарова прощалась со всеми по-доброму, говоря, что была рада видеть их у себя дома. Последним, кто выходил из ее квартиры был Максим Д. Захарова еще раз сказала ему, что Артем обычно так себя не ведет и попросила за него прощение. Максим Д., будучи человеком, который нередко все держит в себе, ответил, что несколько не в обиде на юношу, и, что понимает его чувства.

— Если он так реагирует на возможную опасность, значит ему не все равно на судьбу "Новой России" и ее участников, — сказал Максим Д. — А это очень и очень хорошо.

Подходя к своему двору, Артем услышал действующий на нервы звук ржавых качелей.

Был вечер, и Артем не разглядел того, кто создавал неприятный шум. Только когда разгоряченный юноша уже открывал дверь своего подъезда, голос сзади назвал его по имени. Артем повернулся и увидел силуэт Кирилла, который шел навстречу к нему.

— Привет, а я заходил к тебе, но мама сказала, что тебя нет... вот я и решил подождать здесь, — сказал Кирилл.

— Да, ты что-то хотел? — спросил Артем. — Поздно уже.

— Но другу то ты можешь время уделить, — улыбнулся Кирилл. — Пойдем, — сказал Кирилл и направился в сторону двух лавок, на которых частенько в это время суток собирались алкоголики за распитием чего-то высокоградусного.

— Ты со своего собрания? — спросил Кирилл.

— Да, — сказал Артем. — Оттуда...

— Что с настроением? — спросил Кирилл. — Ты же вроде рад был, что снова будешь заниматься любимым делом, — последние два слова Кирилл выделил торжественной интонацией.

— Да, рад конечно, — сказал Артем. — Просто на собрании...

Артем вкратце рассказал другу обо всем, что случилось в этот вечер.

— Деятельный он конечно, — сказал Кирилл и покачал головой. — Я бы тоже такого подозревать стал.

— Вот-вот, — сказал Артем.

— А не проще... сразу избавиться от него, да и все? — предложил Кирилл.

— Избавиться... избавиться, — шептал Артем. — А что... избавиться — это неплохо.

— Стоп, ты не о том подумал, — сказал Кирилл. — Я говорю, что может быть сразу запретить ему посещать ваши собрания... и проблема решена... хотя, он конечно и так уже много знает... ты главное, в его присутствии не наговори ничего лишнего, и на его провокации, если такие будут, не реагируй, — закончил Кирилл.

— Запрещать посещение собраний я не буду, — сказал Артем. — Я лучше выведу его чистую воду, а там... мы уже решим, что с ним делать дальше.

— Да да, внимательней понаблюдай за ним, — сказал Кирилл. — И аккуратнее со словами, когда он рядом.

— Дааа... — Артем глубоко вздохнул. — А ты то... зачем ко мне заходил? По делу?

— Просто так, поговорить хотелось, — ответил Кирилл. — А ты против? — спросил Кирилл, зная, что получит отрицательный ответ.

— Я не против, — ожидаемо ответил Артем. — Ты бы сам сходил на одно из наших собраний... ты же, как и мы... в оппозиции...

— Не интересны мне ваши кружки, — сказал Кирилл. — Не в обиду конечно.
— Не кружок у нас, а революционная организация, — тихо сказал Артем.
— Извини, извини, организация, — посмеялся Кирилл. — Ну ладно, я пойду, пожалуй... будь на связи.

Кирилл затерялся в темных провинциальных дворах, и Артем пошел домой.

ГЛАВА ШЕСТАЯ ВТОРОЙ ДОПРОС

I

Прошло три скучных дня, после которых у Артема была запланирована еще одна встреча с психологом. Он пришел вечером в назначенное время и место для того, чтобы рассказать о том, что с ним происходило последние дни. Артем стал полностью доверять Михаилу Антоновичу, поэтому выложил ему все как есть, даже вплоть до самой незначительной детали о той встрече у Захаровой дома.

— Артем, на сеансах ты постоянно в напряженном и озлобленном состоянии, — сказал Михаил Антонович. — Мне интересно, как ты себя чувствуешь вне стен этого кабинета. Ты и там испытываешь ненависть ко всему на свете?

— Во мне нет ненависти, — удивленно сказал Артем.

— Но ты ненавидишь этого своего нового знакомого, — сказал Михаил Викторович.

— С чего вы взяли? Я хочу вывести его на чистую воду... не более того, — сказал Артем. — Никакой ненависти я к нему не испытываю...

— Ты врешь, — сказал Михаил Викторович. — Меня можно обманывать, но самого себя ни в коем случае. Ты до сих пор думаешь о том, что совершил твой старый друг... Погорелов? Твоя голова все еще занята мыслями о преступлении? Ты думал о том, чтобы убить Максима?

Артем ужаснулся напору психолога.

— А вы точно психолог? — спросил Артем. — Мне кажется вы меня отговаривать должны, а вы наоборот провоцируете, — сказал Артем. — Я не думал об убийстве, и если хотите знать... он сам намекал на будущие преступления "Новой России"... везде провокаторы... — Артем поник.

— Значит ты хочешь, чтобы я тебя отговаривал? — улыбнулся Михаил Викторович. — Я так и думал, что ты таким образом всего лишь привлекаешь к себе внимание, — сказал Михаил Антонович. — Ни на какое убийство ты не способен.

— Вы снова провоцируете, — быстро сказал Артем. — Это у вас метод такой? Так знайте, ваш метод может сработать против вас... я сделаю то, что должен и в этом будете виноваты и вы!

— Я? — удивился Михаил Антонович. — Сначала сделай, а потом поговорим.

Артем злился и молчал. Было видно, что ему неприятен этот разговор.

— У меня к тебе вопрос, который я редко задаю своим пациентам, — сказал Михаил Антонович. — Но ты — случай особенный, поэтому... Артем, ты веришь в Бога?

Артем заметно для доктора опешил.

— Я... в Бога... я не... никогда... — Артем заикался. — Нет... я не верю в Бога, — наконец выдал из себя Артем. — Можно мне воды?

Михаил Антонович налил Артему стакан воды и вернулся в свое кресло. Из-за трясущихся рук Артему было сложно пить.

— А как ты по-твоему появился на свет? — спокойно спросил Михаил Антонович.

— Меня мама родила, — сказал Артем и улыбнулся; его позабавил собственный ответ, который звучал, как ему показалось — по-детски.

— А ее кто родил? — спросил Михаил Антонович.

— Моя бабушка, — сказал Артем. — Думаю продолжать цепочку не стоит.

— Хорошо, — сказал Михаил Антонович. — А как тогда вообще появился человек?

— От обезьяны, — сказал Артем. — Я верю в эту теорию.

— А что по-твоему происходит с человеком после смерти? — спросил Михаил Антонович.

— Ничего не происходит, — сказал Артем и на секунду задумался. — Ничего... только тьма... вечный сон...

— А зачем тогда человек живет? — спросил Михаил Антонович. — Какой от жизни смысл?

— Это каждый решает сам для себя, — уверенно сказал Артем, как будто ответ был готов у него за ранее.

— И как для себя решил ты? — спросил Михаил Антонович. — Ради чего живешь ты?

На этот вопрос быстро дать ответ не получилось; Артем серьезно задумался.

— Я... для чего... ну... — мямлил Артем. — Живу, потому что мне это нравится, — наконец-то ответил он.

— Как-то неуверенно ты это сказал, Артем... ты и сам не знаешь зачем живешь, — сказал Михаил Викторович.

— Да нет же, — сказал Артем. — Я сказал, как есть... я живу потому что мне это нравится... я не живу ради чего-то конкретного.

— А вдруг, тому человеку, жизнь которого прервал твой друг, тоже нравилось жить? — спросил Михаил Антонович.

— Конечно нравилось, — ответил Артем. — Даже не сомневайтесь... ему то уж точно нравилось.

— А человек, которого ты хочешь убить... вдруг ему тоже нравится жить? — быстро сказал Михаил Антонович.

— Человек, которого я собираюсь убить... — тихо сказал Артем. — Но я еще сам не знаю этого человека...

— Но вопрос ты понял, — сказал Михаил Антонович. — Отвечай.

— Это другое... тут другая ситуация... вы не правы, — терялся в словах Артем.

— Ты считаешь свои желания важнее жизни человека? — спросил Михаил Антонович.

— Не вижу в этом ничего плохого, — сказал Артем. — Считаю эгоизм положительным качеством.

— Ну... это уже слишком, — сказал Михаил Антонович. — Тогда скажи... почему ты ненавидишь Погорелова? Ведь он оклеветал вас, чтобы самому меньше страдать... это тоже, в каком-то роде эгоизм... положительное качество, как ты сказал... так почему ты его ненавидишь, ведь он воспользовался таким прекрасным качеством?

— Да что за чушь вы тут несете, — сказал Артем. — Какой бред, он хотел засадить меня в тюрьму за преступление, которого я не совершал? Вы мне что... любить его прикажите? Нет уж, я презираю Погорелова всей душой, — договорил Артем и откинул тело назад.

— Хорошо, с этим мы разобрались, — улыбнувшись сказал Михаил Антонович. — Когда эгоист ты — это хорошо, а когда кто-то другой — это плохо.

— Давайте не будем об этом, — сказал Артем.

— Хорошо, не будем, — сказал Михаил Антонович. — Есть еще темы, которые ты бы хотел обсудить?

— Вообще, то есть, — быстро ответил Артем. — Знаете, по вашим разговорам я уже давно понял, что вы не очень положительно настроены по отношению к оппозиции и нашей организации, в частности. Ведь я прав?

Михаил Антонович улыбнулся и поднял руки вверх.

— Сдаюсь, — сказал он. — Ты меня раскусил, — Михаил Антонович опустил руки. — Прямо секрет раскрыл, — он продолжал улыбаться.

— Нет, я не для того об этом сказал, — начал Артем. — Просто мне вот интересно, вы ведь вроде не глупый человек...

— О, спасибо, — перебил его Михаил Антонович.

— Подождите... вы должны понимать, как обстоят дела в нашей стране и что оппозиция и революция необходимы, — сказал Артем. — Без них никак... Россия просто перестанет существовать, если не начать действовать прямо сейчас... они уничтожат нашу страну, вы этого неужели не понимаете? Понимаете? Конечно понимаете... еще как... но делаете вид... здесь все делают вид... только и делают вид... — Артем уже весь трясся. — А делать никто ничего не хочет, поэтому большинство заслужило жить так, как живет, понимаете вы меня?

Михаил Антонович по-прежнему улыбался.

— Понимаю, понимаю Артем, — сказал он. — Продолжай.

— Вы это что? Сидите тут... смеетесь надо мной, — сказал Артем. — Думаете я не замечаю, как вы смеетесь... я все вижу... и вот ради таких как вы... которые смеются... я должен заниматься тем, чем занимаюсь...

— А чем ты занимаешься? — уже серьезно спросил Михаил Антонович и придвинулся на край своего кресла.

— Как чем... спасением России, — сказал Артем и напряг от гордости лицо.

— Теперь у меня появилось еще несколько вопросов, — сказал Михаил Антонович. — Ты и правда думаешь, что ты со своими друзьями спасаешь Россию? Во-первых, от чего? Во-вторых, ты что... ставишь знак равенства между словом — оппозиция, и словом — спасение?

— Оппозиция — это не просто слово, это нечто большее, — сказал Артем. — Это целое движение... некоторые и не знают, что принадлежат к нему... понимаете? Человек,

который сидя на кухне ругает власть, он разве не в оппозиции? — А революция... это единственный выход, потому что по-честному нам их не победить...

— Да кого их то? — спросил Михаил Антонович. — Мне не терпеться узнать.

— Бандитов, которые захватили власть в нашей стране, — сказал Артем. — Кого, кого, заладил.

— А, вот теперь мне понятно, — сказал Михаил Антонович. — Путин по-твоему бандит?

— Тут дело не в одном только Путине, — сказал Артем. — Тут в целом вся система прогнила... начиная от Путина и заканчивая любым человеком при власти.

— Мне все это странно от тебя слышать, — сказал Михаил Антонович. — В том смысле, что я не верю, будто это твои слова... ты говоришь чужими фразами, которые где-то запомнил... от твоего Ивана Федоровича например...

— Вы думаете, что я сам не могу прийти к какой-то здоровой мысли? — спросил Артем.

— Можешь, но здесь не тот случай, — сказал Михаил Антонович. — Ты говоришь словами, которые я уже слышал... вы все говорите одинаково... оппозиция... — он глубоко и скучно вздохнул. — Заготовленные речи про плохую власть и требования перемен... вот только вы до сих пор не поняли, что перемены рано или поздно оборачиваются против тех, кто эти перемены и создает, и все в итоге становится только хуже... это замкнутый круг из которого невозможно выбраться... ты же сам говорил, что страна возвращается к тоталитаризму... ты говорил, что в 90-х наступила свобода и оказался прав, хотя не жил в то время... да, свобода была, но как мы этой свободой воспользовались... никому она не оказалась нужна... свобода эта... так и что... зачем нужна твоя революция, если все станет как было?

— А никто и не утверждает, что после революции будет лучше, — сказал Артем. — Но попробовать точно стоит.

— Попробовать... а кому ваши попытки нужны... народ не захочет вас поддержать, — сказал Михаил Антонович.

Артем был рад, что смог втянуть в разговор о политике Михаила Антоновича. Хотите понять, что за человек находится перед вами? Поговорите с ним о политике.

— А нас и не нужно поддерживать, — сказал Артем. — Люди будут выходить на улицы не за нас, а за себя! Это самое главное условие! Многие по ошибке думают, будто революция случается по зову одного человека... например Ленина или Че Гевары... бред...

— И что же их заставит выйти? — скептически спросил Михаил Антонович.

— Для этого и нужна агитация, — сказал Артем. — Активная пропаганда и информирование людей. На этом мы сейчас и сфокусированы!

— Пропаганда? — удивленно спросил Михаил Антонович. — Но ты сам говорил на одной из наших встреч, что таким методом действует наша власть... так чем вы лучше?

— Мы пропагандируем нормальные вещи... положительные... хорошие, — подбирая слова говорил Артем. — А они ставят в головы людей лживую информацию... создают культ сами знаете кого...

— Пропагандируете нормальные вещи значит, — снова улыбнулся Михаил Антонович. — Но ты понимаешь, что нормальность нормальности рознь... то есть то, что для одних считается нормой, другие воспринимают как что-то дикое или чудовищное.

— Не нужно мне говорить такие банальные вещи, — сказал Артем. — Я не маленький мальчик.

— А кто ты? — спросил Михаил Антонович. — Большой мужчина?

— Ну почему же сразу мужчина... я взрослый парень, — сказал Артем.

— Пусть будет так... ну что ж, успехов вам в вашей пропаганде, — сказал Михаил Антонович. — Только у вас все равно ничего не получится.

— Это еще почему? — спросил Артем.

— Потому что не готовы люди к такому, — ответил Михаил Антонович. — Пока холодильник полон — никто ни на какую революцию не выйдет, и точка.

— Но не у всех холодильник полон, — сказал Артем. — У некоторых он совсем пуст, а есть еще и те, у кого он постепенно сокращается... они-то нам и нужны.

— Как хорошо ты все спланировал, — сказал Михаил Антонович. — Но все равно ничего не получится.

— Да почему? — Артем повысил громкость голоса. — Такие как вы всегда говорят, что ничего не получится... с таким настроем по жизни, у вас, наверное, и правда никогда ничего не получается...

— Речь не обо мне, Артем, — сказал Михаил Антонович. — Я говорю о вашей компании, которая в условиях нашей страны обречена на провал.

— В условиях нашей страны... — с ухмылкой сказал Артем; эти слова его заметно повеселили. — А что с условиями нашей страны не так? То, что люди привыкли жить как рабы? Вы об этих условиях говорите? Или о том, что есть люди, которые боятся выйти на абсолютно законный митинг?

— Ты все правильно понял, — сказал Михаил Антонович. — Как же хорошо ты схватываешь...

— Еще бы, — сказал Артем. — А вы сказали, что это оппозиция мыслит одинаково и разговаривает заготовленными фразами, но на самом деле это вы — противники всего нового, говорите одно и то же.

— Ты Артем, переводишь стрелки, — сказал Михаил Антонович. — Но да ладно... пусть будет по-твоему... это мы говорим одинаково... как скажешь...

— А разве нет? — спросил Артем, видя, что Михаил Антонович так говорит, чтобы отвязаться от него.

— Да, да, говорю же, да, — сказал Михаил Антонович и взглянул на часы.

Артем заметил это.

— Что? Время так быстро прошло? — спросил он.

— Нет, у нас есть еще несколько минут, — сказал Михаил Антонович. — Хочешь еще о чем-то поговорить?

— Дайте подумать, — сказал Артем. — Кажется есть кое-что...

— Что же? — спросил Михаил Антонович.

— Просто хотел сказать вам спасибо за то, что вы проводите со мной эти сеансы, — сказал Артем.

— Не нужно благодарности, — сказал Михаил Антонович. — Это моя работа, — улыбнулся он.

— Пожалуй это все, — сказал Артем. — Я пойду.

— Прощай, — ответил Михаил Антонович.

После сегодняшней встречи с психологом Артем почувствовал необъяснимое облегчение, которое он давно не испытывал.

"Это как поговорить с близким человеком, которого у тебя нет" — думалось Артему.

Он шел домой, не замечая ничего вокруг и когда оказался дома, не помнил дороги по которой шел.

Вера Сергеевна встретила его в коридоре.

— Почему так поздно? — спросила она.

— Поздно? — удивился Артем. — Я наоборот ушел пораньше.

Он зашел в свою комнату, лег на кровать и сразу же уснул.

II

Следующий день начался со звонка. На экране телефона высветился неизвестный номер, но Артем ответил, хотя и редко так поступал.

Звонившим оказался Дмитрий, который настойчиво просил о встрече. Артем согласился и уже через тридцать минут товарищи по "Новой России" разговаривали на улице.

— Ты с ума сошел? — спросил Дмитрий Артема.

Он был весь на взводе, заметно нервничая; Артем не понимал из-за чего Дмитрий ведет себя так странно.

— Что случилось? — спросил Артем.

— Ты зачем обо всем рассказываешь своему психологу? — спросил Дмитрий. — Зачем быть таким откровенным с чужим человеком?

— Откуда... откуда ты знаешь... — тихо говорил Артем.

— Что откуда? Отвечай на мой вопрос, — сказал Дмитрий.

"Он что... следит за мной... откуда он знает..."

— Он ничего... никому... — говорил Артем. — Он не скажет... он не имеет права...

— Как ты можешь знать, скажет он, или нет, — нервно говорил Дмитрий. — Этот твой Михаил... как его...

— Антонович, — подсказал Артем.

— Михаил Антонович... он донесет на нас и мы окажемся в большой опасности, — сказал Дмитрий. — Да мы уже в большой опасности!

— Он не может этого сделать, — сказал Артем. — Врачебная тайна и все такое... конфиденциальность между врачом и пациентом и все такое... — смущенно говорил Артем; ему было страшно и стыдно называть себя пациентом, а более стыдно, что его товарищ вообще узнал о психологе.

— Вот ты дурак? Или как? — спросил Дмитрий. — Неужели ты думаешь, что существует какая-то там конфиденциальность, если они имеют право читать наши переписки в сети... тайна... ты как на ладони для тех, кому это надо, поэтому следует контролировать каждое произнесенное слово, тем более слова, которые касаются не только тебя... а ты ему все выдал о нас, ведь так?

Артем сначала молчал, только сейчас осознавая, какую серьезную ошибку совершил, обратившись к психологу.

— Он знает о нас все, — сказал Артем. — Но...

— Можешь больше ничего не говорить, — сказал Дмитрий. — Ты уже все сказал.

— Я почему-то верю Михаилу Антоновичу, — оправдывался Артем. — Он ничего плохого нам не сделает... тем более мне... я с ним в хороших отношениях...

— Нет... ты точно дурак, — сказал Дмитрий. — Он просто втерся к тебе в доверие, они умеют это делать, он же психолог! А ты уши развесил... ты чего это... может быть считаешь его своим другом?

— Нет, — сказал Артем. — Считаю его хорошим специалистом...

— Ладно... на этом все, не могу больше слушать эту чушь — сказал Дмитрий. — Удачи.

— Подожди, — остановил его Артем.

— Что еще? — раздраженно спросил Дмитрий.

— Не говори остальным, — жалобно сказал Артем. — Ну об этом...

— А что мне по-твоему делать? — спросил Дмитрий.

Они недолго помолчали.

— Ладно, — сказал Дмитрий. — Пока, что не буду... но это пока, что!

— Хорошо, — сказал Артем. — Спасибо!

Они попрощались и разошлись. Артему мучал вопрос о том, как Дмитрий узнал о психологе и содержании их разговоров. С этими мыслями Артем провел весь оставшийся день.

III

Холодный конец лета и напряжение последних дней ударило по Артему, и он снова заболел. Градусник с утра показал ровно 38. Артем лежал в постели, трогая свой лоб тыльной стороной ладони. Он переживал, что его товарищи по "Новой России" могут узнать о психологе и о том, что ему о их деятельности известно практически все.

"Дима надежный человек... он человек слова... он не расскажет им... но... могу ли я верить ему на сто процентов... моя проблема в том, что я доверяю людям больше чем нужно... это непрактично... нужно следить за этим... Дима Надежин... Надежин... только сейчас понял, что значит его фамилия... надежда, но на что? Нет... его нужно прикончить... доверяя ему, я рискую быть опозоренным... еще этот чертов психолог... а Дима прав... он опасен для нас... как я этого не понимал... дурак... Надежин... Михаил Антонович... убью обоих и дело с концом..."

Артем начинал бредить. Он крутился на кровати, пытаясь заснуть. Ничего не выходило; он только вспотел; Артем скинул с себя одеяло и ветер подувший из форточки покрыл его кожу мурашками. Провалившись на кровати еще с пол часа он все же уснул.

Снилось ему, как два человека в капюшонах, берут его под руки и куда-то ведут. Шли они по сырому, темному, каменистому коридору, который был похож на канализацию. Лиц сопровождавших, Артем разглядеть не мог.

— Куда вы меня ведете? Кто вы? — спрашивал Артем.

Они продолжали молча идти.

— Отвечайте, — крикнул Артем и начал дергаться, сопротивляясь их сильным рукам.

Те по-прежнему молчали, и в ответ на попытки Артема вырваться, только ускорились. Их шаг был размашист, и они буквально волочили Артема по полу.

— Стойте, — сказал он. — Мне больно! Хватит!

Они много поворачивали по коридорам. Артему казалось, что они бродят так уже целую вечность. Все места где они бывали походили друг на друга, что сводило Артема с ума еще больше.

Они зашли в большой зал, в котором источником света служили факелы, обильно развешанные по стенам. Из-за их большого количества Артему стало жарко. В центре зала стояло несколько человек, так же облаченных в капюшоны.

Артема подвели к ним.

— Кто вы? — снова спросил он. — Что вам нужно?

Молчание не прекращалось.

Все по очереди начали снимать капюшоны. Артем увидел свою маму, Захарову, Дмитрия, Колю и Максима Д.

— Что здесь происходит? — спрашивал Артем. — Мама? Дима? Настя?

Он подходил к каждому, но те никак не реагировали. Затем он развернулся и подошел к тем, кто его привел. Артем поднял их капюшоны и увидел под ними самого себя.

Он увидел точные свои копии, которые не выражали абсолютно никаких эмоций.

— Как... что здесь... я не понимаю... мама? — он снова обратился к ней.

Копии Артема вынули ножи.

— Что... вы... — Артем ничего не успел сказать.

В него вонзили два лезвия, и юноша проснулся держать за живот.

"Может же присниться такой бред... чертовы друзья... они не помогли мне... и мама... она тоже не помогла... они смотрели, но ничего не сделали... что это вообще все значит..."

После сна Артему стало легче. Температура спала, и он больше не чувствовал ни жара, ни холода. Вместо того, чтобы переживать из-за разных вещей, которые случились с ним, он решил отвлечься на бабочек.

"Тем более, что я давно не рассматривал своих крох..."

До конца дня Артем только этим и занимался.

IV

Следующим утром Вера Сергеевна разбудила Артема и сказала, что у нее есть кое-что для сына.

— На... держи, — сказала она. — Пять минут назад занесли.

Он взял в свою руку бумажку и начал разглядывать, пытаясь спросонья узнать, что на ней написано.

— Это еще что? — спросил он.

— Я надеюсь ты ничего не натворил, — с внутренней тревогой сказала Вера Сергеевна.

— Повестка в полицию, — удивился Артем. — Да что еще им от меня надо...

— Ты ничего плохого не сделал? — спросила Вера Сергеевна.

— Ничего я не делал, — раздраженно сказал Артем. — Успокойся.

— Ну хорошо, наверное хотят что-то узнать у тебя о том деле, — сказала Вера Сергеевна. — Уточнить... может быть открылись новые обстоятельства... или Илья этот ваш дал новые показания...

— Не знаю, — сказал Артем. — Схожу и выясню. А теперь выйди пожалуйста из моей комнаты.

— Как скажешь, — ответила Вера Сергеевна.

Артем остался один и его голова начала заполняться самыми разными предположениями о том, зачем его вызывают в полицию.

"Они все знают... Дима был прав... Михаил Антонович предал меня... он им все рассказал... а вдруг он изначально сотрудничал с Владимиром или кем-нибудь из МВД... этого психолога мне наняла моя мама... как она может быть связана с Владимиром? Да ни как... нет... не может этого быть... значит это не Михаил Антонович... тогда кто? Зачем я им нужен... Максим Д? Это он? Вдруг это он нас сдал уже сейчас... что делать..."

Артем решил позвонить Дмитрию и узнать, не вызвали ли его тоже.

Дмитрий взбесился, услышав причину звонка.

— Ну вот... я же говорил тебе... ты доиграешься, — сказал Дмитрий.

— Проверь почтовый ящик, — сказал Артем. — Возможно и тебе пришла повестка, а я пока позвоню остальным.

— Хорошо, так и сделаем, — сказал Дмитрий. — Артем...

— Да? — сказал Артем.

— Не звони Максиму, — сказал Дмитрий.

— Понял, — сказал Артем и отключился.

Захарова и Коля сообщили, что им не приходило никаких повесток, а Коля еще и посмеялся.

— Черт, да у меня дядька работает в полиции, — сказал он. — Вова бы мне лично ее вручил... да и вообще без нее бы меня допросил в случае чего... прямо дома.

Захарова сказала Артему быть аккуратнее на допросе и пожелала удачи.

— Думаю нашим новичкам не стоит звонить, — сказал Артем. — Зачем их беспокоить... если вам ничего не пришло, значит им тем более.

— Ты прав, — сказала Захарова. — Не будем их пугать... разбегутся еще.

Через минуту Артему перезвонил Дмитрий.

— У меня ничего нет, — сказал он. — Как у остальных?

— У них тоже ничего, — ответил Артем.

Дмитрий, как и Захарова пожелал Артему удачи и положил трубку.

Артем решил идти после обеда, тем более, что время в повестке указано не было.

Всю дорогу до отделения МВД он перебирал возможные вопросы, которые ему могут задать, но чем больше Артем думал, тем больше их становилось.

Наконец он добрался до нужного места.

Полицейский вел юношу в кабинет к Владимиру и все это время, что они шли, Артему казалось, будто каждый сотрудник смотрит на него и более того, знает о нем все. С каждым следующим шагом, ноги Артема тяжелели, и страшная паника окутывала тело. Эти

чудовищные ощущения возникали у Артема не впервые, но только сегодня он чувствовал их настолько сильно.

Полицейский открыл кабинет и поприветствовал Владимира.

— Олегыч, я тебе тут парня привел на допрос, — сказал полицейский.

Владимир выглянул из-за стола, чтобы получше рассмотреть прибывшего, который на пол тела прятался за спиной своего сопровождающего.

— Артем? Это ты? — сказал Владимир. — Проходи. Спасибо Паш, — обратился он к полицейскому.

Тот вышел, и Артем остался один на один с Владимиром.

— Ты присаживайся, — сказал Владимир. — Чего встал там... стесняешься, что ли...

Артем сел напротив Владимира. Стол, который служил препятствием между ними двумя, был завален уголовными делами, которые в свою очередь служили еще большим барьером. Артем вжимался в стул, скрываясь за бумагами, которые из-за своей белизны были больше похожи на горы, засыпанные снегом.

— Чай? Кофе? — предложил Владимир.

— Нет... спасибо, — тихо сказал Артем.

— А я пожалуй выпью кофе, подожди меня минуту, — сказал Владимир, встал из-за стола и вышел из кабинета.

Чтобы успокоиться, Артем дышал глубже, но из-за сильных стараний у него на несколько секунд закружилась голова.

"Черт... да что это такое... лишь бы не умереть прямо у него в кабинете... у меня еще есть незаконченные дела..."

Вернулся Владимир с кружкой кофе в руке. Он напевал себе что-то под нос и в целом было видно, что у него хорошее настроение.

— Наверное интересно, почему я тебя вызвал? — спросил Владимир и отпил немного кофе.

— Да, — еле слышно сказал Артем.

— Разумеется, чтобы поговорить, — сказал Владимир. — Но тут же возникает еще один вопрос — поговорить, о чем? Вроде как мы все уяснили еще несколько месяцев назад... ты прекратил свои революционные игрища, и я от тебя отстал... ведь так? Ты больше не занимаешься ничем плохим?

— Нет, — умирающим голосом сказал Артем. — Не занимаюсь.

Владимир усмехнулся.

— Но... дело в том, что я знаю, что занимаешься, — сказал он.

Артем поднял на него голову, которую до этого держал смотрящей в пол.

— Откуда? — спросил Артем.

Владимир засмеялся.

— Ну я же вижу, что Коля в последнее время так изменился, — сказал он. — Ты пойми, я не против, чтобы вы играли в революционеров, я знаю, что это все не серьезно, — Владимир выдвинулся из-за стола. — Но, если ты будешь втягивать в это Колю, мне придется с тобой поговорить по-другому.

— Но я никого не втягиваю, — оправдывался Артем.

— Значит так, если я узнаю, что Коля вновь посещает эти ваши собрания... — Владимир пальцем постучал по столу. — Плохо будет всем, ты меня понял?

— Но что я должен сделать, — сказал Артем. — Если вы не можете ему сказать, то что я...

— Ты его друг, повлияй на него как-нибудь, — сказал Владимир. — Исключи его... короче делай, что хочешь, но, чтобы Коля больше не занимался всякой фигней...

— Как я его исключить могу, — тихо сказал Артем.

"Ему о Коле Максим рассказал... он теперь все о нас знает..."

— Да делай, что хочешь, я же сказал, — до этого спокойный Владимир перешел на крик.

"Откуда он знает о наших собраниях... говорит заметил изменения в поведении Коли... я не дурак, чтобы верить в это... Максим... это все-таки он... как ловко мне удалось его раскусить... осталось только доказать при всех его причастность к Владимиру... и тогда уже решим, что с ним делать дальше..."

— Артем, о чем ты задумался? — сказал Владимир. — Я второй раз повторяю...

— Что? — Артем перевел застывший взгляд на собеседника.

— Я спрашиваю, ты все понял? — слегка раздраженно сказал Владимир.

— Понял, — снова поник Артем. — Я что-нибудь придумаю.

— И вот еще что... Артем... ты о Погорелове не слышал? — спросил Владимир.

— Нет, — сказал Артем. — И как-то не хочется.

— А зря... скоро суд, — сказал Владимир. — Ты не знал? Пришел бы... встретился бы с ним... возможно в последний раз...

— Я видеть его не хочу, — ответил на предложение Артем.

— Ну... как знаешь, — сказал Владимир. — Еще есть время подумать.

— И думать нечего, — сказал Артем. — Владимир Олегович...

— Да?

— Я знаю, что у вас есть свой человек в нашей организации, — сказал Артем. — Я сразу это понял... в первый же день...

Владимир недоуменно посмотрел на Артема.

— О ком ты говоришь? — спросил он. — Ты о Коле? Свой человек? Что это вообще значит?

— Вы знаете о ком я, — сказал Артем. — Я выброшу его из Ново... выброшу от нас подальше, и вы больше не сможете следить за нами... давайте так, я помогаю вам с Колей, а вы перестанете пытаться внедрить своих людей к нам?

"У него лицо, как будто он ничего не понимает... ну надо же какой отличный актер..."

— Хорошо, хорошо, — сказал Владимир. — Как скажешь... пусть будет так... ты только не волнуйся. Разберись с Колей, тогда все у вас будет в порядке.

— Я все сделаю, — сказал Артем. — Можете открыть окно? Душно здесь у вас.

— Да какой там душно, — удивился Владимир. — Я третий день мерзну... ну... — Владимир посмотрел на окно. — Если тебе так будет комфортнее.

— Будет, — сказал Артем.

Владимир встал со стула и открыл окно.

— Я вот еще о чем хотел поговорить, — сказал Владимир. — Вера Сергеевна... как у нее дела? Ты бы поменьше маму расстраивал... думаешь ей будет приятно узнать, что ее сын вернулся к нехорошим увлечениям прошлого?

— Она и не узнает, — сказал Артем. — Или это шантаж? Собираетесь ей рассказать?

— Нет, нет, — сказал Владимир. — Что ты... я бы не хотел делать ей больно...

— И не нужно, — сказал Артем. — Если уж вы так сильно за нее переживаете.

— Я и не собирался, — сказал Владимир. — Ты неправильно меня понял. Я просто хотел узнать, как дела у твоей мамы?

— А какое вам дело до моей мамы, — сказал Артем и сам удивился своей грубости. — Извините...

— Ничего, я понимаю, — сказал Владимир. — Можешь не отвечать...

— Да все нормально у нее, — сказал Артем. — Потихоньку... помаленьку... в последнее время ее часто нет дома, поэтому она и не заметит, что я снова чем-то таким занимаюсь... да и вообще, я почти убедил маму в своем исправлении.

— Да ты коварен, — сказал Владимир и улыбнулся.

— В некоторых ситуациях это качество может помочь, — спокойно сказал Артем.

Владимир пил слегка остывший кофе, и рассматривал бумаги перед собой.

— Подай мне вон ту папку, — он пальцем указал Артему.

— Возьмите, — сказал Артем.

— Спасибо, — сказал Владимир. — Знаешь, что ты только что держал в руке?

— Что? — спросил Артем.

— Дело одного молодого человека, — сказал Владимир. — Убийцы.

— И кого он убил? — заинтересованно спросил Артем.

— Он познакомился на улице с девушкой, — сказал Владимир. — Через пару часов ее не стало... хладнокровное убийство... он был уверен, что сможет избежать наказания... думал, что получится быть не пойманным... но у нас не дураки тут работают, понимаешь, о чем я?

— А за что он ее? — спросил Артем.

— Идиот он, — сказал Владимир. — Говорил, что хотел проверить свои ощущения... испытать, какого это — убить человека... Достоевский сейчас в гробу крутиться. Ты чего это, Артем? Задумался о чем-то?

— А? Достоевский... — сказал Артем. — Да... наверное по Достоевскому...

— Вот и я говорю, что по Достоевскому, — сказал Владимир.

— А что ему теперь будет? — спросил Артем.

— Ничего хорошего его не ждет, — сказал Владимир. — Тюрьма, что ж еще... но это если еще вменяемым признают...

— А что, если не признают? — спросил Артем.

— То отправят в психушку, — сказал Владимир. — По мне... так все убийцы психи, но на всех психов коек в больницах не напасешься, поэтому некоторым приходится сидеть в обычной тюрьме. Нет, ну а что... я не прав? Разве будет психически здоровый человек лишать жизни другого человека? Конечно нет... убийца ровно псих... согласен Артем? Ты чего опять задумался? А?

— Да да, — сказал Артем. — Конечно... согласен...

— Ну... вижу ты устал, — сказал Владимир. — Да и я, все что хотел тебе сказать — сказал... так что не смею тебя больше задерживать...

— Подождите, — сказал Артем.

— Да? — сказал Владимир.

— А этот человек... который убил девушку, — сказал Артем. — Как вы его нашли?

— Ну... у нас свои методы, — сказал Владимир. — Не буду же я тебе все в деталях рассказывать...

— Расскажите пожалуйста, — просил Артем. — Мне интересно.

— Да что ты, — сказал Владимир. — Ни одного детективного фильма или сериала не смотрел?

— Смотрел, — ответил Артем. — Вот только я не дурак, чтобы верить в то, что там показывают...

— Почему же не верить... большинство того, что делают на экране, делаем и мы, — сказал Владимир. — Мы нашли свидетелей, которые видели жертву с этим... убийцей... а дальше было легко... сейчас найти человека проще простого, камеры есть на каждом шагу даже в таких маленьких городах как наш.

— Камеры, — задумчиво сказал Артем. — Но, если человек... к примеру... познакомиться с другим человеком в каком-нибудь условном парке, где нет камер... допустим это случится ранним утром, когда на улицах практически нет людей... убьет он его прямо там же, а далее скроется... как вы тогда будете его искать? — закончил Артем.

— Хм... а ты это зачем спрашиваешь? — спросил Владимир. — Убить кого собрался?

Артем немного напрягся. Владимир рассмеялся.

— Да ладно тебе, — сказал он. — Без единого свидетеля обойтись очень трудно... это почти невозможно... и даже если их не будет совсем... убийца все равно будет пойман, просто на его поимку понадобится чуть больше времени. Правосудие восторжествует несмотря ни на что! Хе-хе-хе!

— Несмотря ни на что, — повторил Артем. — Я понял... ладно, спасибо... я, пожалуй, и правда пойду.

— Ну давай... прощай, — сказал Владимир. — И помни, о чем я тебе говорил.

— Об Илье? Я помню, — сказал Артем.

— О нем тоже, но я о другом, — сказал Владимир. — О маме... не расстраивай ее.

"Он знает о нас, но не собирается с этим ничего делать... я больше всего переживал именно из-за того, что он может догадаться... но ему плевать на нас... не воспринимает нас всерьез... а зря... я Погорелова считал клоуном, а он... черт, снова думаю о нем... об этом..."

Артем вышел за дверь. На улице Артем первым делом достал из кармана телефон и позвонил Дмитрию.

— Ну... как там? Сходил уже? — спросил Дмитрий, как только ответил на звонок.

— Сходил, — сказал Артем. — Поэтому и звоню...

— Ну рассказывай, рассказывай, — торопился Дмитрий.

— А что тут рассказывать, — сказал Артем. — Владимир все знает о нас... но переживать об этом не стоит...

— Как не стоит? — сказал Дмитрий. — Ты с ума сошел? Нас всех арестуют теперь!

— Нет, — сказал Артем. — Ему на нас плевать... но он поставил одно условие... мы не должны впутывать в наши дела Колю, тогда проблем у нас не будет...

— Колю? Я думаю с этим мы разберемся, — сказал Дмитрий. — Ты мне лучше скажи, как он узнал о нас? Все-таки Максим крыса?

— Олегыч сказал, что догадался по поведению Коли... якобы он изменился в последнее время, — сказал Артем. — Но я в это слабо верю...

— Будем думать, — сказал Дмитрий. — На собрании все обсудим.

Товарищи закончили разговор, и Артем торопливым шагом пошел домой.

Ему хотелось не думать о проблемах, так неожиданно свалившихся на его голову в это проклятое утро, поэтому оказавшись дома он сразу же лег спать. Тем более Вера Сергеевна прервала его сон чересчур рано, так, что Артему просто необходима была подпитка. А что лучше всего придает энергию и освобождает от проблем? Конечно же крепкий сон!

ГЛАВА СЕДЬМАЯ "ТАК ОН НЕ ВАШ"

I

Вечером этого же дня взволнованная Вера Сергеевна пришла с работы и у Артема начался новый допрос уже с участием матери.

Он спокойно ужинал на кухне, когда Вера Сергеевна стала задавать вопросы.

— Ну что там? — спросила она. — Зачем тебя вызывали? — Что-то серьезное?

— Ничего такого, — суя хлеб в рот сказал Артем.

— Ну расскажи, — просила Вера Сергеевна.

Артем проглотил еду.

— Ты была права, — сказал Артем. — У следователя появилось несколько вопросов по тому самому делу.

— Каких? — спросила Вера Сергеевна, присоединившаяся к Артему за столом.

— Ну он спрашивал об Илье, о моих с ним разговорах, — придумывал на ходу Артем. — Ничего интересного, только зря время потратил... и свое, и мое.

— Точно все в порядке? У тебя не будет проблем? — продолжала спрашивать Вера Сергеевна.

— Нет, ничего страшного, — сказал Артем. — Можешь не переживать.

— Ну и отлично, — сказала успокоившаяся мать.

"Вроде поверила... если она узнает... черт... надеюсь Владимир и правда не собирается ей ничего рассказывать... ему это на что..." — думал Артем.

II

Кирилл позвонил Артему на следующий день в середине дня.

— Ты куда пропал? — спросил он. — Не писал ничего.

Артем рассказал другу о вчерашнем допросе.

— Ничего себе, — сказал тот. — А ты уверен, что ему стоит доверять? Ну сам подумай... полицейский, который знает о революционном кружке... как ему может быть плевать на вас? А что будет, когда вы снова начнете заниматься листовками?

— Думаешь я об этом не думал? Конечно я понимаю, что у нас могут быть проблемы с ним... — сказал Артем. — Но в тоже время хорошо, что он знает о нас, а мы знаем о том, что он знает, понимаешь?

— Слишком много одинаковых слов, но я понял, — сказал Кирилл.

— И теперь я могу не сомневаться, что это Максим сдал нас, — сказал Артем. — Больше просто некому.

— Точно! — сказал Кирилл. — Я уже и позабыл о нем... предатель чертов.

— Я бы тоже с радостью о нем забыл, — сказал Артем.

— Ну и что вы собираетесь с ним делать? — спросил Кирилл.

— Пока не знаю, — медленно и задумчиво сказал Артем. — Решим на следующем собрании. А у тебя есть какие-то идеи? Убить его что ли... ха-ха-ха.

— Я сделаю вид, что ты этого не говорил, — сказал Кирилл. — Да исключите его просто не просто и все... я уже предлагал... избавьтесь, как от ненужного мусора.

— Мусора, — сказал Артем. — Иронично звучит, ведь он работает в полиции.

Друзья вместе посмеялись.

— Как там твой психолог? — спросил Кирилл.

— Знаешь, последняя встреча была неплоха, — сказал Артем. — У меня даже получилось вывести его на разговор о политике.

— Да? А разве это сложно? У тебя все разговоры к этому сводятся, — сказал Кирилл.

— Не все, — сказал Артем. — Но меня кое-что волнует...

Далее Артем рассказал своему другу о том, что Дмитрий узнал о его сеансах у психолога.

— Так ты говоришь, что он и подробности ваших разговоров знает? — спросил Кирилл.

— Именно так, — сказал Артем. — И мне абсолютно непонятно как он о них мог узнать.

— А ты у него спросить не пробовал? — сказал Кирилл.

— Да я как-то растерялся, — неуверенно сказал Артем.

— А что такого в том, что он знает? — спросил Кирилл.

— Не хочу, чтобы все знали, что я пользуюсь услугами психолога, — сказал Артем. — Люди будут думать, что со мной что-то не так.

— А с тобой все так? — спросил Кирилл.

— Конечно, — ответил Артем. — Со мной все в порядке... просто после пережитого стресса мне нужен был человек, с которым я мог поделиться своими проблемами и тут как нельзя лучше пригодился этот Михаил Антонович...

— А ты уверен, что с тобой все в порядке? — серьезным голосом спросил Кирилл.

Артем побледнел в лице.

— Ты это о чем? — спросил он.

— Да так... ни о чем, — так же серьезно сказал Кирилл. — Ладно, — сказал Кирилл. — Звони если что... или пиши... мне пора.

— Ладно, — сказал Артем и положил трубку.

Странная и смазанная концовка разговора удивила Артема, но он решил не грузить себя мыслями о таких пустяках.

III

Утром следующего дня Артем впервые за долгое время позанимался физкультурой, из-за чего его настроение заметно улучшилось. После спорта ему стало как будто легче и болезнь постепенно сходила на нет.

Целый день он тратил на себя. Артем выходил на прогулку и легкую пробежку. Занимался медитацией, хоть и не был в этом асом, тем более, что некоторые мысли мешали ему сосредоточиться на правильном дыхании.

Такой режим позволил ему на секунду подумать о том, что не выгоднее ли использовать время на свою жизнь, чем прилагать усилия на исправление чужой и, тем более жизни целого государства.

Впрочем, эти мысли занимали голову нашего героя не так долго, чтобы засесть там основательно.

Через несколько часов должно было начаться собрание, и Артем готовился встретиться с Максимом Д. и поговорить на важные темы. Он представлял, как будет здорово поговорить с предателем на чистоту, и доказать всем, что на прошлой неделе был прав.

Вечером Артему не сиделось дома, и он решил выйти раньше времени. Пришел он первый. Захарова поприветствовала его и сказала, что Дмитрий рассказал ей о подробностях допроса и условия Владимира.

— И как нам быть? — спросила она. — Просто скажем ему, что он больше не может участником "Новой России"?

— Объясним ему все, — сказал Артем. — Думаю он поймет.

— И это именно в тот момент, когда наше движение обретает вторую жизнь, — сказала Захарова. — Как-то грустно...

— Да ладно, — сказал Артем. — Не переживай, с нами все будет хорошо, а Коля... он не потеряется в этом мире... он же вроде почти работу нашел... ему есть чем заняться...

— Надеюсь он не сильно расстроится, — сказала Захарова.

В дверь позвонили и Захарова поднялась, чтобы встретить гостя.

— Я сам, — сказал Артем. — Сиди, сиди...

Это был Дмитрий. Он вошел в квартиру с какой-то тяжестью в теле и душе. Артему казалось, что сегодня Дмитрий весит намного больше чем обычно. Его настроение контрастировало с настроением Артема, как белый цвет контрастирует с черным.

"Он выглядит уставшим... наверное тяжелый день... как будто несет в себе что-то ужасное..." — думал Артем.

Они поздоровались и прошли на кухню.

— Ты тоже рано, — сказала Захарова.

— Так получилось, — тихо ответил Дмитрий.

— У тебя что-то случилось? — спросила Захарова тоже заметившая изменения в Дмитрие.

— Нехорошее предчувствие у меня, — сказал он. — Сегодня... или в ближайшее время произойдет что-то плохое...

— Предчувствие? — улыбнулась Захарова.

— Я серьезно, — сказал Дмитрий. — Это не смешно... в последний раз со мной такое было, когда... перед днем, когда нас арестовали и умер Иван Федорович.

— Не переживай так, — сказал Артем. — Сегодня нас не за что арестовывать, да и помирать вроде никто не собирался.

— А смерть всегда приходит неожиданно, — сказал Дмитрий.

— Тут ты прав, — ответил Артем.

В дверь снова позвонили. Артем вызвался открыть. Пришел Руслан и Мария.

— О, привет вам, — сказал Артем. — Добро пожаловать!

Артему действительно было приятно видеть лица своих новых знакомых.

Руслан и Мария поздоровались в ответ.

— Проходите на кухню, — сказал Артем.

— Все на месте? — спросил Руслан.

— Мы не опоздали? — спросила Мария.

Артем улыбнулся и ответил.

— Здесь только я, Захарова и Дима, — сказал он.

Все трое прошли на кухню. Захарова поприветствовала гостей и предложила им чаю. Они согласились.

Дмитрий на предложение Захаровой отмахнулся рукой.

— А я буду, — сказал Артем.

— Ты сегодня какой-то слишком довольный, — сказала Захарова. — Что-то хорошее произошло?

— Просто замечательный день, — сказал Артем. — Весь день занимался собой и своим здоровьем.

— Это очень хорошо, — сказала Маша. — Это полезно... никогда не бывает лишним иногда позаботиться о самом себе.

Захарова поставила всем по чашке чая и достала из кухонного шкафчика конфеты и печенье.

Через десять минут пришел Коля, который как обычно был молчалив и серьезен.

— Уже семь вечера, а Максима все нет, — сказала Захарова, допивая чай.

— Должно быть, он занят, чтобы приходиться к нам на собрания, — медленно и вдумчиво сказал Дмитрий.

— Да брось ты, — сказала Захарова. — Он обязательно придет. Максим такой... — она сделала паузу. — Активный... в жизни "Новой России" охотно участвует.

Дмитрий и Артем переглянулись.

Через несколько минут и правда появился Максим Д. Войдя на кухню он на долго задержал взгляд на Артеме, таким образом здороваясь с ним.

"Смотрит на меня... он знает, что я знаю... меня не обманешь... даже не пытайся... сегодня ты будешь предан позору..." — думал Артем и одновременно улыбался.

— Всем революционерам привет, — сказал Максим Д. — Пусть этот вечер будет еще одним шагом к нашей общей цели!

"Общей цели... знаю я твои цели... мерзавец..."

— Ну что... мы можем начинать? — спросила Захарова, стоя у входа в кухню.

Артем утвердительно кивнул.

— С чего начнем? — спросил Руслан. — Может быть с устава, который я почти написал.

— То есть он еще не полностью готов? — спросил Максим Д.

— Нет, — сказал Руслан. — Извините, дел было много... работа... но обещаю к следующей встрече закончить.

— Ничего страшного, — сказал Артем. — Можешь не спешить.

— Слушайте нашего главного, — сказал Максим Д. и кивнул в сторону Артема.

"Он стебет меня..." — думал Артем.

— Начнем мы с листовок, — сказал Артем. — Сделали свои варианты?

Все дали утвердительный ответ.

— А я вот нет, — сказал Артем. — Простите... но ничего, выберем из ваших.

— А почему вы не сделали? — спросил Максим Д. — Были серьезно заняты?

— Абсолютно верно, — сказал Артем. — Был серьезно занят, — сказал Артем, подражая голосу и интонации Максима.

Захарова хихикнула.

Уже бы даже глухой и слепой человек заметил, что между этими двумя взаимная неприязнь, и хотя отношение Максима к Артему было больше похоже на дружеско-шутливое, Артем понимал, что это всего лишь прикрытие, чтобы не казаться слишком грубым.

— Чем? — спросил Максим Д. — Вы Артем, поставили свои интересы выше интересов "Новой России"! Это недопустимо! — иронично говорил Максим Д., превращая их разговор в комедию.

Максим Д. умело включил актерские способности и превратил собрание в театр.

Всем, кроме Артема и Дмитрия было весело.

— Либо вы прекращаете этот цирк, либо я сейчас же разворачиваюсь и ухожу отсюда, — сказал Артем. — Будто мне больше делать нечего, как в балагане участвовать. Все, — твердо сказал Артем.

— Я прошу прощения и замолкаю, — Максим Д. двумя пальцами провел по своим губам, закрывая их на замок.

— Продолжим... — сказал Артем. — Доставайте свои листовки.

Все стали рассматривать листовки и выбирать ту, которую будут печатать. Максим Д. сдержал слово и вел себя тише, говоря только по делу.

Ребята долго не могли решить между листовкой Маши и Дмитрия, но сам Дмитрий отдал предпочтение работе Маши, поэтому именно ее и договорились печатать.

— А вы Максим, договорились со своим другом? — спросила Маша, не могшая скрыть радости от своего успеха. — Вы говорили, что он может напечатать тираж со скидкой.

Максим Д. улыбнулся.

— Да, я договорился, — сказал Максим Д. — Он напечатает нам тираж!

— Как хорошо, — сказала Захарова. — Так сколько это будет стоить? Нужно же деньги собрать.

— Совершенно бесплатно, — с гордостью сказал Максим Д.

Все, кроме Дмитрия и Артема обрадовались. Захарова заметила реакцию второго.

— Артем, как хорошо, — сказала она. — У нас будет бесплатная партия листовок, ты что, не рад?

— Бесплатный сыр бывает только... где? — спросил Артем.

— Сейчас то ты чем недоволен? — ответил Максим Д. — Тебе люди помогают, а ты...

— И правда, — сказал Коля. — Ты это... чего такой... у тебя же нормальное настроение было...

— Было да сплыло, — грубо сказал Артем. — Ладно. Пусть печатает.

— Ура, — сказала Захарова, и ребята продолжили делиться счастьем друг с другом.

Дмитрий покашлял и обратился к Артему.

— Мне нужно поговорить с тобой, — сказал он.

Все замолчали и посмотрели на Дмитрия.

— Ну... говори, — неуверенно сказал Артем.

— Не здесь, — сказал Дмитрий. — Захарова, можно мы пройдем в другую комнату?

— Пожалуйста, — растерянно сказала Захарова.

Дмитрий и Артем, поднялись со своих мест. Максим Д. проводил их взглядом и разговор продолжился уже без них.

Дмитрий прикрыл дверь в соседней комнате и громким шепотом сказал Артему:

— Ты чего делаешь? Пусть печатает? О чем ты думаешь? Нам пора разобраться с ним!

— Да я и сам понимаю, что пора, но не знаю как, — сказал Артем. — Что будем делать?

— Сейчас мы выйдем к ним, и ты расскажешь остальным, как тебя вызывали на допрос, — шептал Дмитрий. — Расскажешь им, что дядька Коли все знает и что Коля больше не с нами, понял?

— Понял, — сказал Артем.

— И самое главное, — сказал Дмитрий. — Ты скажешь, что это Максим сдал нас Владимиру! Он начнет отпираться, требовать доказательства твоих слов... все начнут за него заступаться, потому что они как дураки развесили уши, но тут с поддержкой вмешаясь я и мы его дождем и заставим сказать правду! — Дмитрий широко улыбнулся, представляя себе победу над Максимом Д.

— Так и сделаем, — сказал Артем.

Они вернулись на свои места.

— Ну что? Пообщались? — спросила Захарова. — Артем, тут Максим предложил еще...

— Подожди, — сказал Артем. — Мне вам нужно кое-что рассказать...

Далее Артем поведал ребятам все то, о чем читатель и так прекрасно знает.

Он закончил свой продолжительный монолог и выдохнул. Говорил он стоя и не сел на стул, даже когда договорил.

— Даже не знаю, что сказать, — говорила Захарова.

— А я не знаю чему больше удивляться, — сказал Руслан. — Или лучше пугаться... полиция знает о нас... — он посмотрел на Машу.

— Ничего в этом страшного нет, — сказал Артем. — Хотя это не очень хорошо, но все-таки... дядька Коли не будет нас беспокоить, если мы выполним его условие... он в целом нормальный мужик и слово сдержит... не сомневайтесь.

— Я сделаю, то, что просит Вова, — тихо сказал Коля. — Если от этого зависит ваша безопасность моих друзей... я сделаю.

— Не сомневался в тебе, — сказал Артем.

— Мне лучше уйти прямо сейчас, — сказал Коля и встал со своего места.

— Нет, нет, — возразил Артем и положил ладонь на плечо Коля. — Останься на сегодня.

Коля сел. Артем посмотрел на Максима Д., который заметно притих.

— Ну... а ты что скажешь? — спросил у него Артем.

— Артем, ты это... с чего вообще взял, что Владимир узнал о нас от Максима? — сказала Захарова.

— Поддерживаю вопрос, — сказал Максим Д. — Какие у вас доказательства, молодой человек?

— Мои доказательства у тебя на лице, — резко сказал Артем.

— И что это значит? — спросила Захарова, сделав недоумевающее лицо.

— Да вы только посмотрите на него, — сказал Артем. — По нему же сразу видно, что он мутный тип... как только он появился, у нас начались проблемы... такой весь активный из себя... лапши вам на уши навесил, а вы и верите в его искренность... наивные.

— Напоминаю вам о презумпции невиновности, — сказал Максим Д. — И вообще... знаете, я не единственный новичок в вашей компании...

Мария испугалась и растерялась. Руслан просто сделал злое лицо.

— Я? Что вы на меня смотрите? — спросила Маша.

— Да никто на тебя не думает, — сказала Захарова. — Просто Максим говорит, что у Артема не очень весомые аргументы и ему следует хорошо думать, перед тем как обвинять кого-то... тем более в таком серьезном грехе! — Захарова скрестила руки на груди.

— Я же говорю... наивные, — сказал Артем. — Если вы считаете мою версию о доносчике в нашей организации провальной, предлагайте свои... как по-вашему Владимир узнал о том, что мы возобновили свою деятельность?

Все молчали.

— Но доказательств, что я стукач, у тебя тоже нет? Верно? — спросил Максим Д.

— Я в этой ситуации на стороне Артема, — вмешался Дмитрий.

Все посмотрели на него.

— Больше Владимир никак не мог узнать о нас, — продолжил Дмитрий. — Кто мог рассказать ему? Маша? Не смешите меня! Руслан? Я знаю, что всем доверять нельзя, но в этом парне я уверен!

— А почему вы рассматриваете только кандидатуры новичков? — спросил Руслан. — Нет, вы поймите меня правильно... я ни на кого не намекаю, но все же.

— Это уже совсем смешно, — сказал Артем. — Абсурд какой-то... мы сами на себя донесли... как же... вот только меня, Диму и Захарову первых обвинят во всех смертных грехах, так, как мы уже были замечены оппозиционной деятельности.

— Хорошо, — сказал Максим Д. — Допустим это я... дальше что? Что ты с этим собираешься делать? Какой у тебя план?

Все посмотрели на Артема.

— Плана... у меня нет, — сказал он. — Я хочу, чтобы мы вместе решили, как быть дальше...

— Вместе решили, — тихо сказал Максим Д. — Но дело в том, что тебе тут никто не верит...

Дмитрий кашлем прервал слова Максима Д.

— Кроме Дмитрия, — продолжил Максим Д. — Сам подумай... у тебя есть лишь домыслы... пройдет время, и ты поймешь, как сильно ты ошибался... а сейчас, я предлагаю всем вместе подумать над тем, как в полиции могли узнать о "Новой России". Меня, как и всех присутствующих пугает то, что о нас знают... это не безопасно...

— Может быть за кем-то из нас ведется слежка? Ну... после тех событий... Владимир мог в целях безопасности приставить какого-то человека, например... к Коле, — предположила Захарова.

— Это бред, — сказал Артем. — Не будет он такой чушью заниматься... слежка... за кем? За нами то слежка? Он не воспринимает нас всерьез.

— Настолько не воспринимает всерьез, что вызывает тебя на допрос, — сказал Максим Д. — А может это ты... информатор Владимира?

— Еще что придумаешь? — сказал Артем. — Тогда зачем мне вообще кому-то рассказывать, что меня вызывали на допрос?

— Так тебя никуда и не вызывали, — сказал Максим Д. — Ты это придумал, чтобы настроить их против меня! — Максим Д. сделал движение рукой, обводя всех слушателей их диалога. — Его вот получилось, — он кивнул в сторону Дмитрия.

— А зачем мне настраивать всех против тебя? — спросил Артем.

— Да просто я сразу тебе не понравился, — сказал Максим Д. — Я желаю революционному движению процветания, а ты лишь занимаешься болтовней... в этом наша разница.

Градус разговора увеличивался с каждым сказанным словом.

— Хватит переводить стрелки, — сказал Артем. — Это не я передал информацию Владимиру. Это мог сделать только ты!

— Послушайте, послушайте, — прервала их диалог Захарова. — Так мы ни к чему не придем! Нужно что-то решить прямо сейчас! Вы обвиняете друг друга просто так, без доказательств.

Артем немного успокоился.

— И что ты предлагаешь? — спросил Дмитрий.

— А ты что предлагаешь? — спросила она в ответ. — Молчишь целый вечер, мог бы что-нибудь сказать.

— Существование организации находится под угрозой, — сказал Дмитрий. — Мы не можем продолжать, пока не будем уверены в безопасности. Нужно прекратить наше собрание и подождать... с листовками тоже придется повременить.

— Нет, — сказал Артем. — Зачем ждать? Давайте исключим его из "Новой России", — Артем кивнул в сторону Максима Д. — И проблемам конец.

— Не умеешь ты проблемы решать, — сказал Максим Д. — Хочешь избавиться от меня? Хорошо, я дам тебе такой шанс! Проголосуем за мое исключение? А? Как вам? — Максим Д. по очереди посмотрел в лица ребят. — Кто за то, чтобы я покинул "Новую Россию"?

Артем и Дмитрий подали голос.

— Все? Больше никто? — спросил Максим Д., который был весь на взводе; хорошенько же его Артем вывел из себя. — Ну, Артем, ты доволен?

— Я знаю, что они доверяют тебе, — сказал Артем. — Просто они еще не понимают, как сильно ошибаются, но когда поймут... либо будет поздно, либо ты пожалеешь о своей лжи.

— Пусть будет так, — сказал Максим Д.

Все замолчали. Через минуту Дмитрий прервал тишину. Он встал и направился к выходу.

— Ты куда? — спросила Захарова.

— Домой, — сказал Дмитрий. — Все равно мы тут ни о чем не договоримся.

— Но как же... — сказала Захарова.

— Я тоже пойду, — сказал Артем. — Нечего мне тут делать. А вы! — он посмотрел на Руслана, Марию и Захарову. — Будьте аккуратнее с ним!

Артем быстро дошел до дома. Хорошее настроение, сопровождавшее его на протяжении почти целого дня, улетучилось без остатка.

IV

На следующий день он вновь посетил Михаила Антоновича. Главное, что Артем хотел вынести из встречи с доктором — это его объяснение по поводу Дмитрия и его осведомленности в их разговорах.

Именно с этого Артем и начал их сегодняшнюю беседу.

— У меня тут недавно кое-что случилось, — сказал он. — Один мой товарищ узнал о том, что я хожу к психологу...

— И? — недоумевающе спросил Михаил Антонович.

— А еще он узнал о содержании наших разговоров, — сказал Артем. — Всех... и во всех подробностях...

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил Михаил Антонович. — То, что я кому-то о тебе рассказал? — доктор улыбнулся.

— Я не знаю, это вы мне скажите, — ответил Артем.

Михаил Антонович поменял позу, убрал ногу с другой ноги.

— Да ты знаешь сколько у меня пациентов кроме тебя? — спросил он. — У меня есть случаи и по интересней, чем подросток, с амбициями Бога.

— Это у кого амбиции Бога? У меня? — удивленно спросил Артем.

— Не у меня же, — сказал доктор. — Ты посмотри на себя... возомнил себя человеком, способным вершить судьбами людей.

На минуту они замолчали.

— Но если не вы... то как Дима мог узнать о наших встречах? — спросил Артем.

— Дима? Я не знаю никаких Дим, — сказал Михаил Антонович. — Если ты думаешь, что я настолько не профессионален, что могу с кем-то обсуждать своих пациентов, то просто прекрати ходить ко мне на сеансы.

Артем понял, что был не прав, но разумного объяснения сложившейся ситуации он не находил.

— Наверное это и правда не вы, — сказал он. — Но как он тогда мог узнать... это просто невозможно...

— Спроси у него, — сказал Михаил Антонович. — Я к этому отношения не имею.

Они провели полноценный сеанс. Артем был осторожен и старался не говорить лишнего. С этого дня он вообще решил никогда не говорить лишнего и несколько раз думать, прежде чем что-то кому-то сказать; даже если это близкий человек, которому можно доверять на сто процентов.

V

На следующий день Артем позвонил Дмитрию, чтобы прояснить некоторые вопросы.

— Ну, что теперь будем делать? Ты вчера так ушел, — сказал Артем. — Я вышел на улицу, вслед за тобой, а ты как будто испарился.

— Темно уже было, — сказал Дмитрий. — Ты меня на улице и не заметил... делать что? Я сам не знаю... ты же видишь, как они доверяют этому... знают его неделю, но уже готовы за него чуть ли не жизнь отдать... это конечно преувеличение, но все же... а главное, как он ловко управляет ими... я-то думал, у нас получится поставить его на место, но факты говорят сами за себя, реальных доказательств против него у нас и правда нету...

— Но очевидно, что он — тот человек, от которого Владимир узнал о нас, — сказал Артем.

— Это для нас с тобой очевидно, — сказал Дмитрий.

— Нужно получить доказательства, — сказал Артем.

— Что ты предлагаешь? — спросил Дмитрий.

— Следить за ним не вариант, — сказал Артем. — Может быть выпытать информацию у Владимира? Слово выпытать, не нужно воспринимать буквально.

— У Владимира? Так он тебе все взял, и рассказал, — задумчиво говорил Дмитрий. — А почему следить не вариант?

— Тебе нравится идея со слежкой? — спросил Артем. — Если хочешь, то дерзай! А я встречусь с Владимиром, и попробую узнать что-нибудь у него. Я надеюсь в этот раз все получится.

— Хорошо, — сказал Дмитрий. — Где искать Максима я знаю, попробую сегодня поиграть в шпиона.

— А я в следователя, — сказал Артем и улыбнулся.

— Смотри, чтобы он тебя не переиграл, — сказал Дмитрий.

— Ты тоже, — сказал Артем.

Они попрощались, и Артем стал обдумывать план на сегодняшний день. Первым делом он решил позвонить Владимиру и попросить о встрече. Тот не взял трубку, но затем перезвонил, извинился и спросил о том, чего хочет Артем.

— Рассказать о Коле? Все сделал? Конечно ты можешь прийти, — сказал Владимир. — А по телефону нельзя? Нет... ты приходи если хочешь...

Через час Артем уже сидел в кабинете Владимира. Все шло как нельзя лучше. Оставалось только узнать правду о Максиме Д. и дело в шляпе.

Стол Владимира, как и несколькими днями ранее, был завален горами бумаг.

— Так что ты говоришь? Коля больше не будет приходить на эти ваши встречи? — спросила Владимир.

— Не будет, — сказал Артем. — Вчера я об этом позаботился.

— Это очень хорошо, — сказал Владимир. — Как он отреагировал? Расстроился? Злился?

— Коля? Злился? Не думаю, что он умеет злиться, — сказал Артем. — Скорее расстроился, но достойно принял это решение.

— Очень хорошо, очень, очень хорошо, — сказал Владимир.

Они на минуту замолчали. Владимир копался в бумагах.

— Ну так, ты зачем пожаловал? — спросил он. — Хотел что-то еще рассказать?

"Подходим к самому главному..."

— Я знаю как вы узнали о нас, — сказал Артем. — Не говорите снова, что поняли по Колиному поведению, я знаю о Максиме.

Владимир прекратил чтение документа.

— О ком? — он непонимающе взглянул на Артема.

— Я понимаю, что вы не хотите признаваться, — сказал Артем. — Но вы сами обещали, что если я выполню вашу просьбу, вы не будете нас беспокоить... сдержите слово, отзовите своего сотрудника.

— Какого еще сотрудника? Ты о чем вообще? Отозвать? Сотрудник Максим? — задавал вопросы Владимир.

Артем не верил эмоциям Владимира.

— Не делайте вид, что не понимаете, — сказал Артем. — Я считал вас честным человеком.

— А что ты такое мелишь, — разозлился Владимир. — Приходишь тут... обвиняешь меня в нечестности, кто тебе такое право дал? Разве я сделал тебе что-то плохое?

— Максим... Максим... — тихо повторял Артем. — Он мне мешает...

— Артем, — сказал Владимир. — Посмотри на меня... — Артем взглянул. — Я понятия не имею о ком ты говоришь!

— Как? — удивленно сказал Артем. — Вы не знаете...

— А вот так, — сказал Владимир. — Сотрудник Максим... — он задумался. — Да не помню я таких!

— Так он не ваш, — сказал Артем. — Он не ваш!

Открывшаяся правда настолько удивила Артема, что на несколько секунд он забыл где находится.

Владимир щелкал пальцами возле его лица.

— Артем... Артем... ты здесь? Здесь? — эхом отдавался голос Владимира.

— А? — отозвался Артем, постепенно отходя от состояния короткого транса.

— Да что с тобой? Принести воды? — спросил Владимир.

— Пожалуйся, — сказал Артем. — Да... воды...

Владимир вышел за дверь. Шестеренки в голове Артема начали ускоренно вращаться и когда Владимир вернулся, юноши и след простыл.

Артем добежал домой и позвонил Дмитрию.

— Алло, ты как? — спросил Артем. — Следишь за ним?

— Да, ничего особенного пока не заметил, — сказал Дмитрий. — Не могу в это поверить, но кажется он работает в мастерской по починке техники. По крайней мере он зашел в офис, и не выходил оттуда уже несколько часов... я тут подмерз немного... жду пока он выйдет... я думаю скоро зайду к ним, и как бы случайно встречу нашего Максима. Проверю, действительно ли он там работает.

— Слушай, слушай, — сказал Артем. — Дело плохо, очень плохо...

— Что случилось? — насторожился Дмитрий. — Ты ходил к Владимиру?

— Я только от него, — сказал Артем. — Он все отрицает и...

— Это ясно, — перебил Дмитрий. — Что ему остается, жаль, что у тебя не получилось его раскусить.

— Нет, нет... мне кажется он говорит правду... мы ошиблись, Максим не работает в полиции! — громко сказал Артем.

— То есть как? — удивился Дмитрий. — Стой! Он вышел! Да, это он, я перезвоню!

— Стой, — сказал Артем, но в ответ услышал лишь гудки.

"Что же теперь делать... кого подозревать теперь..."

Артем еще раз понял, что доверять никому нельзя. Поверить в то, что Владимир узнал о "Новой России", от Коли он не мог. А это значит, что есть кто-то, кто предал их, и работает на полицию. Чем больше Артем думал, тем чаще он пугался собственных мыслей. Перебирая различные варианты предательства, Артем не мог выбрать более правдоподобный, чем тот, который часом ранее разрушил Владимир.

В квартире Артема раздался звонок в дверь. Он был один дома, поэтому сразу же пошел открывать.

Пришедшим был Кирилл. Друзья поздоровались. Кирилл заметил, что Артем не в духе и спросил, что случилось.

— Я ошибся, — недовольно сказал Артем. — Максим не тот, кем мы его считали... он не работает на полицию.

— Это точно? — спросил Кирилл.

— Точнее некуда, — сказал Артем.

— И что теперь? — спросил Кирилл.

Артем сначала молчал; через минуту ответил.

— Я не знаю, — сказал он. — Я ничего не знаю... я совсем запутался.

Артем рассказал Кириллу все подробности вчерашнего вечера.

— Ловко он тебя обвел, — сказал Кирилл.
— А ты чего такой довольный? — спросил Артем. — Рад что ли моей неудачи?
— Я... не... — промямлили Кирилл. — Я не рад... и я не довольный... не нужно из-за своих проблем срывать на меня, — договорил Кирилл.
— Да, я знаю, прости, — сказал Артем.
— Может это и к лучшему? — спросил Кирилл.
— В каком смысле? — сказал Артем.
— Ну ты теперь сможешь чем-то другим заняться, — сказал Кирилл. — В мире много всего интересного, а ты до сих пор в революцию играешь...
— Ты это серьезно сейчас говоришь? — зло и презрительно спросил Артем.
— Ну а чего... я просто хотел сказать, что перемены — это не плохо, — ответил Кирилл.

— Конечно перемены — это не плохо, — сказал Артем. — Но при чем здесь моя ситуация? Меня вынудили выйти из собственной революционной организации, а сделал это человек, который всего неделю назад узнал о нас... он смог так быстро вызвать доверие всех моих товарищей, что те отказались мне доверять...

— Но ведь в итоге они оказались правы, что доверились ему, — сказал Кирилл.

Артем бросил на Кирилла сердитый взгляд.

— Ты вообще на чьей стороне? — спросил Артем. — Собрался указывать мне на мои же ошибки, будто я и сам не знаю, что в ситуации с Максимом все вышло не очень удачно?

— Не горячись ты так, — сказал Кирилл. — Я на твоей стороне... ты же знаешь... чего ты такой раздраженный, проблемы решаться, не переживай.

Оба замолчали.

— Ну я пойду, — сказал Кирилл. — Дела еще есть.

Артем попрощался с другом и закрыл дверь. Не успел наш герой дойти до своей комнаты, как в дверь снова позвонили.

"Чего он мог забыть..."

Артем открыл дверь, но вместо Кирилла на пороге стояла Вера Сергеевна.

— Так быстро открыл, — сказала она. — В окно меня увидел?

— Я ее только что закрыл и не успел далеко отойти, — сказал Артем.

— А, ты сам только пришел, — сказала Вера Сергеевна.

— Нет, я закрыл за Кириллом... друг ко мне ненадолго заходил, — сказал Артем.

— Да? — удивилась Вера Сергеевна. — Но я никого не видела в подъезде.

— Значит не заметила, — устало сказал Артем. — Ладно, я в свою комнату.

Ближе к вечеру Артему позвонил Дмитрий.

— Он пробыл в мастерской несколько часов, затем вернулся домой, — сказал Дмитрий. — Может мне и завтра за ним последить?

— Не стоит, — сказал Артем. — Все кончено... нам придется смириться с тем, что мы ошиблись.

Дмитрий ничего не ответил.

— Что будем делать дальше? — спросил Артем.

— Нужно подумать, — сказал Дмитрий. — Но мне кажется самым лучшим вариантом будет вернуться к нашим, извиниться перед Максимом и действовать дальше. В тоже время оставаться осторожным по отношению к нему, я бы на твоём месте не исключал его из числа подозреваемых.

— Из числа подозреваемых? — удивился Артем. — У тебя есть список подозреваемых?

— Не то, чтобы список, — Дмитрий тяжело вздохнул. — Я уже и не знаю, что думать... я запутался... мне сложно, я чувствую себя как в шпионском фильме.

— Аналогично, — сказал Артем.

— В общем... если ничего не изменится, узнаем о том, где и когда будет проходить следующее собрание, придем и сделаем то, что должны, — сказал Дмитрий.

— Договорились, — сказал Артем и положил трубку.

Телефонные звонки продолжались и следующим Артему позвонил отец. Они давно не общались, из-за чего Андрей чувствовал вину, но сегодня у него появился хороший повод позвонить сыну, которой, впрочем, не шибко по нему соскучился.

Сначала они поговорили на темы, которые обычно используют, чтобы развить диалог и перейти делу. Артем рассказал о последних месяцах своей жизни, разумеется солгав, преуменьшив, а где-то и приумножив некоторые моменты, так как говорить всей правды он попросту не мог. Затем Андрей сказал сыну то, зачем собственно и позвонил.

— Слушай, ты ведь сейчас работу ищешь, — сказал он.

— Да, ищу... — сказал Артем. — А ты можешь, что-то предложить?

— Правильно догадался, — сказал Андрей.

— Что за работа? — спросил Артем.

— У меня в автосервисе, — сказал Андрей. — Раньше ты мне бесплатно помогал... теперь я буду платить... ну это так, работа на первое время, пока не найдешь что-то получше...

В недавнем разговоре с Андреем, Вера Сергеевна случайно упомянула, что иногда у них не хватает денег. Она действительно сказала об этом случайно, без каких-либо посторонних мыслей или надежд, что бывший муж сможет помочь. Андрей звонил ей, интересуясь Артемом, вот Вера Сергеевна и сказала о том, что сейчас их сын занят поиском работы, а затем добавила, что было бы хорошо, если у него получилось найти ее в ближайшее время, так как дополнительные деньги им не помешают.

Артем недолго думая дал утвердительный ответ.

— Завтра ты как? Сможешь утром прийти? — спросил Андрей.

— Смогу, — сказал Артем.

Они еще некоторое время обговаривали разные детали, и прощаясь, Артем поблагодарил отца за помощь.

Андрею удалось убить одновременно двух зайцев. Он помог найти работу сыну, и решил проблему с их редкими встречами, ведь теперь они смогут видится практически каждый день.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ПРИГОВОР

I

Начался первый рабочий день нашего героя. Он был мучительно скучен, что слегка напрягало Артема.

"Чтобы здесь работать, нужно любить машины..."

Артем думал о своем, слушал музыку местного радио и пытался хоть как-то разбавить рутинную атмосферу этого места.

Андрей сидел в небольшом кабинете, который больше был похож на каморку, и время от времени выходил, чтобы дать задание своим подчиненным.

Ему позвонили и Андрею пришлось покинуть свое рабочее место, но сначала он подошел к Артему.

— Я отъеду ненадолго, — сказал Андрей. — Ладно?

— Нет проблем, — сказал Артем.

Он неспешно копался в двигателе старенькой "Хонды", когда в мастерскую пожаловал человек лет тридцати-пяти. Он спросил у Артема об Андрее, и сказал, что будет ждать.

Артем стоял спиной к посетителю, поэтому не мог заметить его татуировок на пальцах рук, явно сделанных в тюрьме.

— А ты неплохо работаешь, — сказал незнакомец.

Артем повернулся к нему.

— Спасибо, — ответил юноша. — Я здесь первый день.

Артем задержал взгляд на руках гостя. Он это заметил.

— Можешь подойти ближе, — сказал незнакомец. — Не стесняйся.

— Извините, — сказал Артем, отвернулся и продолжил работу.

— Да ладно, — сказал незнакомец. — Я привык к таким взглядам... осуждающим взглядам... люди часто предвзяты ко мне из-за внешности, но разве они знают почему я попал в тюрьму? Я этого хотел? Я не какой-то там убийца, вор или наркоман!

— А за что вы сидели в тюрьме? — снова отвлекся от работы Артем. — Если не секрет конечно.

— Не секрет, — сказал незнакомец. — Разглашение государственной тайны! Можешь себе представить? Тайну я разгласил! На мое фото случайно попали танки, движущиеся... — он замолчал. — В августе 2008 это было... сам понимаешь куда они ехали... десять лет уже прошло...

— Я помню ту войну из новостей, — сказал Артем. — Только я тогда ничего не понимал... не знал где находится Южная Осетия и почему у нас все говорят об этой войне...

— А у меня брат на ней погиб, — сказал незнакомец. — А меня посадили... мне всего тогда было двадцать три... столько надежд было, столько планов... казалось, вся жизнь впереди... сколько всего ждало...

У Артема пробежали мурашки.

— Ну да ладно, — продолжил незнакомец. — Что-то я разоткровенничался... не стоило... ты это... прости, что я голос повысил... ты вроде нормальный парень...

— Ничего страшного, — сказал Артем. — Если можете, расскажите что-нибудь о тюрьме, — стесняясь попросил Артем.

Незнакомец удивился.

— Тебя как зовут? — спросил он.

Артем представился и протянул руку.

— А меня Ильей, — протянул руку гость.

В голове Артема возник образ Погорелова.

— Ты Артем... зачем таким интересуешься? — спросил Илья. — Тебе оно надо?

— Вы ничего такого не подумайте, — сказал Артем. — Это я так... чтобы разговор поддержать... — лукавил юноша.

— Разговор поддержать? Это можно, — сказал Илья. — О тюрьме есть, что рассказать, но самым страшным для меня был суд... в моем случае заседание было открытым, понимаешь? Куча незнакомых людей, журналистов... ужас какой-то... на протяжении всего процесса мне не хватало одного единственного человека... мне хотелось, чтобы мой брат был там... чтобы он поддержал меня...

Артем почувствовал перегар нового знакомого.

— Никому не желаю оказаться в такой ситуации, — сказал Илья.

Артем снова подумал о Погорелове.

— Если кто-то из твоих друзей или родственников станет подсудимым, — сказал Илья. — Помоги ему! Слышишь? Помоги ему, тебе это ничего не стоит, а человеку будет легче!

Погорелов не выходил из головы Артема.

— Я понял, — сказал он. — Понял.

— Суд это самое страшное, — сказал Илья. — А там... время идет быстро... не успеешь оглянуться и жизнь кончилась, тебе уже тридцать, а в этом возрасте годы летят быстрее ветра... я не понял, как мне тридцать три стукнуло... — он тупым взглядом смотрел в пол.

Артем всмотрелся в лицо нового знакомого. На секунду ему показалось, что он видит лицо Погорелова.

Они оба молчали.

В ангар вошел Андрей и ребята отвлеклись от своих мыслей.

— Здорова Андрюха, — сказал Илья.

Андрей пригласил своего знакомого в кабинет. Артем вернулся к работе.

Ночью Артему снился Илья Погорелов. А если быть более точным, то ему снился суд Ильи. Старый знакомый не был похож на себя. Из слегка сумасшедшего человека он превратился в серьезного парня, который, как показалось Артему, раскаивается в своем поступке.

Наутро вспоминая сон, Артем заметил одежду Ильи. Черная тюремная роба смотрелась на нем странно, и как будто не принадлежала его телу. Но больше всего Артема удивил сам факт того, что Погорелов был в нее одет, ведь Илья еще не был осужден. Да, он проходил по делу в качестве обвиняемого, но осужден не был!

Артему захотелось взглянуть на Погорелова, как он думал, в последний раз.

Артем боялся, что опоздает.

"Возможно его уже посадили..." — думал он.

Артем набрал номер Владимира Олеговича и узнал у него о дате и времени судебного заседания. Волнения оказались напрасными. Суд был назначен на завтрашнее утро.

"Еще один день, и я бы мог не успеть..."

Артем взял у отца отгул и направился в суд.

II

Здание суда располагалось в центре их небольшого городка.

— Красивая постройка с невеселым содержимым, — сказал сам себе Артем, когда входил в ее стены.

Удивительная тишина царил на первом этаже, но чем ближе Артем приближался к залу суда, тем сильнее шум проникал в его голову. У двери столпились журналисты с камерами и микрофонами, готовые растерзать любого, кто займет их место, которое они так старательно сторожили с раннего утра.

Дело действительно вызвало большой резонанс, да так, что об Илье писали даже СМИ не из города где все произошло. Еще бы... смерть политика от рук подростка. Либеральные СМИ пытались оправдать Погорелова, настолько, насколько это было возможно, но убийство есть убийство, и в глазах общественности он выглядел зверем в теле ребенка.

Гул толпы усилился, когда два человека в форме вели Погорелова по коридору. Щелканье фотоаппаратов и выкрики людей еще сильнее оживили это место.

По некоторым участникам было видно, что они не против растерзать Илью, за то, что он сделал. Другим же напротив было плевать на сам факт убийства; такие пришли сюда либо по работе, либо из интереса к громкому делу, но все они знали, что судьба обвиняемого предрешена и вопрос оставался лишь в количестве лет, которые Погорелов проведет за решеткой.

Артему не удалось переглянуться с Илей, когда его вели в зал суда, но у него получилось проникнуть в небольшую для такого масштабного дела аудиторию, которая всех желающих вместить не смогла. Те, кому не посчастливилось оказаться за дверями, тоже надеялись хоть краем уха услышать детали дела или хотя бы приговор.

Вошла судья, женщина лет пятидесяти, и наступил длительный, монотонный процесс чтения приговора. Всех интересовало лишь его окончание, но процедура должна блюстись по всем правилам, и никто и не посмел бы торопить женщину в черной мантии.

Мокрые руки Артема дрожали, а сердце из-за волнения стучало сильнее обычного. Казалось он вот-вот рухнет в обморок.

"А какого сейчас ему..." — думал Артем.

Погорелов держался ровно. Артему казалось, что тот смирился со своей участью и только желал, чтобы все это поскорее закончилось.

Первое время Илья сидел не шевелясь, но затем заскучал и стал осматривать окружающих. В этот момент он и заметил Артема, который не сводил с него глаз.

Лицо Ильи напряглось; он был в полной растерянности. Не ожидая увидеть здесь хоть кого-то из знакомых, он впал в некое подобие ступора.

Судья продолжала оглашать приговор. Артем узнавал новые детали дела, о которых он до этого почему-то не задумывался.

"...девять ножевых ранений..."; "...организованное убийство..."; "...обвиняемый поджидал...".

"Он его ножом...! Я и не знал... ножом значит..." — думал Артем.

Артем задумался о том, почему Илью не признали сумасшедшим и не посадили в специальную лечебницу, ведь всем должно быть прекрасно понятно, что тот должен быть не в себе, чтобы совершить такое...

Когда судья сказала о том, что ближайшие двенадцать лет Илья Погорелов проведет в тюрьме строгого режима — зашумели все. Журналисты снова принялись за фотоаппараты. Судья постучала деревянным молотком по столу и призвала присутствующих к тишине.

Казалось, что Илья и бровью не повел, когда услышал количество лет. Артем это заметил и одновременно напугался, и восхитился. В этот момент ему показалось, что он изучил Погорелова.

"Я знаю его тысячу лет... понял я это только сейчас", — подумал Артем. "Он спокоен... в нем есть простодушие и наивность... он никого не оскорбляет, и его все ненавидят... его все боятся... бояться и ненавидят... ненавидят и бояться... не знаю, что из этого лучше... он тот, кем можно восхищаться... тот, перед кем можно преклоняться..."

Артем испытывал настоящий восторг, смотря на Погорелова.

Судья кончила свою речь и люди в форме стали уводить Погорелова. Женщина из толпы плеснула воду в лицо Ильи. Из-за скованности рук он не смог прикрыться. Толпа выглядела как настоящая стая и Артему показалось, что они смеются над Ильей и рады его унижению.

— Как вы смеете? — подошел он к той женщине.

— Как я смею? Это вы мне? — громко сказала она.

— Кто вам дал право унижать этого человека? — спросил Артем.

Она приблизилась к юноше.

— А кто ему дал право, лишать жизни моего мужа? — спросила она.

Артем растерялся. Он понимал ее чувства и не знал, как реагировать.

Под ее горячую руку мог попасть и Артем, но серьезного конфликта удалось избежать из-за родственников, которые увели вдову в сторону.

Артем вернулся домой, где отдыхал и думал целый день. Он лежал на своей кровати в одежде и обуви, смотря то в потолок, то по сторонам, пока домой не пришла Вера Сергеевна. Она постучала в дверь комнаты сына.

— Да, — отозвался Артем.

— Открой, — сказала она. — Хочу видеть тебя, когда разговариваю.

Он открыл.

— Новости смотрел? — спросила Вера Сергеевна. — Илью вашего посадили на двенадцать лет, у нас на работе весь день об этом трепались!

— Двенадцать? Так много? — Артем сделал вид, что ничего не знает.

— Так много, — Вера Сергеевна из-за грусти опустила глаза; ей было жалко юношу, несмотря на то, что она понимала, что он натворил.

— Несправедливое решение, — сказал Артем. — Его нужно было немедленно отпустить из зала суда.

Вера Сергеевна подумал, что Артем шутит.

— Да, а еще по головке погладить и сказать ему какой он молодец, — сказала она.

— Я бы так и сделал, — сказал Артем. — Только по головке бы не стал гладить.

— Да ну твои шутки, — сказала Вера Сергеевна и закончила разговор.

Через несколько дней, возвращаясь с работы, Артем обнаружил в подъезде листовки. Те самые листовки, которые по всей видимости распространяли его знакомые по "Новой России".

"Должно быть это Руслан или Маша... Захарова бы не стала оставлять это в моем подъезде... Путинский режим падет... присоединяйся... забавно..." — думал Артем.

Проходя в свою комнату Артем увидел свою маму, в слегка раздраженном состоянии.

— Смотри — спросила Вера Сергеевна, показывая Артему листовку. — Снова они.

— У меня такая же, — сказал Артем.

— Кто этим теперь занимается? — спросила Вера Сергеевна.

— Не я, — сказал Артем.

— Я и не говорю, что это ты, — спокойно сказала Вера Сергеевна. — Ты целыми днями на работе... когда тебе этой ерундой заниматься, ведь так?

— Все так, — сказал Артем. — Я к этому никакого отношения не имею.

"Когда врешь, главное не перестараться..." — подумал он.

— Ох, не к добру это, — сказала Вера Сергеевна и посмотрела в окно. — Тучи сгущаются над этим местом...

— Да сегодня вроде не должно быть дождя, — удивился Артем.

— Я не об этом... дождя... я про наш город... страну, — сказала Вера Сергеевна. — Не хорошо это все... то что вы делали, то что они делают... — Вера Сергеевна подняла скомканную своей рукой листовку. — У вас вот и последователи появились...

Артем промолчал, боясь сказать лишнего.

III

Артем копался в машине, когда ему позвонил Кирилл.

— Ну... ты там как? — сказал тот.

— В каком смысле? — спросил Артем.

— Все нормально у тебя? — уточнил Кирилл.

— Все хорошо, — сказал Артем. — Работаю вот...

— А, да, — сказал Кирилл. — Ты же рассказывал, что работаешь... со скуки не умираешь?

— Тут скучно, но не настолько, чтобы умереть, — сказал Артем. — Да мне больше ничего и не остается, кроме как работать у отца.

— А как же революционные планы? — ехидно спросил Кирилл.

— Они в силе, — сказал Артем. — Ты не смейся там.

— Хорошо, не буду... больше ничего новенького? — спросил Кирилл.

— Новенького, — задумался Артем. — Есть кое-что, — он отвлекся от мотора машины. — Был я тут недавно на одном мероприятии...

— Что за мероприятие? — спросил Кирилл.

— Судили одного знакомого... — сказал Артем, зная, что Кирилл поймет о ком он.

— Да, — сказал Кирилл. — Я слышал о нем, двенадцать лет... это ужасно много... но он знал на что шел, сам виноват.

— А может он думал остаться непойманным, — сказал Артем.

— Очень глупо на это надеяться, — сказал Кирилл. — Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным.

— Тут ты не прав, — сказал Артем. — Можно основательно все спланировать... эдакое идеальное убийство, понимаешь?

— О нет, — сказал Кирилл. — Ты опять об этом...

— Я думаю об этом... — Артем остановился. — Теоретически.

— А ты не думай даже теоретически! — эмоционально сказал Кирилл. — Не нужно.

— После суда не могу, — сказал Артем. — Не могу не думать... знаешь... — Артем замолчал.

— Да? — спросил Кирилл.

— Теперь я решился, — сказал Артем. — Это скоро состоится... я чувствую, что готов.

Кирилл молчал, не зная, как реагировать на слова друга.

— Что молчишь? — спросил Артем.

— Мне тебя жалко, — расстроено сказал Кирилл. — Все, что ты говоришь... у меня не укладывается в голове... почему ты так...

— Таков уж я, — сказал Артем.

— Знаешь... когда ты впервые рассказал мне о своих планах, — начал Кирилл. — Я подумал о тебе, будто ты шутишь... даже в голову твои слова не взял, но потом... когда ты повторял их раз за разом... говорил о мыслях в своей голове... я понял, что имею дело с настоящим психом, но... не могу сказать, что из-за этого я стал хуже к тебе относиться...

— О, спасибо, — саркастично перебил его Артем.

— Нет, подожди, — сказал Кирилл. — Еще я тогда подумал, а что я могу сделать, чтобы изменить его решение... я долго надеялся, что найду ответ на этот вопрос, но так ничего и не предложил... могу лишь сказать, что мне очень, очень жаль... хочу, чтобы меня это никак не коснулось, поэтому, когда после совершенного тобой... когда тебя арестуют и будут допрашивать... я прошу тебя об одном... не говори, что я знал об этом и вообще не говори следствию о моем существовании...

Артем был озадачен словами Кирилла и на этот раз уже он не знал, что ответить другу.

— Хорошо... я не буду говорить о тебе, — сказал Артем. — Но меня никто и не поймает, уж поверь.

— Уж поверь, — сказал Кирилл. — Еще как поймают.

— Ты не веришь в меня? — спросил Артем. — Думаешь я не могу все идеально спланировать? Думаешь я слабый... думаешь я слабый... я докажу тебе...

— Ты куда так разошелся, — сказал Кирилл. — Поубавь свой пыл, мне не нужно ничего доказывать, ты бы лучше к психологу чаще ходил, может поможет...

— Смеяться надо мной вздумал, — громко и раздраженно сказал Артем. — Ты смейся, а я докажу, что могу, — еще громче сказал Артем.

— Ты безнадежен, — сказал Кирилл. — Тебе уже ничего не поможет!

Кирилл положил трубку.

Андрей вышел из своего кабинета.

— На кого ты так кричишь? — спросил он.

— Я по телефону, — ответил Артем.

Андрей вернулся в кабинет. Артем вернулся к машине.

IV

Еще через несколько дней состоялось собрание "Новой России". Дмитрий узнал у Захаровой место и время, и Артем с Дмитрием в тот вечер направились туда.

Артему нравилось, что в последнее время встречи проводились у Захаровой. В ее тесной, но уютной кухне он чувствовал себя как дома.

Артем и Дмитрий присоединились к остальным последними. Все молчали, и только маленькие настенные часы разбавляли тишину этого места.

Захарова, как хозяйка дома предоставила слово Артему и Дмитрию.

Они извинились; Артем сделал это более охотней, чем Дмитрий, который еще сомневался в Максиме, или же просто не хотел признаваться самому себе в том, что ошибся.

— Я рад, что вы одумались, — сказал Максим Д.

Он встал из-за стола и пожал руки новоприбывшим.

— Надеюсь теперь все будет хорошо, — продолжил Максим Д. — Знаете, а у меня для вас всех есть новость, мой человек к следующей неделе сделает для нас новый тираж листовок!

— Это прекрасная новость, — сказала Захарова. — Артем, что скажешь?

— Я уже видел листовки, наткнулся на них... — ответил он. — Что могу сказать... вы хорошо поработали... молодцы. Есть Путин — нет России. Хвалю.

— Спасибо на добром слове, — сказал Максим Д.

— Надеюсь волна листовок вызовет резонанс, и мы сможем провести новый митинг, — сказала Маша.

— Так и будет, — сказал Максим Д. — Не сомневайтесь. Мне кажется нужно мыслить глобальнее и думать о будущем.

Артем напрягся.

— О будущем, чем? — спросил он.

— О нашем и нашей страны, — сказал Максим Д. — Вы задумывались о том, какова наша итоговая цель?

— Ее нет, — сказал Дмитрий. — Революция — это процесс бесконечный.

— Хорошо сказано, но немного неверно, — сказал Максим Д. — Свергнуть конституционный строй в стране, как вам такие планы? — он посмотрел на всех присутствующих, которые заметно стеснялись громких слов Максима, хотя и желали того, о чем он говорил.

— Вы снова об этом, — сказал Артем. — Нужно меньше говорить, а больше делать.

— Артем, не будьте пессимистом, — сказал Максим Д. — Мы уже начали делать, все идет по плану, — с довольным видом сказал он.

— Я не пессимист, — ответил Артем. — Я реалист... но все-таки... — он колебался сказать. — Если вы действительно думаете о будущем...

— Да? — Максим Д. понимал, что Артем хочет что-то сказать.

— Тогда почему бы нам не написать политическую программу, с которой мы и будем работать в дальнейшем, — сказал Артем.

— Внимание! Сейчас прозвучали слова зрелого человека, — сказал Максим Д. — Эта идея мне определенно нравится! Политическая программа, Артем, вы растете на глазах!

Реплики Максима Д. постоянно поднимали настроение всем участникам собрания. Этот раз не стал исключением.

— Кстати, вы помните об уставе, который Руслан обещал написать для нас? — спросил Максим Д. — Он сделал все как нельзя лучше! Прекрасный, грамотный текст! Мы его с ребятами читали на прошлой неделе, вы тоже обязательно должны прочесть, — он обратился к Дмитрию и Артему.

— Сделаем, — сказал Дмитрий.

— Политическую программу будем писать вместе, — сказал Артем. — Идеи, которые каждый предложит, будут подробно обсуждаться.

— Прекрасно, — сказал Максим Д.

— И правда хорошая идея, — сказала Захарова.

— На прошлом собрании случилось что-то еще? — спросил Дмитрий. — Кроме устава. Да, и где я его могу взять?

— У меня есть, — Захарова поднялась со своего места. — Сейчас принесу, — она вышла из кухни.

— На прошлой неделе, когда вы отсутствовали, мы читали устав, занимались листовками, — сказал Руслан. — В общем то и все...

— Листовки и правда отличные получились, — сказал Дмитрий. — Качество намного лучше обычного принтера. Этот ваш друг, — он обратился к Максиму Д. — Передайте ему от нас спасибо.

— Уже передал, — сказал Максим Д. — Он будет рад помогать нам и в дальнейшем!

— Не будет ли у нас возможности, поблагодарить его лично? — тихо спросил Дмитрий.

Максим Д. понял, что до сих пор находится в подозрении у Дмитрия, но виду подавать не стал.

— Я же говорил вам уже, — сказал Максим Д. — Это исключено.

— Ладно, ладно, — сказал Дмитрий. — Как скажете.

Вернулась Захарова. В руках у нее было несколько листков, скрепленных скобкой.

— Вот, — сказала она. — Возьмите, — Захарова протянула их Артему и Дмитрию.
— Так что насчет политической программы? — спросила она, присаживаясь на свое место.
— Мы сегодня этим будем заниматься?

Все посмотрели на Артема.

— А вы хотите сегодня? — спросил он. — Я думал все тщательно обдумать и уже в следующий раз поговорить о ней более подробно.

— Как вам угодно, — сказал Максим Д. — В следующий, так в следующий.

— Артем, а ты слышал... — сказала Захарова. — О Погорелове?

Атмосфера на кухне резко приобрела темный окрас.

— Слышал, — сказал Артем. — Знаю о его суде.

— Кто ж не знает, — сказал Максим Д. — Весь город говорит об этом убийстве... и еще долго будут говорить! Натворил дел ваш Погорелов! Не уследили вы за ним! Десять лет человек получил!

— Двенадцать, — тихо сказал Артем.

— Да, кажется двенадцать, — сказал Максим Д. — Не справится он в тюрьме, не сможет протянуть!

— С чего вы это взяли? — возразил Артем. — Вам откуда знать, справится он, или нет? Вы у нас эксперт по тюрьмам?

— Не нужно быть экспертом, — сказал Максим Д. — Из того, что пишут в газетах, я могу сделать вывод, что слабый он человек!

— Не нужно читать глупых газет, — сказал Артем. — В них одна ложь.

— Поддерживаю, — сказал Руслан.

— Вот, — сказал Артем. — Руслан знает о чем говорит.

— Зачем тогда вы, Руслан, работаете в одной из этих глупых газет? — спросил Максим Д.

— А мне не приходится врать в своих текстах, — сказал Руслан. — Я не пишу в тех отделах, где обманывают.

Они еще пару часов спорили на разные не столь важные темы, которые для читателя лучше оставить за скобками.

V

Вера Сергеевна, как и несколькими неделями ранее разбудила Артема и вручила повестку в полицию.

— У меня дежавю, — сказал сонный Артем.

— У меня тоже! — сказала Вера Сергеевна. — Но сейчас то им что от тебя нужно?

— А мне откуда знать, — ответил Артем.

— Я снова должна спросить, — сказала Вера Сергеевна. — Ты ничего не натворил? Я видела эти листовки... это твоих рук дело... у меня на работе все о них говорят...

— Нет, нет, — сопротивлялся Артем. — Я тут не причем, я же работаю... откуда у меня время на какие-то там листовки... это все в прошлом...

— Хорошо, — сказала Вера Сергеевна. — Я надеюсь ты говоришь правду, — она вышла из комнаты Артема.

"Как же мне надоели эти допросы..." — думал Артем.

Но сегодня он не чувствовал опасности, как в прошлые разы. Ему было легко, и он был уверен, что сегодня состоится обычный разговор с Владимиром Олеговичем.

"Он мог просто мне позвонить и спросить все, что его интересует... наверное думает, что Коля все еще с нами и хочет убедиться в обратном..." — думал Артем.

Он вошел в здание полиции, когда его телефон зазвонил.

— Да, — Артем ответил на звонок.

— Артем, ты получил повестку? — сказал голос в трубке.

— Да Владимир Олегович, — сказал Артем. — Я уже в здании... я тут, на первом этаже.

— Давай быстрее в мой кабинет, — сказал Владимир.

Артема проводили до нужного места. Он открыл дверь и увидел Владимира Олеговича, беседующего с человеком в полицейской форме. На вид он был еще старше самого Владимира.

— Проходи, проходи, — сказал Владимир. — Садись, — он указал Артему на стул.

— Так это вы Артем? — спросил незнакомец.

— Я, — настороженно сказал Артем.

— Меня зовут Алексей Вадимович, — сказал человек и протянул руку. — Будем знакомы. — Ну что, начнем? — обратился он к Владимиру.

— Не будем медлить, — сказал Владимир. — Столько возни с этим убийством.

— Артем, тебе знаком Михаил Антонович? — спросил Алексей Вадимович. — Верно?

— Знаком, — сказал Артем.

— Когда вы виделись с ним в последний раз? — спросил Алексей Вадимович.

— На прошлой неделе, — ответил Артем. — Дайте вспомнить... кажется в пятницу.

— Дело в том, что позавчера вечером Михаила Антоновича не стало, — сказал Алексей Вадимович.

Артем выпрямился и широко открыл глаза.

— Как не стало? — удивился он. — Он умер? От чего?

— Его убили, — тихо и медленно сказал Алексей Вадимович.

— Убили? За что? — спросил Артем.

— Это мы и пытаемся выяснить, — сказал Владимир Олегович.

Артем на минуту задумался.

— Но почему вы допрашиваете меня? — спросил он. — Я подозреваемый? — нервничал Артем.

— Не переживай, — сказал Владимир Олегович.

— Мы допрашиваем всех его пациентов, — добавил Алексей Вадимович. — Без исключения, а у него их не мало было, вот и до тебя очередь дошла.

— Ответишь на несколько вопросов и пойдешь домой, — сказал Владимир Олегович.

— А как вы узнали о том, что я его пациент? — спросил Артем.

"Еще одни... почему все об этом знают..." — думал Артем.

— В базе данных его компьютера, — сказал Владимир Олегович.

Артем успокоился.

— Но я не знаю кто убил его, о чем меня спрашивать, я здесь не причем, — протараторил Артем.

— Я же говорю, не переживай, — сказал Владимир Олегович.

— Где ты был вечером понедельника? — спросил Алексей Вадимович.

— Дома я был, — сказал Артем.

— Кто это может подтвердить? — спросил Алексей Вадимович.

— Мама, — сказал Артем. — Мама... я после работы сразу домой!

— Где ты работаешь? — спросил Владимир.

— У отца в автомастерской, — ответил Артем.

— Нет, ты не понял, — сказал Алексей Вадимович. — Назови адрес.

Во время допроса Алексей Вадимович все время что-то записывал. Шаркающий звук ручки о бумагу раздражал Артем.

Артем назвал адрес. Следователи переглянулись.

— Как ты обычно добираться домой? — спросил Владимир.

— Меня довозит отец, — сказал Артем. — Но...

— Но? — Алексей Вадимович поднял глаза на Артема.

— В этот день я шел домой пешком, — сказал Артем.

Следователи снова переглянулись.

— Ты куда по дороге не заходил? — спросил Алексей Вадимович и стал что-то усердно писать.

— Нет, — сказал Артем. — Куда мне заходить...

— Ну например к Михаилу Антоновичу, — сказал Алексей. — Ведь в этот вечер у тебя был назначен сеанс, — он посмотрел на Артема.

— Откуда... вы... — мямлил Артем.

— В записной книжке Михаила Антоновича мы посмотрели его расписание, — сказал Владимир. — Так в этот день ты решил пропустить встречу с ним?

— Да, — сказал Артем. — Я вообще решил перестать ходить к нему...

— Можно узнать, почему? — спросил Алексей Вадимович.

— Он мне надоел, — ответил Артем. — От него никакого толку...

Алексей Вадимович продолжал писать. Артем хотел спросить зачем он это делает, но стеснялся.

— Ты говорил с ним об этом? — спросил Владимир. — Ты предупреждал Михаила Антоновича, что больше не нуждаешься в его услугах?

— Не успел, — сказал Артем. — Хотел позвонить ему на этой неделе... но уже неважно...

— И ты не сообщил Михаилу Антоновичу, что тебя не будет в этот понедельник?
— оторвался от письма и спросил Алексей Вадимович.

— Нет... я же говорю, что хотел позвонить ему попозже... на этой неделе, — сказал Артем. — Послушайте, я не знаю кто его убил.

— Успокойся, — сказал Алексей Вадимович. — Мы должны спросить тебя... на ваших встречах, — он сделал паузу. — О чем вы обычно беседовали?

Артем вздохнул и посмотрел на обоих следователей.

— Я думаю, что не стану отвечать на этот вопрос, — сказал Артем.

— Ты конечно можешь не говорить, — сказал Алексей Вадимович. — Но тебе же будет лучше, если ты станешь отвечать на все вопросы следствия.

— Я не стану об этом говорить, — сказал Артем. — Не стану...

— Твое право, — сказал Владимир. — Тогда может быть ты ответишь на такой вопрос... зачем тебе вообще понадобился психолог?

— У тебя что-то случилось? — спросил Алексей Вадимович.

Артем посмотрел на него.

— У меня действительно кое-что случилось, — сказал Артем.

Алексей Вадимович снова стал что-то записывать.

— Несколько месяцев назад меня арестовывали за преступление, которого я не совершал, — продолжил Артем. — Как будто вы не знаете? — обратился он к Алексею Вадимовичу.

— Конечно я об этом знаю, — ответил Алексей Вадимович. — Я слышан о том деле, — он посмотрел на Владимира.

— У меня был серьезный стресс после ареста и всего остального, — сказал Артем. — Мне посоветовали обратиться за помощью к психологу.

— И как? Михаил Антонович помог справиться с проблемами? — спросил Алексей Вадимович.

— У нас был прогресс, — сказал Артем.

Алексей Вадимович оторвался от письма.

— Тогда почему ты решил больше не ходить к психологу? — снова спросил он. — Если Михаил Антонович был таким полезным.

— Я уже отвечал, — сказал Артем. — Мне надоели сеансы и времени на них не оставалось...

— Пойдем покурим, — сказал Владимир.

Они вышли, оставив Артема одного. Юноша понимал зачем они удалились.

"Поговорить, чтобы я не слышал..." — думал Артем.

Он был шокирован новым убийством, которое хоть и частично, но связано с ним. На несколько секунд в его голове появилась мысль, что он притягивает смерть. Это напугало Артема. Он хотел поскорее оказаться в уютном кресле своего дома, рассматривая под лупой бабочек.

Через минут десять следователи вернулись.

— На сегодня все, — сказал Владимир.

Артем вздохнул с облегчением, хоть и понимал, что это дело еще даст о себе знать.

"Я этого не делал... не делал... я помнил бы, если делал..." — думал Артем.

Они попрощались, и Артем пошел домой.

— Почему ты в нем так уверен? — спросил Алексей Вадимович.

— Не похож он на убийцу, — сказал Владимир Олегович. — Повидал я таких за годы службы, глаза у него не те.

— Глаза не те, — удивился Алексей Вадимович. — А меня его глаза интересуют, — сказал он. — Ты повнимательней смотри в записи доктора... может проявлять агрессию по отношению к людям... так... где тут... поведение принимает враждебные формы и так далее... видишь? Псих твой Артем! А ты говоришь глаза не те.

— Да не те, не те глаза, — повторял Владимир. — И если мы будем каждого, кто проявляет агрессию обвинять в убийстве, у нас мест в тюрьмах не хватит.

— А ладно тебя, — Алексей Вадимович махнул рукой. — Но знай, он у меня первый подозреваемый!

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ ЭНДШПИЛЬ

I

Артем вернулся домой, где его ждала Вера Сергеевна. Сегодня она не пошла на работу, чтобы заняться домашними делами. Она успела убраться в своей комнате и на кухне, но после звонка знакомой, у Веры Сергеевны все стало валиться из рук. Она узнала о смерти Михаила Антоновича и поняла для чего Артем понадобился полиции.

— Ну, что там? — спросила она, как только Артем вошел в дом.

— Ничего, — угрюмо сказал Артем.

— Я знаю о Михаиле Антоновиче, — сказала Вера Сергеевна. — Мне только что позвонили.

— Его убили, — сказал Артем.

— Я знаю, — сказала Вера Сергеевна. — Эти смерти... эти допросы... снова они... нет нам покоя... какое-то проклятие ей Богу...

— Ничего страшного, — сказал Артем. — Работа у них такая — людей допрашивать.

Артем разулся и прошел на кухню, чтобы попить. Вера Сергеевна за ним.

— Что они хотели у тебя узнать? — спросила Вера Сергеевна. — Что ты им сказал?

— Я у них вроде как подозреваемый, — сказал Артем.

— О господи! — воскликнула Вера Сергеевна. — Этого нам еще не хватало.

— Вот и я удивился, когда понял зачем я им нужен, — сказал Артем.

— Но ты же ничего не знаешь об этом убийстве? — спросила Вера Сергеевна. — Как и в прошлый раз ты совсем ни при чем?

— Конечно, — сказал Артем. — Я сегодня узнал о его смерти!

— Ну и слава Богу, — сказала Вера Сергеевна. — Эти полицейские там быстренько разберутся и найдут убийцу, интересно, кому понадобилось убивать доктора... еще и ножом... так жестоко... — Вера Сергеевна перекрестилась. — Брать на себя такой грех... что с людьми твориться...

— Ножом? — удивился Артем.

— А ты не знаешь? Его же зарезали, — сказала Вера Сергеевна. — Настродался он в конце, бедный... те, кто это сделали — настоящие звери!

Артем вспомнил Погорелова, который тоже убил ножом.

"Человек... зверь... разве это не одно и то же... есть ли разница и так ли серьезно, мы отличаемся от них..." — думалось Артему.

— Настоящий зверь, — себе под нос сказал Артем. — Зверь...

Поздней ночью Артему позвонила Захарова. Она попросила его прийти к ней и забрать свою долю прокламаций.

II

На следующий день, возвращаясь после работы он так и поступил. Артем хотел сразу раскидать несколько сотен листовок по подъездам, которые будут на его пути, но макулатуры оказалось так много, что большую часть тиража пришлось нести домой. Он боялся, что Вера Сергеевна заметит его большую сумку и пакет, поэтому осторожно прокрался в свою комнату, не создавая лишнего шума.

После рабочего дня Артем переутомился. Он не стал ужинать и принимать ванную, а лег на кровать, забывшись в сновидениях.

Что же он в них увидел? Может быть Артем лицезрел нечто прекрасное? Летний день с прохладным ветром? Или сбывшуюся мечту? Нет, Артему снилось что-то темное и совсем не радостное. Ему снились вещи, которые обычный человек предпочел бы на утро не вспоминать.

В первом сне было много красного цвета. Как будто Артем надел очки со специальными алыми стеклами. На утро он понял, что красным было, не что иное, как кровь.

Кровавые сцены сменялись еще более мрачными картинами. Артем снова оказался в то ли подземелье, то ли подвале, где его вели два человека в капюшонах. Свой прошлый похожий сон он хорошо запомнил, поэтому знал, что будет дальше, и по началу все действительно повторялось; все те же неприятные коридоры и стражники, держащие юношу за руки. Далее они пришли в помещение, в котором их ждал Илья Погорелов.

Артема подвели к нему, отпустили руки. Илья схватил Артема за шею и начал кричать:

— Зачем? Зачем? Зачем? — повторял Погорелов, с каждым словом все сильнее сдавливая шею Артема.

Артем проснулся от сильного, удушливого кашля.

Он идеально помнил все свои сны. Он сел на край кровати и начал думать о них.

"Много Погорелова в моей жизни в последнее время... что бы это могло значить... может быть он тоже думает обо мне... хотя с чего бы..."

Время подходило к утру и солнце бросало первые признаки присутствия. Артем понял, что уже не сможет уснуть, поэтому вышел из своей комнаты и отправился в душ.

Сегодня вечером он планировал продолжить разносить листовки. Он не хотел делать это один, поэтому пригласил с собой Дмитрия, но тот без объяснения причины отказался.

Состояние Артема в течении дня менялось от плохого, к более чудовищному. Он нервничал из-за предстоящих вечерних хлопот, как будто ему приходилось делать это впервые. Недосыпание так же сказалось на здоровье парня. К обеду у него разболелась голова и даже таблетка не выручила его в такую трудную минуту.

Он пришел домой, сложил листовки в сумку и вышел на улицу. На вопрос Веры Сергеевны о том, куда он собрался, Артем ответил, что хочет немного прогуляться.

Жуткое предчувствие, не покидало его с тех пор, как он пробудился от неприятных снов. Артем отправился на соседнюю улицу, что была в пятнадцати минутах, если идти пешком. На ней он обработал четыре пятиэтажных дома, с восьмью подъездами каждый.

Чуть уставши, он сел на одну из лавок в уже вечернем дворе, который, впрочем, освещался несколькими яркими фонарями. Он достал бутылку с водой и сделал несколько глотков. Отдышавшись после бега по лестницам, Артем попытался расслабиться, но ему на глаза попался человек, который, как казалось нашему герою смотрел на него. Артем стал делать тоже самое, надеясь на то, что это случайный человек.

"Только гостей мне тут не хватало... уходи... чего ты смотришь... не сдвинусь с места пока он не уйдет..." — думал Артем.

"Он смотрит на меня, не сводя глаз... когда он прекратит... мне нужно идти дальше, не могу же я сидеть тут вечно..."

Артем встал и пошел в соседние дворы, надеясь, что странный наблюдатель отстанет. Артем несколько раз оглянулся.

"Не следит ли за мной кто-то еще..." — думал он.

Он боялся, что может стать пойманным за руку, или, что кто-нибудь изобьет его за иные взгляды. Его спасало то, что вечером люди обычно сидят по домам.

Иногда находясь на лестничной клетке, он слышал голоса приближающихся людей. Артем сразу же поднимался на самый верхний этаж и рассчитывал, что не пересечется с ними, но, когда получалось так, что незнакомцами оказывались жители последнего этажа, Артем надевал капюшон на голову и пытался прошмыгнуть мимо них незамеченным, и как можно менее подозрительным. В такие моменты страх окутывал его тело, и сердце было готово выпрыгнуть из груди.

Артем закончил с очередным домом, вышел на улицу и огляделся.

"Снова он... теперь я отказываюсь верить, что это случайный человек... что же делать... кто это такой... может быть он знает, чем я занимаюсь, заметил, как я кладу листовки в его подъезде и решил за мной последить... я ничего не узнаю, если буду просто предполагать..." — думал Артем.

Он решил пойти в сторону незнакомого мужчины, и посмотреть на его реакцию.

"Если он не уйдет, я попробую с ним поговорить..."

Артем приближался к незнакомой фигуре. Тот заметил это, и в спешке последовал прочь. Артем понял, что на сегодня лучше закончить и отправился домой. По пути он все время параноидально оборачивался назад, проверяя, не следует ли кто за ним.

Вера Сергеевна встретила сына в коридоре.

— Как ты вовремя, — сказала она. — Сейчас кажется будет ливень!

— Я не заметил туч, — сказал Артем.

— Ты слепой что ли, — сказала Вера Сергеевна. — Все небо затянуто! Слушай, тебе звонили.

Артем задрожал.

— У меня телефон с собой, — сказал он.

— На домашний звонили, — сказала Вера Сергеевна. — Я иногда тоже забываю, что он у нас есть.

— Кто звонил? — спросил Артем. — Что хотели?

— Не знаю кто, — сказала Вера Сергеевна. — Этот человек не представился... что хотели... тебя хотели, что же еще, я сказала тебя нет дома и положила трубку... — бегло говорила Вера Сергеевна. — По голосу это был взрослый мужчина, такой довольный, звонил явно в хорошем настроении... знаешь, по голосу легко понять, какие эмоции испытывает человек, — она на секунду замолчала. — Кто это мог быть?

Артем стал догадываться о ком говорит Вера Сергеевна. Он достал из кармана телефон и увидел пропущенный вызов с незнакомого номера.

— Я не знаю, — сказал Артем.

— Я не спрашиваю, знаешь ли ты, — сказала она. — Я спрашиваю, кто это мог быть?

— Да не знаю я, — громче сказал Артем.

— Если я узнаю, что ты опять в чем-то участвуешь, — сказала Вера Сергеевна. — Берегись!

— Не узнаешь, — сказал Артем и посмеялся.

Он закрылся в своей комнате и перезвонил.

— Алло, — тихо сказал он. — Мне звонили...

— Артем, это я, — сказал Максим Д.

— Я так и понял, — сказал Артем. — Зачем ты звонил?

— Хотел узнать о твоих успехах, — ответил Максим Д. — Много листовок разнес?

— Ты серьезно звонил узнать, много ли я разнес листовок, — недовольно сказал Артем. — Как ты узнал номер моего домашнего телефона? Его даже я не знаю... забыл уже давно.

— У Насти есть все номера, — сказал Максим Д.

— А зачем звонить на домашний? — сердито спросил Артем. — Ты создаешь мне проблемы! Мне мама начала вопросы задавать, типа, что это за взрослый мужчина, который тебе звонил...

— Но ты же умный, — сказал Максим Д. — Выкрутишься как-нибудь... ну так что с листовками?

— Да разнес я твои листовки, — нервно сказал Артем. — Почти все до одной! Завтра закончу.

— Не мои, а "Новой России", — сказал Максим Д. — Молодец, хорошо поработал... могу ли я узнать, в каком районе ты работал?

— Да тут, — сказал Артем. — Недалеко от себя.

— Можно поточнее, — сказал Максим Д.

Артем удивился.

— А зачем тебе поточнее? — спросил он.

— Чтобы знать... — Максим Д. сделал паузу. — Где работа сделана и куда соваться не нужно...

Артем сказал название улицы и номера домов, те, которые смог вспомнить.

— Все? — спросил он. — Теперь ты доволен?

— Еще бы, — сказал Максим Д. — Не злись ты так. Завтра увидимся.

Артем положил трубку. Он вспомнил о завтрашнем собрании. Они собирались обсуждать политическую программу, но сегодня Артем хотел почитать устав, который ему дала Захарова.

Устав состоял из нескольких частей. Ниже приведены несколько цитат из текста документа.

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1 Цели Организации "Новая Россия" определяются политической программой.

1.2. Определяются следующие методы, признанные осуществить программные цели:

1.2.1. Информирование граждан России о противозаконных и репрессивных действиях правящего режима;

1.2.2. Активная агитация программных целей и ценностей;

1.2.3. Поддержка, информирование и непосредственное участие, в зависимости от текущих возможностей, в митингах и иных массовых акциях, направленных против правящего режима или отдельных его представителей, независимо от наличия или отсутствия санкций на проведение со стороны властей;

1.2.4. В случае начала народных восстаний или революционных действий, при наличии широкого народного представительства, Организация ставит себе цель принять участие в активных действиях в меру своих организационных возможностей;

1.2.5. В случае возникновения столкновений между народными массами и представителями режима, или карательных акций со стороны последних, Организация в праве применять любые возможные и действенные методы по защите сограждан, для обеспечения соблюдения прав человека, признанными Конвенцией ООН по правам человека.

1.3. Организация "Новая Россия" вправе не соблюдать в своей текущей деятельности принятые действующим режимом законы, если оные противоречат Конвенции ООН по правам человека.

1.4. Организация "Новая Россия" не признает репрессивные решения судебной системы и правоприменительную практику действующего режима, нарушающие признанные права человека.

1.5. Определяющими принципами конкретных стратегий и тактик, принятых в ходе заседаний Верховного совета, являются целесообразность и эффективность.

Далее шла вторая глава первой части документа, но Артем уснул, не смоги дочитать и первую страницу.

III

Вечером следующего дня "Новая Россия" обсуждала политическую программу. Дискуссия разразилась нешуточная и только громкий голос Захаровой держал ситуацию под контролем. Ей приходилось приструнивать тех, кто активнее всех спорил.

Максиму Д. этот вечер нравился больше, чем кому бы то ни было. В обстановке общей словесной суматохи он был как рыба в воде. Казалось, что он только и ждал этого вечера, чтобы вдоволь повеселиться.

Захарова принесла на кухню ноутбук и в открытом документе набирала идеи, предложенные ребятами.

— Владимир Путин и Дмитрий Медведев обязаны предстать перед народным трибуналом! — кричал Максим Д. — Так и запиши!

— Это хорошо, — поддержала Захарова. — Еще, еще, надиктовывайте!

— Будем наказывать тех, кто причастен к нарушению прав человека и законодательства, — сказал Артем.

— Не забывать, что главная задача нашей организации — свергнуть действующий режим, после успешного захвата власти, предлагаю создать временное правительство, которое подготовит страну к проведению честных выборов, — сказал Максим Д.

Все замолчали. Они не ожидали таких резких слов. Ребята боялись, но желали этого, поэтому никто ничего не возражал.

— Отмена приговоров по политическим статьям, — прервал молчание Дмитрий.

— Это отлично, — сказала Захарова, набирая текст. — Уже пальцы болят печатать, но ничего, я потерплю!

— Напиши там, — начал Максим Д. — Сейчас, сейчас, — он подбирал слова. — Сделай заголовок: Избавление от внутренних врагов.

— Готово, — сказала Захарова.

— Далее пиши, — продолжил Максим Д. — Без сомнения, главным барьером на пути построения эффективного гражданского общества являются коррупция и внутренние враги, которые способствуют ее продвижению... набрала?

— Да, — сказала Захарова.

— А что следует делать с врагами? — спросил Максим Д. — Правильно! Борьба любыми способами, с полицейскими, чиновниками и так далее...

Артем подумал о Погорелове.

"Они бы хорошо могли пообщаться с Максимом... много общих тем... наказывать чиновников..." — думал Артем.

— Простые полицейские, в основном, только дети, послешкольники, что с ними воевать? Я просто не понимаю. С властью бороться нужно по-хитрому. Ибо, насколько я знаю, даже самая гнида не заслуживает смерти. И не нам вершить жизни, — твердо сказала Маша.

— Простые полицейские защищают режим, с которым вы боритесь! — сказал Максим Д. — Поэтому ваше замечание здесь неуместно!

Слова Максима Д. прозвучали излишне грубо и Маше стало неприятно.

— Вы зачем сюда пришли, Мария? — продолжил Максим Д. — Какая у вас была цель вступить в незаконную, оппозиционную организацию?

— У меня нет политических амбиций... — неловко сказала Маша. — У меня даже нет политических взглядов, но...

— О, у вас нет политических взглядов, — осуждающе сказал Максим Д.

— Ее беспокоят экологические проблемы, она бездомных животных подбирала на улице и развозила по приютам. Она говорила мне, что мечтает побывать на Байкале, но опасается, что его загрязнят быстрее, чем она успеет там побывать, — вступился Руслан. — Для нее перед Богом все равны. Она относится к таким людям, которые, что называется, мухи не обидят. И ее отношение к насилию в любой форме крайне негативное.

Максим Д. задумчиво потирал подбородок.

— Ты чего до нее докопался, — сказал Артем Максиму Д. — Заняться больше нечем?

— Захарова, записывай, — сказал Максим Д., не сводя глаз с Артема. — В случае успеха захвата власти — уничтожить неугодных субъектов, с целью предотвращения контрреволюции.

"А ведь неугодным субъектом может оказаться кто угодно... и даже я..." — подумал Артем.

— Записала, — сказала Захарова. — Фух, — она взялась двумя руками за голову. — Кажется достаточно, смотрите сами... теперь все идеи нужно выстроить в единый текст и готово!

— Займись пока этим, — сказал Артем. — С программой нужно закончить сегодня.

— Чем раньше, тем лучше, — сказал Максим Д. — Поддерживаю, а мы найдем способ время убить...

"Убить..." — мелькнуло слово в голове Артема.

— Убивать мы будем его так, — продолжил Максим Д. — Артем уже отчитался о проделанной работе, все листовки он разнес, а вот об остальных я ничего не знаю... не зря мой друг нам помогает? Рассказывайте.

— Я свою работу выполнил, — сказал Дмитрий. — Все до одной листовки были распространены куда надо.

Следом Руслан и Захарова сообщили о выполненном задании.

Максим Д. спрашивал всех о том, в каких районах и в какое время они работали.

— Ну а вы, Мария, — сказал Максим Д. — Сделали? Или забота об экологии помешала вам?

— Я еще не успела, — виновато сказала Маша. — Но я обязательно все сделаю!

— Вот тебе и раз, — сказал Максим Д.

Артем вызвался помочь Маше. Он сказал, что понимает ее страх, и как главный в их организации, считает нужным выручить неопытную девушку. Тем более у Артема осталось немного своих листовок, но об этом он умолчал.

— Какое благородство, — сказал Максим Д. — Вот, что мне в вас нравится, Артем, так это ваше благородство! Вы не оставите в беде соратника, если он будет нуждаться в поддержке!

Артем недоуменно посмотрел на Максима Д.

— Вы правы, — сказала Захарова. — Он такой!

— Ты работай, работай, Захарова, — сказал Артем. — Не отвлекайся.

— Тогда я могу сказать своему другу, чтобы он печатал еще? — поинтересовался Максим Д., окидывая взглядом всех по очереди.

— Может стоит временно остановиться? — сказал Артем. — Куда нам спешить, мы и так неплохо поработали.

— Как вам угодно, — сказал Максим Д.

Через двадцать минут Захарова закончила с текстом политической программы. Она сходила в соседнюю комнату, распечатала несколько экземпляров и принесла ребятам.

— Я прочитаю вслух для всех, — сказал Максим Д.

Он читал с выражением, как школьник рассказывающий стихотворение. Через десять минут Максим Д. закончил.

— Возражения по тексту имеются? — спросил он.

Никто ничего не сказал.

— Тогда поставим подписи, — сказал Максим Д. — Это будет означать, что мы принимаем условия программы.

Ребята расписались под документом.

— Теперь мы все повязаны, — сказал Максим Д. — Мы вместе за все отвечаем!

Собрание закончилось и Артем, со смешенными чувствами вернулся домой. С одной стороны, они написали политическую программу, а с другой, в ней не все так гладко, как он бы этого хотел. Тем не менее, все дела на сегодня были сделаны, и Артем мог спокойно отдохнуть, не думая ни о чем.

IV

На утро Артем вспомнил о своем друге Кирилле. Не то, чтобы он о нем совсем забыл, просто сегодня Артем понял, что стоит позвонить товарищу и поговорить, так как в прошлый раз они не хорошо попрощались.

Удивительно, но Артем не мог найти номер друга в своем телефоне. Как не ищи, но человека с именем Кирилл в его телефонной книге не было. Будто кто-то намеренно стер его из памяти мобильного.

Артем стал думать, как еще можно связаться с пропавшим другом.

"Где он живет я не знаю... только примерный район... что я могу сделать... надеюсь он сам позвонит на днях..."

Пустив дело на самотек, Артем отправился на работу.

Вечером он позвонил Маше и договорился о встрече. Артем оказался у ее дома через тридцать минут; они поздоровались; Артем взял ее спортивную сумку с листовками, потому что ему показалось, будто она нелепо на ней висит.

"С ее миниатюрным ростом только сумки с таким длинным ремнем носить... и почему она не может настроить лямку под себя..." — подумал Артем, когда увидел Машу.

Маша серьезно боялась; ей казалось, что она нарушает закон. Артем хоть и не впервые занимался агитацией, но тоже волновался, однако виду не подавал. Он специально увел Машу подальше от того района, где разносил листовки несколькими днями ранее. Артем думал о странном мужчине, который следил за ним; он подозревал, что тот человек вовсе не случайный прохожий и последние дни только и гадал о том, кем бы тот мог быть.

Они разговаривали, пытаясь отвлечься от проблем. Маша за этот вечер узнала много нового о политике, которой она конечно интересовалась, "но не так, чтобы быть в курсе всех дел".

— Почему ты стал этим заниматься? — спросила Маша, кивая в сторону листовки в его руке.

— Мне много чего не нравится, — сказал Артем. — Мне кажется своим участием в такой организации как наша, я могу попытаться изменить некоторые вещи, или вдохновить других людей на изменения.

Маше понравился ответ Артема.

— А ты? — спросил он. — Помню Руслан что-то про экологию говорил... необычная причина стать оппозиционером, — Артем улыбнулся. — Хотя, если я ничего не путаю, ты ведь учишься на ветеринара?

— Да, ты правильно запомнил, на ветеринара, уже на втором курсе, — сказала Маша. — А к вам я присоединилась, потому что знаю, как власть относиться к проблемам в окружающей среде, экологии, и всем таком подобном.

— Как? — спросил Артем.

— А никак, — сказала Маша. — Они как будто их не видят, я со своими единомышленниками десятки раз обращалась в нашу мэрию с просьбой, нет... с требованием прекратить загрязнение озера возле кирпичного завода, а толку от наших действий нет... одни отписки... говорят "мы разберемся", "будет проведена проверка", и так далее.

— Мы преследует разные цели, но имеем общих врагов, — заметил Артем.

— Правда, — сказала Маша.

Они решили разделились, чтобы быстрее закончить. Артем отправился в один подъезд, Маша в другой. Через семь минут они встретились и Маша удивила Артема неожиданным наблюдением, которое ей, в силу наивности, не придало никакой тревоги.

— Я увидела человека, — начала Маша. — Он смотрит на нас, стоит издалека и наблюдает, забавно это, интересно, чего ему надо...

— Какого человека? — взволнованно спросил Артем.

— Да вот он, — сказала Маша. — Обернись, — Артем повернулся на 180 градусов. — Видишь?

Артем прищурился.

Это был тот самый незнакомец, который уже преследовал Артема ранее.

— Нам нужно уходить, — сказал Артем.

— Что случилось? — спросила Маша. — Ты его знаешь?

Они двигались подальше от того двора.

— Этот человек следит за мной, — сказал Артем.

— Следит? — Маша вытянула лицо. — Зачем ему за тобой следить? — беззаботно сказала она.

— Не знаю, — оборачиваясь сказал Артем. — Слушай, я не шучу, я уже видел его, не знаю кто он и что обо мне знает, но уверен, что от человека, который занимает слежкой, лучше держаться подальше!

— Ты меня пугаешь, — обескураженно сказала Маша. — У тебя никаких догадок, кто бы это мог быть?

— Никаких, — сказал Артем.

— Вроде он не идет за нами, — сказала Маша. — Можешь так не спешить, — они зашли в грязную подворотню. — Неприятное место.

Артем высунул голову из-за угла.

— Нет его? — спросила Маша.

— Не вижу, — выдохнул Артем.

— Слава Богу, — сказала Маша. — Оставшиеся листовки мы можем оставить здесь, — она показала рукой сторону слегка освещенного двора.

— Ты веришь в Бога? — неожиданно спросил Артем, сам не зная, зачем.

Маша ответила утвердительно.

— А ты, наверное, нет? — спросила она.

— Я в своей жизни много думал о Боге, — сказал Артем. — И решил, что нет... не верю.

Они закончили работу. Наступил поздний вечер и Артем предложил Маше проводить ее домой. Она не отказалась.

Артем все время суетился, оборачивался, боясь, что незнакомец снова сядет на хвост.

— Сплошные нервы с нашей деятельностью, — улыбнувшись сказала Маша.

Артем довел ее до подъезда; они попрощались.

Возвращаясь домой, возле подъезда Артем увидел Владимира Олеговича. Он догадался, что тот был у него дома. Они поздоровались; Артем заметил неловкость в поведении дядьки Николая.

"Он явно не хотел, чтобы я его здесь видел..." — подумал Артем.

Он поднялся на свой этаж, открыл дверь; в коридоре его встретила Вера Сергеевна.

— Я увидела тебя в окно, — сказала она.

Артем молча разувался.

— Кушать будешь? — спросила Вера Сергеевна. — Конечно будешь, ты же только с работы.

— Что Владимир Олегович делал у нас? — спросил Артем.

— Я знала, что ты спросишь, — скованно сказала Вера Сергеевна. — Он заходил узнать... о тебе... спрашивал, как ты... — она мешкалась. — Как ты поживаешь...

— Как я поживаю? — удивился Артем. — Ты сейчас серьезно говоришь? Я на идиота похож?

— А что? — Вера Сергеевна попыталась искренне удивиться; она понимала, что в ее слова трудно поверить. — Он не может тобой интересоваться? Я думала у вас не плохие отношения...

— Не плохие отношения говоришь, — вздохнул Артем. — Нет, ну ты серьезно думаешь, что я дурак? Что он тут делал?

— Заходил узнать о тебе, — уже громко сказала Вера Сергеевна. — Хватит меня допрашивать.

— По допросам у нас Владимир Олегович мастер, — язвительно сказал Артем и ушел в свою комнату.

V

Следующий день начался с похорон Михаила Антоновича. Артем, как в таких случаях полагается, оделся во все черное. Он шел на прощание, словно бы автоматически, не испытывая серьезных эмоций по отношению к происходящему.

Артем пришел вовремя, но не увидел перед собой большого количества человек как на похоронах Ивана Федоровича. Лишь несколько родственников, друзей и коллег, сегодня присутствовали в ритуальном зале. Артем списал этот факт на то, что бывшие пациенты умершего стесняются вот так появиться, и признаться в том, что посещали психолога. Он и сам этим не гордился, но не прийти ему не позволяла совесть.

Артем присел на стульчик с железной спинкой возле входа. Он наблюдал за людьми, которые оплакивали погибшего и пытался проникнуться хоть каким-то сочувствием, но у него ничего не выходило. Вместо скорби, он думал о своих обычных делах: незнакомце, который преследовал его; "Новой России"; листовках и их распространении; Погорелове; вспомнил о Коле, с которым давно не виделся; пропавшем Кирилле; Иване Федоровиче и его супруге; о работе; своем будущем и многом другом. Мысли быстро сменяли друг друга, заставляя Артема отвлекаться от реальности и уходить в мир рефлексии. Это привело нашего героя в состояние, подобное трансу; он видел сон наяву; он перестал отличать выдумку от настоящего.

Перед Артемом предстала ужасная картина, повествующая о смерти Михаила Антоновича. Артем не мог поверить своим глазам и мыслям.

"Было ли это на самом деле? Нет... нет... я только думал, но сделать по настоящему..."

Артем наклонился вниз и схватился за голову. Читатель уже давно обо всем догадался и слова о том, что Михаил Антонович погиб от рук Артема не станут для него новостью, но сам Артем был поражен настолько, что его взгляд затуманился, а руки стали неимоверно дрожать, впрочем, как и все остальное тело.

Воспоминания, как удары молний, свалились на голову юноши. Он немедленно встал и отправился прочь.

Отныне Артему казалось, что любой прохожий смотрит на него осуждающе.

Артем не помнил, как добрался домой. Все его мысли сводились к страху, что теперь все узнают о преступлении, а ведь ему хотелось провернуть идеальное дело, чтобы никто никогда не догадался.

Артем лег на кровать. Он сам того не желая, снова впал в глубокий транс.

VI

Вера Сергеевна вернулась с работы. Тридцатью минутами ранее ей позвонил Андрей и спросил о сыне.

— Он сказал, что придет чуть позже, — сказал Андрей. — Но не прийти совсем... на телефон не отвечает... это на него не похоже...

Вера Сергеевна всполошилась не на шутку. Уйдя с работы пораньше и взяв такси, она как можно скорее доехала домой.

Дверь в комнате сына была заперта и Вера Сергеевна, не зная, что делать, позвонила Владимиру.

— Артем пропал, он не берет трубку, на работе его не было, мне Андрей звонил, дома его нет, — протараторила Вера Сергеевна.

— Подожди, — сказал Владимир. — Я ничего не понял, где ты?

— Я дома, — сказала Вера Сергеевна.

— Сейчас буду, — сказал Владимир.

Он примчался быстрее ветра, и они вместе решали, что делать дальше. Владимир выслушал Веру Сергеевну и предложил взломать комнату Артема.

— А зачем? — удивилась Вера Сергеевна.

Владимир посмотрел на нее таким взглядом, что Вера Сергеевна все поняла.

— Ты думаешь... он, — промолвила она и рванула к комнате Артема.

Она колотила по двери так, что оставила несколько вмятин.

— Подожди ты, — Владимир оттащил Веру Сергеевну. — Я все сделаю.

Он спустился в машину за инструментами и через несколько минут у них получилось отпереть дверь. Артема не было дома. В его комнате царил беспорядок: по всюду были разбросаны бумаги и одежда, книги, обычно стоявшие на полке, лежали сваленные в кучу около нее, кровать перевернута, а шторы сорваны с потолочного карниза.

— Здесь что-то было! — сказала Вера Сергеевна.

— Конечно здесь что-то было, — ответил Владимир.

Вера Сергеевна подобрала с пола бумагу.

— Что это? — спросила она. — Неужели он снова...

Вера Сергеевна держала в руке экземпляр листовки, которую Артем забыл взять с собой днем ранее, когда они с Машей занимались их распространением.

Владимир, хоть и был близок с несчастной матерью Артема, не посвящал ее в дела сына, надеясь, что со временем юноша одумается и перестанет доставлять проблем.

— Он обещал мне больше не заниматься этой ерундой, — сказала Вера Сергеевна. — Ты знал? — она смяла листовку в кулаке.

Владимир посмотрел на нее таким взглядом, что Вере Сергеевне не понадобился ответ.

— Ты знал и ничего мне не рассказал! — кричала Вера Сергеевна.

— Нужно найти его, — сказал Владимир.

— Ты знал! — продолжала Вера Сергеевна.

— Сейчас нужно подумать, где он может быть, — сказал Владимир.

— Вот и подумай, — злобно сказала Вера Сергеевна. — Кажется, ты знаешь его лучше меня.

Владимир вернулся в машину. Он чувствовал вину перед Верой, поэтому хотел как можно скорее найти Артема, чтобы успокоить бедную женщину.

Владимир позвонил Захаровой, Дмитрию и Коле. Они ничего не знали о том, где Артем, но Захарова предложила помощь в поисках; Владимир согласился.

Захарова подключила к поиску Машу. Они вдвоем, пока не стемнело, бродили по улицам, ища, потерявшегося соратника. Владимир позвонил Насте в девять вечера и сказал идти домой.

— Почему? Он нашелся? — обрадовалась Захарова.

— Нет, — сказала Владимир. — Уже поздно, иди домой, дальше я сам, спасибо за помощь.

Расстроенные девушки разошлись по домам; Владимир же до поздней ночи колесил по городу, пытаясь разыскать Артема.

Грязный юноша, больше похожий на бездомного, чем на привычного себя, шел вдоль дороги. Его тело волочило за собой тяжелую ношу в виде страшного преступления. При ночной темноте, неясно как, но Владимир разобрал в этом силуэте нужного ему человека.

Он остановился и выпрыгнул из машины.

— Где ты был? — спросил Владимир, подбегая к Артему. — Ты в порядке? Что с тобой?

Казалось, что Артем не спал несколько дней, так устало он выглядел. Владимир помог мальчику сесть в машину. Включив свет в салоне автомобиля, он стал осматривать Артема. Самым страшным для Владимира было снова увидеть эти глаза. Взгляд юноши был устремлен на две тысячи ярдов; он напомнил Владимиру о нескольких годах его молодости.

— Алло, я нашел его, — сказал Владимир. — Скоро будем.

— С ним все в порядке? — спросила Вера Сергеевна.

— Скоро будем, не могу говорить, — Владимир положил трубку.

Артем что-то бубнил себе под нос; Владимир не мог разобрать слов.

— Хочешь пить? — спросил он.

Артем продолжал невнятно шептать.

Они остановились на светофоре. Владимир снова посмотрел на Артема.

— Я убил, — тихо сказал Артем; он находился в полулежачей позе, глаза его были закрыты, он засыпал. — Убил... Михаила...

— Что? — спросил Владимир. — Что ты... сделал?

— Я убил Михаила Антоновича, — вымолвил Артем.

Загорелся зеленый свет. Машина сзади сигналила Владимиру, чтобы он ехал дальше. Мужчина нажал на газ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

МАТ

I

"Как я здесь оказался... кажется Владимир привез меня".

Артем встал с кровати и осмотрелся.

"Все так странно выглядит... как будто здесь была какая-то драка или что-то вроде того".

Артем вернулся к кровати.

"Не хочу никуда вставать... не хочу идти ни на какую работу... вообще ничего не хочу... теперь мне конец, после того, что я сделал... и "Новой России" конец... а ведь так все здорово было, я познакомился с Димой еще на первом курсе университета, он тогда заканчивал обучение... у него было столько планов... так много ждало его, хотел найти работу, устроиться и жить... жизнь... теперь он наверное и сам жалеет, что связался со всеми этими... играми, а ведь обратного пути нет... и у меня его нет... меня посадят, они узнают обо мне и посадят... я сто процентов где-то облажался и наследил... и почему я сделал это так спонтанно, я ведь собирался все хорошо спланировать, а получилось... эх... хуже и не придумаешь... Погорелов сел, и я буду сидеть, не видать мне свободы и революции... революция... не сомневаюсь, что когда-нибудь она все-таки случится, если не нашими усилиями, то чьими-то, но точно произойдет... Захарова ее ждет... молодая девушка тратит свою жизнь на борьбу, в которой не будет победителей, все, рано или поздно получают по заслугам, и наши и ваши... Коля выбрался из этого... вернее ему помогли выбраться... Владимир хороший человек, он делает как лучше для своей семьи и за это его судить нельзя... он настоящий мужчина и человек слова... Михаил Антонович... его жизнь закончилась на одном из пациентов... разве он заслужил смерти? Почему он? Я даже не думал о нем, как о своей жертве... почему я убил его... как я мог не помнить этого... неужели такое тяжелое воспоминание можно так просто стереть из памяти? Оказалось, нет... не забыл... вспомнил, теперь страдаю, но еще больше будут страдать они, когда узнают... что я им скажу и как взглянуть в глаза матери после этого... оружие то какое выбрал, как у Ильи... ножом его... удар за ударом... кровь, крик, просьбы прекратить, а разве я мог прекратить? Я тогда уже не человеком был... чем-то другим я тогда был... или кем-то другим... кем-то другим... кем? Теперь мне остается лежать здесь и ждать ареста... Кирилл пропал, исчез... я считал его другом... я был кем-то другим в момент убийства... Богом? Только он может отбирать жизнь... Достоевщина какая-та... и откуда у меня такие мысли... Максим, я зря подозревал его в предательстве... он предлагал хорошие идеи для нас... мы распространили тысячи листовок, люди прочитают их, поддержат нас, мы возьмем власть, все будет хорошо".

Артем ворочался в постели.

"Нет! Для меня уже ничего не будет... для меня все только кончено... из-за своей глупости я обречен на срок... сколько мне дадут? Могут ли мне дать пожизненное? А разве это важно? Все равно моя жизнь сломана... я сам ее и сломал... это ужасно, если подумать, то все, что со мной происходит последние пару лет — это ужасно... то, чем я занимаюсь... нет, о чем я? Ужасно то, что делают они... это они виноваты в том, каким я стал... все те,

против кого мы боремся, а я тут ни при чем... люди постоянно все портят, ведь если подумать, то Михаил Антонович... стоп, стоп, стоп... Дима узнал о том, что я хожу к психологу, но как... я совсем забыл у него спросить, сначала я побоялся, потому что мне было стыдно, а затем забыл... вот тебе и мотив убить Михаила Антоновича, он рассказал Диме обо мне, но откуда они могут быть знакомы?"

Артем подскочил и начал искать телефон. Вера Сергеевна немного прибралась в комнате, но полностью избавиться от бардака она не успела.

"Где же он... черт..." — думал Артем; он достал его из кармана штанов, которые были надеты на нем. Он лихорадочно стал набирать номер.

— Алло, Дима, — сказал Артем.

— Да, — сказал тот. — Ты где? Почему тебя вчера искал дядька Коли?

— Сейчас не об этом, — сказал Артем. — Мне нужно, чтобы ты ответил на один мой вопрос, постарайся вспомнить, как ты узнал о том, что я хожу к психологу? Ты однажды мне предъявил претензии, что я слишком откровенничаю на встречах с ним, откуда ты об этом узнал?

— Что? — недоуменно спросил Дмитрий. — Ты в своем уме?

— Не уходи от ответа, — сказал Артем. — Отвечай!

— Да ты сам мне об этом рассказал, позвонил, начал говорить, что психолог у тебя есть, и что он такой душевный человек, делился, как ты прекрасно с ним поговорил и как он хорошо тебя понимает, и вообще, что он наш человек, хоть и слегка с другими взглядами, — сказал Дмитрий. — Алло, ты слушаешь? Артем, ты здесь?

Артем не хотел верить в услышанное. Он положил трубку.

"Я? Сам? Быть такого не может".

Он сел на кровать.

"Но почему я этого не помню... как можно забыть... чего еще я не помню? Каких подробностей собственной жизни я не знаю?"

Артем стал нервничать еще больше. Он лег на кровать и укрылся одеялом с головой.

"Сколько мне их еще ждать? Ждать чего-то всегда очень трудно... а что, если попробовать сбежать? Уйти жить в глухую деревню и до конца своих дней скрываться от правосудия... нет... страх сожрет меня, я буду в каждом видеть врага и не смогу обречь покоя... но должен быть какой-то выход... решение всех проблем... то, что поможет мне избежать наказания... в тюрьме я не смогу... кому станет лучше от того, что я сяду? Разве тюрьмы исправляют людей? Меня лечить нужно, я же не здоров... я убил человека, здоровый не станет убивать себе подобного... знать бы еще, что хуже... тюрьма или психбольница... а может".

Артем подумал о смерти, как о решении проблем.

"Нет... я хочу увидеть своими глазами, как враги падут... не могу позволить себе пропустить такое зрелище... зрелище ведь и правда интересное... вот буду я отбывать срок, а там тем временем революция, наши возьмут власть и всех политзаключенных освободят... будем праздновать... ха-ха-ха... сразу несколько поводов радоваться".

Артем искренне улыбнулся. Его эмоции сменялись с каждой новой мыслью.

"А что будет с остальными? Вот посадят меня за убийство, а что с "Новой Россией"? Ребятами... я же у них вроде как главный... главный... я лидер, я должен был

вести их, а я провалился... Максим займет мое место... или Дима его переиграет... ха-ха-ха... Дима не дурак и свое получит... ха-ха-ха... убил... убил... зачем я его убил... везде эта кровь, голос его... "не убивай меня" говорит... а я что... как я могу не убить... я зря с собой нож взял... нож... как Погорелов... с ножом... нож... а куда я дел нож? Я не помню, как избавился от него... еще один провал... если нет орудия преступления — ко мне не подкопаться... ха-ха-ха... получается я всех переиграл... ха-ха-ха... я смог! Смог все устроить! Убить человека! Я! Кто бы мог подумать... я и сам не до конца был уверен, что получится, а получилось то вот как... ха-ха-ха... безумец? Или гений? Или Бог? Ха-ха-ха... может все сразу? А может все сразу? Нет, нет... я точно Бог, раз жизни человека лишил... Бог... а можно ли Бога в тюрьму посадить? Ха-ха-ха... нет, нельзя... значит меня оправдают... ха-ха-ха... "не убивай" говорит, "прошу, не убивай"... дурак... ха-ха-ха".

В размышлениях о будущем Артем провел следующие несколько часов.

Тем временем полиция начала арест участников "Новой России". Они отлично сработали: к Захаровой, Дмитрию, Руслану и Маше пришли практически одновременно. Все было идеально спланировано; ребята, не подозревая, что находятся на крючке у органов, были застигнуты врасплох. Захарова потеряла дар речи, когда на пороге своей квартиры увидела полицейских; ей не нужно было ничего объяснять, она знала зачем за ней пришли.

Маша расплакалась, когда увидела людей в форме; она боялась за свою безопасность, но не думала, что дело дойдет настолько далеко. Для ее родителей, новость о том, что их дочь состоит в оппозиционной организации стала слишком неожиданной.

Дмитрий решил не сдаваться просто так. Он заперся в своей комнате и стал угрожать полицейским, что убьет себя. Они не отнеслись к его словам серьезно, а зря... Дмитрий, как настоящий боец хотел сражаться до конца. Он из простыни соорудил подобие петли, встал на табуретку, привязал петлю к люстре и накинул ее на шею; стал ждать, когда "оборотни" откроют дверь. В момент, когда в проеме показалась темно-синяя ткань, Дмитрий сделал шаг. Люстра не выдержала, поэтому молодого человека удалось спасти; горе-самоубийца отделался лишь ушибом бедра.

За Русланом пришли в редакцию его газеты. Он не сопротивлялся и выполнял все, что просили сотрудники полиции.

Артем рассматривал бабочек, когда в его квартиру вошли полицейские. Он находился в безумном отчаянии. Его душевное состояние сложно описать словами русского языка или какого-либо другого. Следует сказать, что перед полицейскими он упал на колени; к тому моменту он был весь в слезах и был глубоко убежден, что пришли за ним из-за убийства Михаила Антоновича.

— Я сделал это, я убил, — он рыдал, вызывая лишь чувство жалости. — Арестуйте меня, — Артем протянул руки вперед.

Вера Сергеевна тоже заплакала. Она не понимала о каком убийстве говорит ее сын; ей казалось, что это какой-то дурацкий сон и она вот-вот проснется. Пробуждения не случилось. Артема увезли в участок и предъявили обвинения. Вера Сергеевна, в надежде защитить сына тут же наняла адвоката.

Что до Максима Д., то он оказался, как и предполагал Артем — полицейским под прикрытием. За звездочку на погонах он сдал с потрохами всех героев нашей истории. Осуждать его, или отнестись с пониманием, пусть каждый решает сам, скажу лишь то, что звездочку он так и не получил. Ну и как после такого можно не верить в карму...

ЭПИЛОГ

Уставшая от работы, она пришла в детский сад за дочкой.

— Мама, а папа сегодня на работе? — спросила у нее девочка.

— Не переживай, его нет, — сказала женщина.

Девочка изменилась в лице; ее настроение заметно улучшилось.

После событий, описанный в основной части романа, Захарова полностью переосмыслила свою жизнь. Ее превращение во взрослую женщину произошло в несколько этапов, в один из которых она даже подумывала о самоубийстве. К счастью все обошлось. Настя познакомилась с мужчиной, вышла замуж, родила ребенка.

Проблемы на работе, и непростая семейная жизнь, серьезно потрепали некогда веселую, яркую девушку. Сегодня по ней нельзя было сказать, что эта женщина когда-то состояла в подпольной революционной организации. Громкие слова о великом будущем страны, сменились на скандалы и споры с мужем все на той же кухне. От "старой" Захаровой не осталось даже фамилии.

В ее новой жизни не нашлось места политике. Рутинка вытеснила все прошлые увлечения, без которых Настя Захарова перестала быть похожа на себя.

Чтение досье обвиняемого перенесло следователя в дни его молодости. Он вспомнил себя и товарищей, их амбициозные планы... Ему посчастливилось вовремя уйти; юный мозг не успел натворить ничего дурного.

— Николай Валерьевич, — сказал вошедший в его кабинет лейтенант. — Вы просили зайти.

— Проходи Степан, — сказал Николай Валерьевич. — Новости есть?

Степан рассказал Николаю подробности нового дела.

— Почему вы улыбаетесь, Николай Валерьевич? — спросил лейтенант.

— Мне этот парень напоминает одного знакомого, — продолжая улыбаться, сказал Николай. — Старого друга.

— Неужто вы, Николай Валерьевич, с революционерами дружбу водили? — Степан сказал это с осторожностью, как будто опасаясь, что их разговор могут подслушать.

— Водил, еще как водил, я и сам был одним из них, — сказал Николай.

— Умеете вы удивить, Николай Валерьевич, революционером... надо же, — сказал Степан.

— Чего только не сделаешь по глупости и молодости, — снова улыбнулся Николай Валерьевич.

Пожилая пара возложила цветы на могилу сына. Они приходили к нему каждый год в один и тот же день.

— Царство ему небесное, — тихо сказала старая женщина.

— Самоубийцы не попадают на небеса, — сказал мужчина.

— А я верю, что он там, — женщина подняла глаза в небо. — Смотрит на нас сейчас, — сказала она и заплакала.

Их сыном был: хорошо нам знакомый Дмитрий. Он покончил с собой во время следствия, не выдержав давления. Стыд и страх перед будущим убили его.

Молодой худой мужчина лет тридцати, одетый впору зимней сибирской погоде в теплый камуфляжный ватник и черные валенки, волочил за собой сани, полностью набитые дровами. Он более часа добывал и вез их, чтобы согреть свою семью в это раннее декабрьское утро.

Он вернулся домой, где его уже встречала жена и маленький сын. Мужчина поцеловал их обоих, после чего прошел на кухню, чтобы позавтракать.

— Сегодня не так холодно, — его жена прошла за ним. — Можем отдать Ваню маме, она давно просит.

— Сделаем, — сказал мужчина.

— Прогуляемся с ним, а то засиделся он дома, — сказала женщина.

— Сделаем, — повторил мужчина.

Через час семья были на улице. Мужчина вез мальчика на детских санках. Они разговаривали, мужчина отвечал на вопросы любопытного мальчишки. Тот в свои шесть лет уже умел хорошо читать, знал таблицу умножения и много фактов из истории.

— Владимир Ильич хорошим был? Пап? — спросил мальчик. — Он спас страну? Спас людей? Так в книжке написано.

Мужчина остановился и задумался.

— Ты чего встал, Артем? — спросила у него жена.

— Да так, вспомнил кое-что, — ответил Артем и посмотрел на сына. — Хорошим, хорошим, — улыбнулся он.

Они ехали дальше.

Дело революции продолжает жить.

Май — Сентябрь 2018 г.